

ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«ВОЛОГОДСКИЙ НАУЧНЫЙ ЦЕНТР РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК»

**Т.В. Ускова, С.А. Кожевников,
Е.А. Мазилев, И.А. Секушина**

Потенциал и перспективы развития лесопромышленного комплекса северного региона

Вологда
2021

УДК 330.341:630.9
ББК 65.34
П64

Публикуется по решению
Ученого совета ФГБУН ВолНЦ РАН

П64 Потенциал и перспективы развития лесопромышленного комплекса северного региона : монография / Т.В. Ускова, С.А. Кожевников, Е.А. Мазилов, И.А. Секушина; под науч. рук. чл.-корр. РАН, д.э.н., проф. В.А. Ильина, д.э.н., проф. Т.В. Усковой. – Вологда : Вологодский научный центр РАН, 2021. – 185 с.

ISBN 978-5-93299-520-4

**Под научным руководством
чл.-корр. РАН, д.э.н., проф. В.А. Ильина, д.э.н., проф. Т.В. Усковой**

В работе рассмотрены сущность и значение лесопромышленного комплекса в социально-экономическом развитии северного региона, представлены методические подходы к оценке его потенциала, проанализирован российский и зарубежный опыт управления его развитием. На основе анализа статистической информации регионов Европейского Севера России, результатов опроса руководителей малых лесозаготовительных предприятий Вологодской области проведена оценка потенциала и уровня развития лесопромышленного комплекса северного региона, выявлены существующие тенденции и проблемы. Предложен и научно обоснован комплекс мер, инструментов и направлений повышения эффективности использования лесосырьевого и производственного потенциала лесопромышленного комплекса.

Монография адресована работникам органов государственного управления, руководителям и специалистам хозяйствующих субъектов лесопромышленного комплекса, научным работникам, преподавателям, аспирантам и студентам высших учебных заведений экономической направленности, а также широкому кругу читателей, которых интересуют вопросы повышения эффективности использования лесных ресурсов.

**УДК 330.341:630.9
ББК 65.34**

Рецензенты:

Буданов Игорь Анатольевич,
д.э.н., профессор, ФГБУН «Институт народнохозяйственного прогнозирования
Российской академии наук»

Шишелов Максим Александрович,
к.э.н., с.н.с., ФГБУН «Институт социально-экономических
и энергетических проблем Севера Коми научного центра
Уральского отделения Российской академии наук»

ISBN 978-5-93299-520-4

© Ускова Т.В., Кожевников С.А.,
Мазилов Е.А., Секушина И.А., 2021
© ФГБУН ВолНЦ РАН, 2021

ПРЕДИСЛОВИЕ

В условиях обострения геополитической и геоэкономической ситуации в мире и увеличения числа глобальных вызовов, стоящих перед Россией, важным фактором, от которого зависит дальнейшее устойчивое развитие ее регионов, становится рациональное использование потенциала социально-экономических систем. Российская Федерация располагает огромной площадью лесных земель – 894,1 млн. га, при этом общий запас древесины по данным на 2019 г. оценивается в 82,8 млрд. м³. На территории страны расположено более 20% всех лесов планеты, что в разы больше, чем в Скандинавских странах, США и Канаде. При этом лесные ресурсы не только выполняют защитные, водоохранные и климаторегулирующие функции, но и играют исключительную культурную и социальную роль в жизни населения страны. Без преувеличения можно сказать, что лесное хозяйство является вторым после сельского хозяйства основным источником средств существования для российской сельской местности.

На долю Европейского Севера России (далее – ЕСП), к которому относятся республики Коми и Карелия, Архангельская, Вологодская и Мурманская области, Ненецкий автономный округ, приходится более 10% общероссийского запаса древесины. Данные территории обладают менее истощенными, чем в староосвоенных регионах, лесными ресурсами. В советский период истории лес служил основой индустриализации экономики многих населенных пунктов региона. Вместе с тем одним из главных недостатков и во многом источником сохранившихся по настоящее время проблем развития лесопромышленного комплекса (далее – ЛПК) был экстенсивный подход к освоению лесных ресурсов. Вопросам устойчивого развития лесной промышленности не уделялось особого внимания. На Европейском Севере России было образовано большое количе-

ство лесных поселков, при этом в большинстве случаев их единственной задачей являлась исключительно заготовка круглого леса.

С территориальной точки зрения развитие ЛПК носило неравномерный характер, выражавшийся в концентрации мощностей лишь в некоторых лесных субъектах РФ. Система регионального разделения труда, в рамках которой каждый регион специализировался на производстве определенного вида продукции, в конечном итоге обусловила формирование моноотраслевого характера сельской экономики, что негативным образом сказалось на ее развитии в период перехода к рынку.

С началом рыночных реформ в ЛПК произошли существенные организационные, правовые, экономические и социальные изменения. Массовые реорганизации предприятий, снижение объемов производства, техническое перевооружение вызвали сокращение количества рабочих мест. Для многих лесных поселков проблема безработицы стала весьма актуальной, что обусловило массовую миграцию трудоспособных жителей.

В настоящее время ЛПК ЕСР, впрочем, как и всей страны, присущи географическая разобщенность и удаленность деревообрабатывающих предприятий, разрозненность и различная степень доступности лесных ресурсов. Вместе с тем достаточный для заготовки объем запасов древесины в сочетании с рациональным использованием лесов открывает широкие возможности для активного развертывания деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности на территории региона.

Без преувеличения можно сказать, что для эффективного развития российской экономики важно не столько наличие ресурсов, сколько качество и уровень их использования. Принимая во внимание наличие существующих в ЛПК ЕСР проблем, а также важность и значимость данной сферы, в том числе в контексте развития Арктической зоны РФ (АЗ РФ), заметим, что вопросы оценки эффективности использования имеющегося потенциала и поиска эффективных инструментов и методов управления развитием ЛПК выходят на первый план. Рассмотрению этих актуальных вопросов и посвящена данная монография.

В главе 1 «Теоретико-методические основы исследования потенциала лесопромышленного комплекса региона» рассмотрены сущность, значение и факторы развития лесопромышленного комплекса, представлены методические подходы к оценке его потенциала, проанализирован российский и зарубежный опыт управления его развитием.

В главе 2 «Потенциал и проблемы развития лесопромышленного комплекса Европейского Севера России» на основе анализа статистиче-

ской информации регионов ЕСР, результатов опроса руководителей малых лесозаготовительных предприятий Вологодской области проведена оценка потенциала и уровня развития ЛПК, выявлены тенденции и проблемы, существующие в системе управления комплексом.

В главе 3 «Приоритеты и инструменты повышения эффективности использования потенциала лесопромышленного комплекса» предложен и научно обоснован комплекс мер и инструментов, способствующих более полному использованию производственного потенциала отраслей ЛПК. Особое внимание акцентируется на развитии транспортной инфраструктуры, поддержке субъектов малого и среднего предпринимательства, вопросах управления инновационным развитием ЛПК.

Информационную базу исследования составили результаты проводимых ВолНИЦ РАН научно-исследовательских работ, федеральные и региональные нормативно-правовые акты, стратегии и программы развития субъектов ЕСР, сведения Федеральной службы государственной статистики РФ и ее территориальных органов, материалы опроса руководителей предприятий ЛПК, данные сети Интернет.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности их использования органами власти при определении форм, методов и инструментов повышения эффективности управления ЛПК северных регионов России.

ГЛАВА 1

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

1.1. Эволюция роли лесопромышленного комплекса в социально-экономическом развитии региона

В Большом энциклопедическом политехническом словаре лесопромышленный комплекс рассматривается как объединение лесохозяйственных, лесозаготовительных, деревообрабатывающих и лесоперерабатывающих предприятий, выполняющих весь комплекс работ – от лесовыращивания до полной комплексной переработки древесины [4].

По мнению к.э.н. Д.А. Дороничева, лесопромышленный комплекс включает в себя лесное хозяйство, лесозаготовительную промышленность (заготовка и первичная переработка древесины); деревообрабатывающую промышленность (производство фанеры, древесностружечных и древесноволокнистых плит, столярно-строительных изделий, мебели), стандартное домостроение, целлюлозно-бумажную и лесохимическую промышленность (рис. 1.1) [25].

Интересен подход д.э.н. О.Б. Мезениной к определению сущности и состава лесопромышленного комплекса, под которым она понимает совокупность видов экономической деятельности, базирующихся на использовании, охране, защите и воспроизводстве лесных ресурсов, а также взаимосвязанных с этим внешних видов хозяйственной деятельности [48].

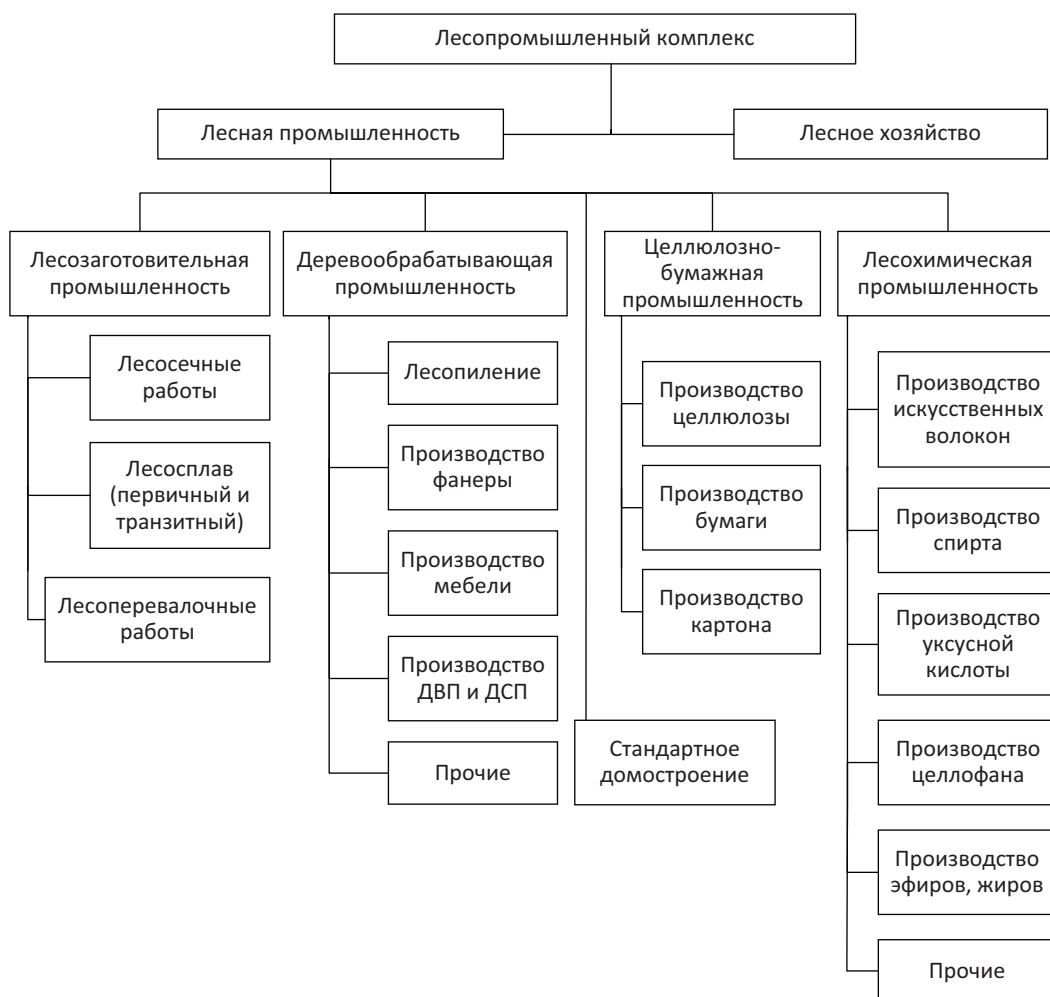

Рис. 1.1. Лесопромышленный комплекс РФ

Источник: составлено авторами по [25].

Профессор, д.т.н. И.Р. Шегельман выделяет несколько *отраслевых подсистем* лесопромышленного комплекса: лесозаготовительную, деревообрабатывающую, целлюлозно-бумажную, лесохимическую и гидролизную (табл. 1.1). По мнению некоторых исследователей, ЛПК целесообразно рассматривать не только как совокупность отраслей по заготовке и переработке лесных ресурсов, но и как систему предприятий лесной промышленности и связанную с ней часть государственного аппарата, науки и предприятий других отраслей промышленности, обеспечивающих его функционирование.

Таблица 1.1. **Отраслевые подсистемы ЛПК**

Отраслевая подсистема	Содержание
Лесозаготовительная	Заготовка, вывоз, первичная обработка и переработка деревьев, хлыстов, лесоматериалов, отходов лесозаготовок; отгрузка и транспортировка древесины потребителям.
Деревообрабатывающая	Производство из круглых лесоматериалов пиленых и строганных лесоматериалов, древесных слоистых плит (фанера, фанерные плиты), древесностружечных и древесноволокнистых плит, а также другой продукции, используемой как конечный продукт при строительстве или как полуфабрикат при изготовлении мебели, строительных деталей и др.
Целлюлозно-бумажная	Производство целлюлозы, различных видов бумаги и картона, изделий из них.
Лесохимическая	Канифольно-скипидарные производства, углежжение, сухая перегонка древесины и др.
Гидролизная	Производство этилового спирта, кормовых белково-витаминных дрожжей, технического фурфурола, фурановых соединений, многоатомных спиртов (ксилит), углекислоты и других продуктов.
Источник: составлено авторами по [95].	

В соответствии с данным определением к.э.н. Т.Н. Иванова разделяет лесопромышленный комплекс на следующие компоненты:

- отдельные предприятия-производители лесопродукции или их объединения, связанные между собой информационными, материальными и энергетическими потоками;
- обеспечивающие предприятия, которые предоставляют товары и услуги, жизненно важные для функционирования ЛПК (оборудование, энергия, транспортные услуги и т.п.);
- управляющие органы, осуществляющие регулирование развития ЛПК, формирующие его инвестиционный и предпринимательский климат [30].

К.э.н. Д.А. Иванова при определении сущности лесопромышленного комплекса заостряет внимание на понятии «комплексность», в основе которого лежит идея о таком сочетании действий хозяйствующих субъектов, которое обеспечивает целостность ЛПК как системы и предполагает наиболее полное использование древесных ресурсов за счет производства продукции с высокой добавленной стоимостью при одновременном соблюдении принципов «зеленой» экономики. Соглашаясь с мнением Д.А. Ивановой, можно сказать, что деятельность отраслей лесопромышленного комплекса оказывает непосредственное влияние на

обеспечение занятости населения, социально-экономическое развитие территорий и возможности использования лесов будущими поколениями [29].

В Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года¹ используется понятие «лесной комплекс», определение которого по сути и содержанию не отличается от термина «лесопромышленный комплекс». Согласно документу ЛПК состоит из двух основных хозяйственных сфер: *лесного хозяйства* и *лесной промышленности*. Лесное хозяйство представляет собой отрасль, деятельность которой направлена на регулирование использования лесов и учет лесных ресурсов, их воспроизводство, охрану от пожаров, защиту от вредных организмов и пр. Лесная промышленность – совокупность отраслей промышленности, заготавливающих и обрабатывающих древесину, производящих из древесных ресурсов посредством механической и химической обработки готовую продукцию различной степени технологической сложности.

Обобщая опыт ранее проведенных исследований, на наш взгляд, под лесопромышленным комплексом следует понимать всю совокупность хозяйствующих субъектов, занятых в процессе заготовки и первичной переработки древесины и непосредственно в производстве из лесного сырья готовой продукции той или иной степени готовности к потреблению [74].

Без преувеличения можно сказать, что лесопромышленный комплекс имеет очень большое значение для экономики всей страны, в особенности это касается богатых лесными ресурсами регионов, к которым относится Европейский Север России. На протяжении всех исторических периодов леса выступали основой социально-экономического развития многих населенных пунктов, а в советскую эпоху на богатых лесными ресурсами территориях появился новый тип сельских населенных пунктов – лесные поселки. При этом вне зависимости от своего местоположения – в непосредственной близости от существующих поселений или на незаселенных пространствах – лесные поселки превратились в своеобразные центры, стягивающие население [40].

Несмотря на все имевшиеся недостатки, несомненной положительной стороной действовавшей в советский период плановой системы хо-

¹ Распоряжение Правительства РФ от 11 февраля 2021 г. № 312-р «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года».

зяйствования являлся акцент на развитии не только экономической, но и социальной сферы. Так, леспромхозы обеспечивали социальный пакет для своих работников, включавший наряду с оплатой больничных листов и медицинского обслуживания санаторно-курортное лечение. Тяжелые условия труда на производственных предприятиях из-за низкого уровня автоматизации компенсировались достаточно высокой зарплатой. Работала система социального страхования, одной из целей которой была компенсация потери трудоспособности от травматизма и несчастных случаев на производстве. В 1980-е годы, помимо государственного обеспечения, руководители предприятий выплачивали компенсацию за вред, нанесенный здоровью работников.

Важное значение ЛПК для социальной сферы заключалось и в том, что на предприятия его отраслей привлекались молодые специалисты и другие квалифицированные кадры, что во многом повышало качественный состав населения сельских территорий. Однако уже к концу советской эпохи социальные функции предприятий заметно нивелировались, а к началу рыночных реформ институты инвестирования человеческого капитала полностью исчерпали свои возможности, в частности прекратили существование различные формы повышения квалификации персонала предприятий ЛПК [40].

Развитие российского лесопромышленного комплекса в последние 30 лет отличалось крайней нестабильностью. С распадом СССР и переходом к рынку данная отрасль экономики прошла через этапы разрушения, восстановления и созидания. В начале 1990-х годов неконтролируемый распад лесопромышленного комплекса страны на множество частных компаний вызвал экономический кризис в большинстве лесозаготовительных районов. С середины 1990-х гг. начался восстановительный этап в основном за счет расцвета экспортоориентированных предприятий, реорганизации лесного сектора и сложившейся системы отношений собственности. Наконец, в начале 2000-х гг. произошел переход к созидательному этапу, для которого характерно стремление властей к модернизации и развитию лесной промышленности посредством госрегулирования и реализации инструментов таможенной политики [66].

С переходом к рыночной экономике советские леспромхозы, которые решали все социальные вопросы, прекратили свое существование, что в свою очередь оказало сильное влияние на развитие самих лесных

поселков. Как отмечается в одной из работ [50], «количество лесных поселков, оставшихся вообще без работающих предприятий лесной отрасли, разными экспертами оценивается по-разному – от 400 до 1200 на всю Россию». В то же время на уцелевших предприятиях – наследниках леспромхозов уровень оплаты труда работников в 1990-х годах был низким. Объекты социально-культурной сферы с началом рыночных преобразований были переданы на муниципальный баланс, а государство, по сути, самоустранилось от выполнения многих социальных функций и обязательств [40, 50].

Факторами, повлиявшими на разрушение сети лесных поселков уже в постсоветский период, во-первых, стали истощение наиболее доступных сырьевых ресурсов, а во-вторых, низкая производительность труда и неоправданно высокая занятость на старых лесозаготовительных предприятиях с изношенными основными производственными фондами.

Результаты проведенного еще в 1997 году Вологодским научным центром РАН анкетного опроса среди жителей лесных поселков Вологодской области, как одного из лесосырьевых регионов страны, показали, что за годы экономических реформ жители данной категории населенных пунктов превратились из наиболее состоятельной группы населения в самых малообеспеченных и социально незащищенных. Например, почти 78% опрошенных жителей лесных поселков отметило понижение своего материального положения в 1996 году по сравнению с 1995 годом [53]. С началом 2000-х годов в лесопромышленном комплексе как страны, так и Вологодской области изменений в лучшую сторону не наблюдалось. Так, если в 1995 году среднемесячная заработная плата в деревообрабатывающей отрасли была на 15% больше средней по региону, то уже в 2000 году значения показателей стали ниже этого уровня.

Рассмотрим соотношение среднемесячных зарплат в ЛПК ЕСР со средними по всем организациям в каждом регионе (*табл. 1.2*). На основе анализа этих данных можно сделать вывод о том, что, начиная с 2015 года, в сфере лесного хозяйства и лесозаготовок величина зарплат была наибольшей в Республике Карелия, а в последние годы и в Вологодской области.

Таблица 1.2. **Соотношение среднемесячной заработной платы в отраслях ЛПК и средней по регионам ЕСР, раз**

Регион	Год						
	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019*
<i>Лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этих областях**</i>							
Республика Карелия	0,83	0,90	1,09	1,06	0,86	1,02	1,04
Вологодская область	0,68	0,84	0,95	0,84	0,87	1,15	1,04
Архангельская область	0,63	0,68	0,70	0,79	0,89	0,93	0,94
Республика Коми	0,52	0,57	0,60	0,59	0,66	0,79	0,74
Мурманская область	0,60	0,56	0,55	0,56	0,55	0,59	0,58
В среднем по регионам	0,64	0,69	0,74	0,74	0,74	0,86	0,84
<i>Обработка древесины и производство изделий из дерева***</i>							
Республика Карелия	0,69	0,71	0,85	0,98	1,10	0,97	0,88
Архангельская область	0,77	0,59	0,58	0,62	0,71	0,65	0,85
Республика Коми	0,68	0,62	0,76	0,80	0,80	0,81	0,80
Вологодская область	0,79	0,78	0,83	0,90	0,89	0,79	0,78
Мурманская область	0,55	0,47	0,37	0,39	0,57	0,36	0,35
В среднем по регионам	0,69	0,62	0,65	0,71	0,79	0,69	0,70
<i>Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них****</i>							
Республика Коми	1,67	1,41	1,37	1,43	1,45	1,48	1,48
Архангельская область	1,31	1,05	1,02	1,11	1,15	1,09	1,08
Республика Карелия	1,14	1,08	1,03	1,03	1,06	0,97	1,00
Вологодская область	0,59	0,72	0,84	0,89	0,87	0,76	0,79
Мурманская область	0,66	0,70	н.д.	н.д.	н.д.	0,51	н.д.
В среднем по регионам	1,08	1,00	1,02	1,07	1,09	0,96	1,04
* Ранжировано по убыванию показателя. Здесь и далее: ** С 2017 года «Лесоводство и лесозаготовки». *** С 2017 года «Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения». **** С 2017 года «Производство бумаги и бумажных изделий». Источник: составлено авторами по данным Росстата.							

В 2005–2019 гг. зарплаты в целлюлозно-бумажной промышленности были выше средних по региону в Архангельской области, республиках Коми и Карелия. Показатели в сфере деревообработки за все рассмотренные временные периоды (за исключением 2017 года для Республики Карелия) свидетельствуют о том, что средние заработные платы в этой отрасли ниже, чем среднемесячный уровень оплаты труда в регионе. Безусловно, в данном случае важно учитывать отраслевую специфику каждого из субъектов РФ. В частности, показатели по Мурманской области получились достаточно низкими в силу того, что ЛПК не является ведущей отраслью экономики региона.

Анализ динамики доли занятых в отраслях ЛПК в общей численности занятого населения региона также позволяет сделать ряд важных выводов о значении ЛПК в социально-экономическом развитии региона (рис. 1.2). Доля населения, занятого в отраслях ЛПК, абсолютно во всех регионах сократилась. По сравнению с 2005 годом в 2019 году максимальное снижение наблюдалось в Республике Карелия (с 9,4 до 5,1%) и Архангельской области (с 8,5 до 4,7%).

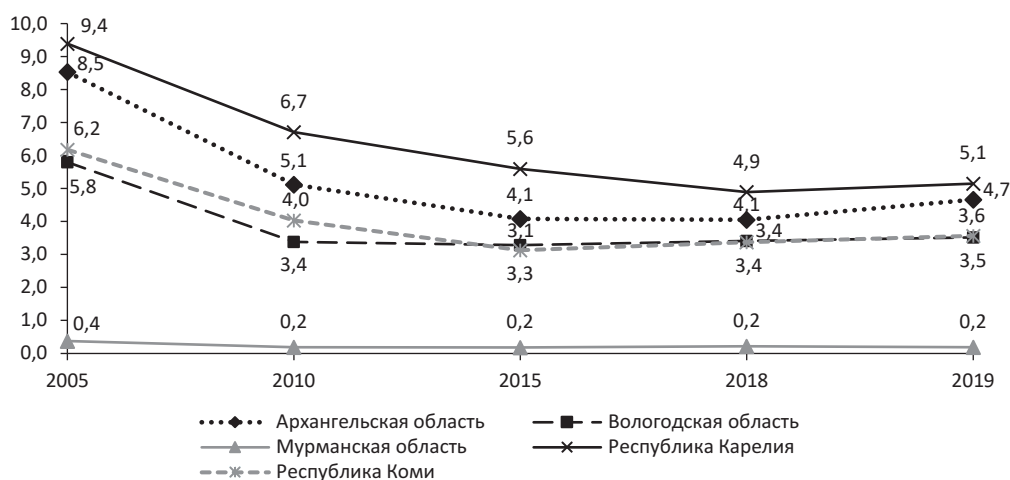

Рис. 1.2. Динамика доли занятых в отраслях ЛПК в общей численности занятых в регионах ЕСР в 2005–2019 гг., %

В 1995–2019 гг. в Вологодской области значения данных показателей сократились более чем в 2 раза: если на начало периода в лесном хозяйстве, лесозаготовках, деревообработке и целлюлозно-бумажной промышленности было трудоустроено 7,6% всего занятого населения области, то в 2019 году – уже 3,52% (рис. 1.3).

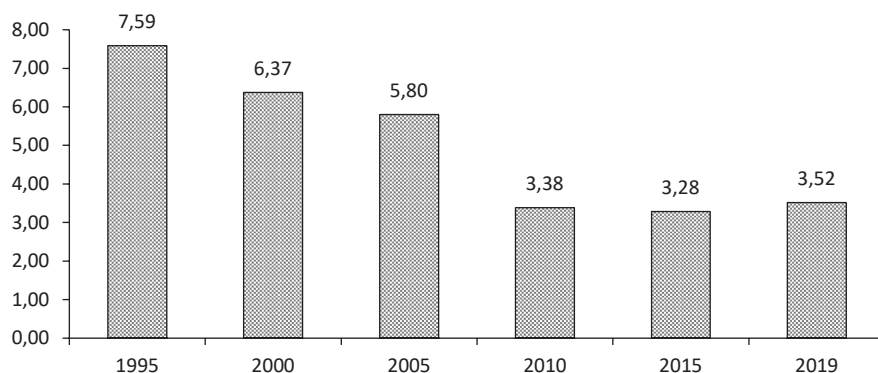

Рис. 1.3. Доля занятых в отраслях ЛПК в общей численности занятых Вологодской области в 1995–2019 гг., %

Неблагоприятные процессы на рынке труда середины 1990-х гг., сопровождавшие реформирование лесной экономики, стали одной из главных причин ухудшения социальной структуры домохозяйств лесных сельских территорий, что в свою очередь приводило к маргинализации местного населения и распространению бедности. Маргинальные группы населения пополнялись прежде всего безработными, а также молодежью, еще не получившей трудового опыта. К примеру, по данным одного из исследований [40], в некоторых лесных поселках доля неработающего населения в 1990-е гг. достигала 70–80%, эта тенденция сохранилась и в 2000-е годы.

Сокращение доли населения, занятого в лесопромышленном комплексе, во многом обусловлено все большей автоматизацией его отраслей. Импортная лесозаготовительная техника, обладающая превосходными эргономическими характеристиками, позволяет предприятию получить существенную экономию рабочей силы. Один лесозаготовительный комплекс («форвардер» и «харвестер») с численностью обслуживающего персонала шесть человек, работающих круглосуточно, заменяет около 20–30 работников леспромхоза при механизированной заготовке. Соответственно внедрение новых технологий на предприятиях лесопромышленного комплекса неизбежно влечет за собой сокращение кадрового состава. Еще одной из причин снижения количества рабочих мест в ЛПК стало сокращение государственных органов лесного хозяйства и неблагоприятное положение большей части малых и средних лесных предприятий в связи с реформами в области лесной политики [84].

Вместе с тем нельзя не учитывать то, что в настоящее время во многих сельских населенных пунктах регионов ЕСР предприятия лесопромышленного комплекса остаются основным, а в некоторых случаях единственно возможным местом работы. Поэтому закрытие данных организаций приводит к тому, что большая часть местного населения теряет единственную возможность трудоустройства.

О большом значении ЛПК для социально-экономического развития регионов ЕСР свидетельствуют данные о поступлениях в их бюджеты от использования лесов (табл. 1.3).

Таблица 1.3. **Доля платы за использование лесов в бюджетах регионов ЕСР, %**

Регион	Доля платы за использование лесов, расположенных на землях лесного фонда, в общем объеме налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъекта РФ		Темп роста (2020 г. к 2015 г., п.п.)
	2015 г.	2020 г.	
Республика Карелия	1,88	2,9	1,02
Вологодская область	0,82	1,67	0,86
Архангельская область	0,39	1,44	1,05
Республика Коми	0,6	1,33	0,73
Мурманская область	0,03	0,03	0
В среднем по регионам ЕСР	0,58	1,25	0,67
Иркутская область	0,21	1,45	1,24
Красноярский край	0,17	0,64	0,47
Источник: составлено авторами на основе данных специализированного аналитического приложения iМониторинг. Режим доступа: https://www.iminfin.ru/			

За последние годы существенно выросла доля поступлений от платы за использование лесов, расположенных на землях лесного фонда, в общем объеме налоговых и неналоговых доходов консолидированного бюджета субъектов ЕСР. В Вологодской области за период 2015–2020 гг. доходы от лесопромышленного комплекса увеличились на 5,3 млрд. рублей (в 2 раза) и за 2020 год составили 10,4 млрд. рублей. При этом в консолидированный бюджет лесопромышленными предприятиями области перечислено:

- налоговых платежей – 4,6 млрд. руб.;
- страховых взносов – 2,8 млрд. руб.;
- платы за пользование лесными ресурсами – 2,9 млрд. руб.

В целом в регионах ЕСР лесопромышленный комплекс и в дальнейшем планируется развивать в качестве одного из перспективных направлений экономики. В лесных планах содержится информация о прогнозных значениях поступлений в бюджетную систему РФ от использования лесов. Судя по представленным в *таблице 1.4* данным, в течение 10 лет планируется привлечь в бюджеты Республики Карелия, Архангельской и Вологодской областей свыше 20 млрд. руб. В Республике Коми прогнозный показатель и вовсе превышает 34 млрд. руб., однако следует отметить, что доходы от заготовки древесины составляют лишь 58% всех поступлений от использования лесов.

**Таблица 1.4. Прогнозируемое поступление доходов
в федеральный и региональный бюджеты от использования лесов
на период действия лесного плана (10 лет), млн. руб.**

Регион	Доходы от использования лесов, млн. руб.				
	Доходы от заготовки древесины	Доля доходов от заготовки древесины, %	Доходы от прочих видов деятельности	Доля доходов от прочих видов деятельности, %	Всего
Республика Карелия	23582	88,1	3200,1	11,9	26782,1
Республика Коми	19956,3	58,1	14380,05	41,9	34336,35
Архангельская область	20086,4	92,7	1578,4	7,3	21664,8
Вологодская область	25786,1	98,1	502,3	1,9	26288,4
Мурманская область	250,6	14,5	1480,5	85,5	1731,1
Источники: составлено авторами по: Лесной план Республики Карелия на 2019–2028 гг.; Лесной план Республики Коми на 2020–2029 гг.; Лесной план Архангельской области на 2019–2028 гг.; Лесной план Вологодской области на 2018–2027 гг.; Лесной план Мурманской области на 2019–2028 гг.					

Таким образом, лесопромышленный комплекс всегда играл особую роль в социально-экономическом развитии регионов Европейского Севера России. В советский период истории расширение лесозаготовительного производства способствовало притоку населения и вливанию трудовых ресурсов в экономику северных территорий страны, что впоследствии стало мощным фактором ее развития. Большое социальное значение ЛПК заключается в обеспечении населения рабочими местами, особенно в неурбанизированных лесных территориях, где отсутствуют возможности для развития сельского хозяйства или альтернативных производственных отраслей. Анализ поступлений в бюджетную систему РФ от использования лесных ресурсов даже за небольшой временной период показал, что значение ЛПК для экономики регионов и страны в целом усиливается из года в год.

Вместе с тем многие проблемы лесопромышленного комплекса, обусловленные переходом к рыночной системе хозяйствования, не решены до сих пор. Особую актуальность данная проблематика представляет для северных территорий страны, где в силу достаточно суровых природно-климатических условий лесное хозяйство исторически играло главенствующую роль, отодвигая на второй план сельское хозяйство.

Структура, организация и эффективность ЛПК зависят от большого количества факторов и условий. К.э.н. Т.Г. Трубченко [83] выделяет следующие:

- темпы и характер научно-технического прогресса;
- дальнейшее развитие территориального разделения труда между экономическими районами и зонами за счет углубления специализации и комплексного развития хозяйства;
- рациональное и комплексное использование сырьевых, топливно-энергетических и трудовых ресурсов;
- совершенствование межрайонных и внутрирайонных, межотраслевых и внутриотраслевых производственно-экономических и иных связей и пропорций;
- повышение уровня планирования и обоснования решений по развитию и размещению производства.

Следует отметить, что в современных экономических условиях уровень развития производительных сил и научно-технического прогресса оказывает заметное влияние на степень значимости факторов. При этом общие и частные факторы действуют не сами по себе, а во взаимосвязи, динамике, территориальной и отраслевой специфике. Важнейшими из них, определяющими характер развития, эффективность, формирование структуры и организации лесопромышленного и лесохозяйственного производства, по мнению Т.Г. Трубченко, являются: лесобеспеченность, наличие сырьевой базы, ее количественные и качественные характеристики; научно-технический прогресс; объемы, размещение и характер лесопотребления; условия транспортировки сырья и готовой продукции; обеспеченность трудовыми ресурсами; требования охраны окружающей среды; социально-экономические условия [83].

В работе к.э.н. А.А. Киселевой к наиболее значимым *внутренним факторам* развития регионального лесопромышленного комплекса отнесены: региональная политика, проводимая в сфере развития ЛПК, конкурентоспособность производимой продукции, квалификация персонала, материально-техническая база, сертификация продукции и цепочки поставок (рис. 1.4) [36].

Рис. 1.4. Система внешних и внутренних факторов развития ЛПК региона [36]

Среди *внешних факторов*, оказывающих влияние на развитие лесопромышленного комплекса региона, А.А. Киселевой в первую очередь выделяются сложившаяся конъюнктура рынка, уровень развития инфраструктуры, наличие системного государственного регулирования, а также влияние экономических факторов на конкретные предприятия.

В работе к.э.н. Н.И. Оганезовой факторы развития регионального ЛПК рассматриваются в контексте создания кластерной инициативы лесной промышленности. При этом автором выделяются следующие из них:

- 1) характеристика наличия конкурентоспособных предприятий:
 - средний уровень загрузки производственных мощностей;
 - занимаемая доля внутреннего рынка;
 - уровень деловой активности предприятий;
 - опыт функционирования предприятий;
- 2) характеристика реализации инновационных проектов:

- рост количества нововведений в отрасли после создания кластерной инициативы;
 - внедрение новых технологий;
 - наличие ресурсов для коммерциализации новых технологий;
- 3) характеристика роста экономических показателей отрасли:
- доли объемов работ (услуг) на предприятиях кластера в общем объеме работ (услуг) отрасли;
 - доли численности занятых на предприятиях кластера в общей численности занятых в отрасли;
 - обновление основных фондов предприятий;
 - увеличение объема инвестиций в регионе;
- 4) характеристика наличия связей и взаимодействия между участниками:
- способность предприятий кластерной инициативы достичь необходимого уровня кооперации;
 - возможность создания необходимой инфраструктуры;
 - способность руководителей предприятий выйти на более высокий уровень управления;
- 5) характеристика географической близости участников кластерной инициативы и правильного выбора ее участников и их количества:
- территориальная расположенность участников кластерной инициативы;
 - выбор минимального количества предприятий с максимальной долей на внутреннем рынке [54].

Одна из работ исследователей Дальневосточного института управления В.К. Резанова и Ю.П. Гришина посвящена изучению внешних и внутренних факторов развития лесопромышленных предприятий как ключевых агентов комплекса [68] (табл. 1.5).

Таблица 1.5. **Внутренние факторы развития лесопромышленных предприятий**

Факторы	Содержание
Производственно-технические	Характеризуют основные фонды, производственную мощность предприятия. Это стоимость основных фондов, фондоотдача, фондоемкость, рентабельность производства, объем лесозаготовок и продукции, доля экспортной продукции, наличие лесозаготовительной техники, производственных площадок, транспортных узлов и др.
Природно-ресурсные	Характеризуют лесосырьевой запас предприятия (эксплуатационный запас древесины, сортиментный состав леса, среднее расстояние вывозки, средняя такса за лес на корню и др.). Сюда же относят и лесовосстановительную работу (сохранение и возобновление лесных ресурсов), в том числе охрану лесов от пожаров, охрану лесных ресурсов от незаконной рубки.

Факторы	Содержание
Экологические	Характеризуют природоохранные действия, экологию предприятия (объем выбросов примесей, уровень загрязнения окружающей среды и др.).
Инновационные	Характеризуют применение, внедрение предприятиями новых технологий (затраты на НИОКР, стоимость патентов и изобретений, технологический уровень производства, доля переработки древесины, уровень сертифицированной продукции и техники, уровень издержек и рентабельности производства, применение новых современных технологий лесозаготовки и др.).
Инфраструктурные	Характеризуют обеспеченность предприятия лесного комплекса дорогами (лесовозные магистрали круглогодичного действия), средствами связи;
Трудовые	Характеризуют обеспеченность предприятия трудовыми ресурсами (списочное количество персонала, доля управленческого персонала, уровень квалификации, комплексная выработка, выработка по товарной продукции, коэффициент персонала по возрасту, по стажу, устойчивость кадрового состава и др.).
Финансово-экономические	Характеризуют финансовое состояние предприятия, экономические показатели эффективности, а также уровень финансового менеджмента (показатели финансовой устойчивости, платежеспособности, деловой активности, ликвидности, рентабельности и др.).
Социальные	Характеризуют социальную составляющую деятельности предприятия (социальные расходы).
Конкурентоспособность продукции	Характеризует эффективность основной производственной деятельности предприятия (доля брака в общем объеме продукции, доля экспорта в объеме продаж, структура ассортимента продукции, соответствие стандартам мирового уровня, индекс привлекательности продукции). Наибольший интерес для потребителя в данном случае представляют затраты на приобретение продукции (цена) и её качественные характеристики (потребительские свойства; технические параметры продукции, например, для круглого леса это порода, сортность, диаметр, длина).
Маркетинго-сбытовые	Характеризуют уровень организации сбыта и продвижения продукции предприятия (рентабельность продаж, эффективность маркетинговых мероприятий, оборачиваемость готовой продукции, доля рынка, рыночная концентрация, узнаваемость товарного бренда, положительный имидж предприятия, сортиментный состав лесопроductии, упаковка, доставка и др.).
Инвестиционные	Характеризуют эффективность инвестиционной политики предприятия (инвестиционные возможности, эффективность инвестиций, процент износа основных фондов, коэффициенты обновления, капитальные вложения, уровень прямых инвестиций и др.). В лесном комплексе основные производственные инвестиционные вложения направлены на создание производственных мощностей по переработке древесины, модернизацию и увеличение технического парка лесозаготовительной техники (лесовозы, погрузчики, трелевщики и т.д.), создание дорожной инфраструктуры для доступности лесосырьевой базы (лесовозные дороги круглогодичного действия, мосты и другие объекты).
Управленческие	Характеризуют эффективность менеджмента предприятия (оптимальность организационной структуры, степень удовлетворенности сотрудников, уровень социальной напряженности, верность сотрудников, мотивация сотрудников, доля управленческого персонала, доля затрат на управление в общей сумме расходов на производство и реализацию продукции и др.).
Источник: составлено авторами по [68].	

К внешним факторам, оказывающим влияние на уровень развития лесопромышленных предприятий, по мнению В.К. Резанова и Ю.П. Гришина, относятся:

- конъюнктура рынка, во многом зависящая как от зарубежного, так и внутреннего спроса на продукцию;
- активность конкурентного окружения (уровень рыночной концентрации);
- развитие инфраструктуры региона (наличие транспортной инфраструктуры сбыта лесопродукции);
- лесоводственные, природные факторы региона (сырьевые запасы лесов; географические, климатические условия производства);
- государственное регулирование (таможенные пошлины в рамках экспортной политики, бюджетные дотации на дорожное строительство, действия правоохранительных органов по отношению к незаконным рубкам, законодательное и нормативное регулирование ЛПК на федеральном и региональном уровнях, фискальная политика государства и т.п.);
- доступность трудовых ресурсов региона (уровень безработицы, наличие высококвалифицированных специалистов в регионе, уровень образования, отток/приток молодых специалистов из регионов);
- доступность источников финансирования;
- инвестиционный и инновационный климат в регионе;
- экологическая обстановка;
- уровень международного сотрудничества региона;
- научно-технические факторы;
- предпринимательский климат;
- имидж страны и региона;
- уровень развития государственно-частного партнерства в регионе;
- наличие в регионе кластеров, групп предприятий.

С точки зрения к.э.н. К.В. Доможировой в развитии предприятий деревообработки, мебельной и лесохимической промышленности важную роль играет фактор их размещения, а именно близость к сырью или потребителю. Кроме того, для предприятий лесохимической промышленности значимы энергетический и водный факторы размещения [24].

На основе ранее проведенных исследований в качестве главных факторов, препятствующих устойчивому функционированию и развитию ЛПК, можно выделить такие, как:

- низкая конкурентоспособность лесной продукции, связанная с сырьевой ориентацией, ограниченным числом производств с глубокой

переработкой древесины, высокой трудоемкостью производства и долей затрат на содержание оборудования и заработную плату [96];

- возрастающая необходимость технической и технологической модернизации лесозаготовительных и лесоперерабатывающих производств;

- крайняя отсталость отечественного лесного машиностроения;

- необходимость поддержки инновационной деятельности в лесном хозяйстве, и в первую очередь за счет создания инновационных технологий лесовосстановления;

- большое разнообразие лесной продукции, полезностей леса и проблема их учета и планирования, необходимость тщательного исследования потребительского спроса на продукцию на внутренних и внешних рынках сбыта [2];

- необходимость развития инфраструктурного обеспечения в связи с высокой фондо- и ресурсоемкостью производства, наличием сложных технологических процессов и комплексов машин, развитых специализированных служб и производств (ремонтного, энергетики, транспорта, связи и пр.). Например, одним из определяющих факторов развития лесного хозяйства, его конкурентоспособности на мировых товарных рынках О.И. Васильев [12] называет состояние лесной транспортной инфраструктуры.

Изучение всего многообразия выявленных исследователями факторов позволяет сделать вывод о том, что повышение уровня развития ЛПК требует проведения широкого спектра мероприятий по целому ряду направлений, главными из которых выступают:

- переход к интенсивной модели ведения лесного хозяйства и лесопользования;

- формирование транспортной инфраструктуры, обеспечивающей освоение лесосырьевых ресурсов в объемах, необходимых для развития переработки древесины;

- освоение экономически доступных лесных ресурсов с учётом сохранения биоразнообразия и выполнения требований добровольной лесной сертификации [104];

- сбалансированное внедрение прогрессивных технологий заготовки леса и лесозаготовительных машин нового поколения;

- оказание мер поддержки малому и среднему бизнесу;

- удовлетворение потребностей отраслей ЛПК в квалифицированных кадрах [98].

Таким образом, при построении системы управления ЛПК необходимо принимать во внимание целый комплекс как внешних, так и внутренних факторов, оказывающих влияние и определяющих его дальнейшее развитие. Вместе с тем, на наш взгляд, не меньшую роль играет и уровень использования существующего ресурсного и производственного потенциала отраслей ЛПК, что обуславливает актуальность изучения вопросов их оценки.

1.2. Методические подходы к оценке потенциала ЛПК²

Рассматривая потенциал лесопромышленного комплекса, прежде всего необходимо выделить две его составляющие: *лесосырьевой и эко-номико-производственный потенциалы*. Лесосырьевой потенциал ЛПК характеризуется своей многокомпонентностью, обусловленной тем, что лесные ресурсы выполняют сразу несколько функций. В первую очередь – это *экономическая функция*, которая основана на непосредственном использовании продуктов леса и связывает ряд процессов природопользования, которые образуют цепочку добавления стоимости и которые можно объединить понятиями «лесопользование» или «освоение». В него входят заготовка лесных ресурсов и превращение их в сырье для производства и/или потребления; производство продукции на основе лесного сырья (лесная промышленность); потребление лесной и лесобумажной продукции.

Большую роль играет *экологическая функция лесов*: депонирование запасов углерода, производство кислорода, сохранение биоразнообразия, обеспечение системы жизнедеятельности (защиты) для будущих поколений. Она обеспечивает поддержание качества окружающей среды человека и тем самым позволяет экономить на экологических издержках хозяйственной деятельности, поскольку лесные пространства имеют самые высокие значения ассимиляционного потенциала окружающей среды [15].

Поддержание экологической функции связано со значительными затратами на восстановление лесных экосистем. Эффективность этих затрат во многом зависит от внешних параметров, в том числе от природной зональности, климатических характеристик, погодных условий. Следует учитывать, что поддержание защитной функции вносит суще-

² Параграф подготовлен при участии к.э.н. А.В. Миронова.

ственные ограничения на виды использования лесов, т.е. на величину экономического эффекта.

В то же время леса выполняют *социальную функцию*, которая состоит в улучшении условий жизни людей, укреплении их здоровья и психологического равновесия. По мере развития цивилизации общение с природой (лесом) становится все более необходимым для каждого человека.

Таким образом, складывается многофункциональность использования лесных ресурсов, которая проявляется еще и в их одновременном использовании различными лицами в разных целях, а также в том, что они являются основным средством производства в отраслях лесного хозяйства и промышленности. Помимо этого, в структуре лесосырьевого потенциала можно выделить потенциалы древесных и недревесных ресурсов.

По мнению коллектива авторов [60], содержание как лесосырьевого, так и экономико-производственного потенциала следует трактовать в *натурально-инвентаризационном и стоимостном аспектах*. Первый из них включает характеристику запасов с учетом видового состава, бонитета возраста и других позиций таксации лесов, урожайности и продуцирующей площади недревесных продуктов леса. Во втором случае акцент делается на доходности лесных ресурсов в зависимости не только от указанных натуральных свойств, но и технологических и экономических условий заготовки и вывозки древесины и недревесных продуктов.

Лесные ресурсы относят к категории возобновимых (воспроизводимых, относительно восполнимых) ресурсов. Экономическая оценка таких ресурсов основывается на теории полной (общей) экономической ценности. Концепт общей экономической ценности отражает общую социально-экономическую ценность (стоимость) ресурсного источника, которая может быть представлена суммой следующих четырех показателей (*рис. 1.5*): 1) стоимость использования (прямого и косвенного); 2) возможная стоимость; 3) стоимость неиспользования; 4) стоимостью существования.

Наиболее хорошо поддается экономической оценке стоимость использования (более строгий экономический термин – потребительская стоимость). Например, прямая стоимость использования, которую дают лесные ресурсы, состоит из оценки ресурсно-сырьевых и социальных (социально-экономических) функций: устойчивой заготовки древесины; сбора лекарственных растений; сбора грибов, ягод, орехов и пр. (побочных продуктов древесины); туризма; охоты и рыболовства.

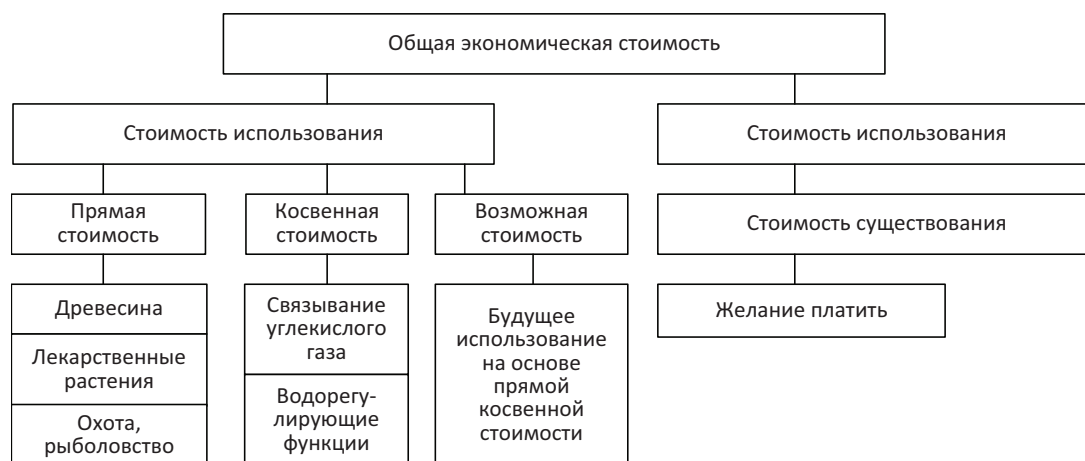

Рис. 1.5. Структура агрегированного показателя оценки экономической ценности лесных ресурсов [5]

Все эти показатели являются вполне «осознаваемыми» и имеют свои рыночные стоимости, суммирование которых и дает прямую стоимость. Сложнее определить косвенную стоимость использования. Этот показатель часто применяется в глобальном масштабе или в довольно широком региональном аспекте, т.е. он пытается уловить выгоды для наибольшего территориального охвата. Косвенная стоимость использования леса складывается из таких показателей, характеризующих его экологические функции (защитную, регулирующую, депонирующую), как связывание углекислого газа (смягчение парникового эффекта); водорегулирующая функция (защита от наводнений) и пр.; абсорбция атмосферных загрязнений; защита почв от эрозии, урожая от ветра, уровня грунтовых вод, береговой линии, биоразнообразия; поддержание здоровья людей; создание микроклимата.

Более сложен для расчетов и показатель возможной стоимости, который связан с консервацией биологического ресурса для потенциального использования в будущем. В этом случае возможная стоимость является скорректированной с учетом повышающего коэффициента суммы прямой и косвенной стоимости использования. Стоимость неиспользования базируется на стоимости существования, которая представляет собой попытку экономически оценить эстетические аспекты: ценность природы самой по себе, долг по сохранению природы перед будущими поколениями, ценность природного наследия и т.д. Это выгоды индивидуума или общества, получаемые только от знания того, что товары или услуги существуют.

Стоимость существования служит объективной причиной для охраны дикой природы. При оценке этой стоимости используются упрощенные экономические подходы, прежде всего связанные с концепцией «желания платить». Стоимость сохранения лесных участков, особенно в зонах сплошного хозяйственного освоения, может быть определена различными методами – оценкой контингента, транспортно-путевых затрат, гедонистическими оценками, а также стоимостью рекреационных услуг.

В настоящее время одной из важных задач в сфере повышения эффективности использования лесных ресурсов является разработка методического инструментария оценки потенциала ЛПК. В работе [1] представлен ряд наиболее часто используемых подходов к экономической оценке природно-ресурсного потенциала комплекса. Применительно к оценке лесосырьевого потенциала как одной из составных частей природно-ресурсного потенциала их можно отразить следующим образом (табл. 1.6). Отметим, что затратный подход к оценке лесных ресурсов доминировал во времена плановой экономики. «Лесные таксы», которые отражали стоимость леса на корню, формировались исходя из «нормативных затрат» на воспроизводство лесных ресурсов. В некоторых случаях учитывались эксплуатационные, транспортные, инвестиционные расходы. При этом использовались как фактические, так и предельные затраты, рассчитанные по нормативам.

Таблица 1.6. **Основные подходы к экономической оценке потенциала лесопромышленного комплекса**

Подход	Краткое содержание
Затратный подход и его модификации	Ценность древесных и недревесных ресурсов определяется путем суммирования затрат на их освоение, добычу или использование. Данный подход широко используется при оценке затрат на восстановление (воссоздание) природного ресурса в прежнем количестве и качестве (воспроизводственный подход) и при оценке затрат на замещение при возможной утрате или деградации оцениваемого природного ресурса (метод замещения). Данный подход отличается простотой использования, однако несет в себе определенное противоречие: несовпадение оценки качества и месторасположения ресурса с позиции их отражения в себестоимости с экономической оценкой этих ресурсов.
Результативный подход	Экономическая оценка определяется разницей между стоимостью первичной продукции, получаемой от эксплуатации оцениваемых древесных и недревесных ресурсов, и затратами на ее получение либо денежным выражением первичной продукции.
Рентный (доходный) подход	Выполненная на основе данного подхода стоимостная оценка лесного запаса позволяет получить достоверное представление о размещении на конкретной территории лесных ресурсов разной степени доходности. Уровни оценки лесоресурсного потенциала определяются спецификой учета (электронной таксационной характеристикой) ресурсов и форм предоставления их в пользование. Первичными объектами оценки являются квартал, выдел, ярус.

Подход	Краткое содержание
Рыночный (сравнительный) подход	Подход позволяет осуществить экономическую оценку исходя из цен, складывающихся на рынке лесных ресурсов. Данный подход основан на сравнении объекта с объектами-аналогами, в отношении которых имеется информация об их стоимости. Недостатками подхода являются отсутствие рынков по отдельным ресурсам леса, поиск сопоставимых аналогов на неосвоенных территориях, где аналоги вообще могут отсутствовать, и субъективизм в учете различных поправок.
Подход альтернативной стоимости (упущенной выгоды)	Экономическая оценка при данном подходе определяется через упущенные доходы и выгоды, которые можно было бы получить при использовании оцениваемого лесного ресурса в других целях.
Подходы упрощенной экономической оценки, методы субъективной оценки	Исследования базируются на воображаемых (суррогатных) рынках с использованием социологических исследований. К числу методов, предполагающих постановку таких исследований, относятся: – метод оценки готовности платить; – метод оценки готовности принять компенсацию; – метод транспортно-путевых затрат; – метод выявления не полученной потребителем прибыли и др.
Источник: составлено авторами по [1].	

Что касается рентного (доходного) подхода, он позволяет более полно учесть в интегральной оценке высокую ценность лесных ресурсов, оценить приращение продуктивности благодаря дополнительным затратам в процессе эксплуатации. Данный подход широко используется, однако обладает рядом недостатков, ограничивающих возможности применения.

1. Реально складывающаяся система цен на лесные ресурсы не ориентирована на предельные затраты их эксплуатации. Сами затраты имеют тенденцию к росту по мере ввода в хозяйственный оборот всё более худших по качеству ресурсов или ресурсов в неосвоенных районах, поэтому возникает условность в определении чистого дохода от их эксплуатации.

2. Чтобы правильно рассчитать размер капитализируемой ренты, нужно точно определить период эксплуатации разных видов природных ресурсов, что на практике не всегда выполнимо.

3. Невозможно установить общие нормативы эффективности капитальных вложений на различные виды лесных ресурсов, тем более находящихся на разных территориях с различными природно-географическими условиями.

4. Отсутствуют сами рентные оценки и плата за ресурсы с учетом ренты, вопрос о возможности экономической оценки нематериальных (рекреационных, защитных) благ лесных ресурсов остается нерешенным [1].

И.Р. Шегельманом [95] предлагается использование доходно-расходного подхода, основанного на комплексной социально-экономической оценке лесных ресурсов, учитывающей все функции, выполняемые лесами.

В качестве основных элементов помимо ренты от всех видов использования лесных земель предлагается добавить оценку предотвращенных за счет реализации средообразующих функций леса затрат, а также оценку предотвращенных бюджетных выплат по безработице местному населению в регионах с моноэкономикой, ориентированной на лесопереработку. Расчет по предлагаемой комплексной методике социально-экономической оценки лесных ресурсов имеет следующий вид:

$$K_{\text{л}} = D_{\text{л}} - P_{\text{л}} + Z_{\text{л}} + C_{\text{л}}, \quad (1.1)$$

где $K_{\text{л}}$ – кадастровая стоимость лесных земель (капитализированная рента);
 $D_{\text{л}}$ – суммарный капитализированный доход от всех видов лесопользования;
 $P_{\text{л}}$ – дисконтированные расходы лесного хозяйства на лесовосстановление;
 $Z_{\text{л}}$ – суммарный дисконтированный экономический ущерб, который был предотвращен в связи с реализацией средообразующих функций леса (предотвращение негативных экологических последствий);

$C_{\text{л}}$ – дисконтированная оценка предотвращенных бюджетных выплат по безработице местному населению в моноориентированных лесных территориях.

Предложенная автором [95] методика позволяет повысить точность социально-экономической оценки экономического потенциала лесных земель за счет добавления новых элементов, отражающих предотвращенный экономический ущерб.

Относительно потенциала недревесных продуктов следует отметить, что при натуральной оценке данного вида ресурсов оперируют биологическим и промысловым или эксплуатационным запасом, т.е. тем количеством продукции, которое может быть получено при организации заготовки. При этом основными параметрами оценки выступают продуктивность (урожайность) и размеры продуцирующей площади. В работе [58] представлены два метода оценки недревесных ресурсов. Первый – метод валовой продуктивности, основанный на показателе годового объема потенциально возможного использования ресурса и средних рыночных цен по видам недревесных ресурсов. Второй метод – рентный, который ориентируется на доходность и предполагает вычет из валовой продуктивности затрат, связанных с заготовлением и доставкой недревесных лесных ресурсов до потребителя.

Основные методологические подходы к натуральной оценке дикорастущих сырьевых ресурсов были разработаны научно-исследовательскими организациями еще в советское время. К примеру, ресурсы ягод по видам для учитываемого выдела рассчитываются по формуле:

$$P_{\text{в}} = (Y_{\text{т}} \times \text{ПП}_{\text{в}} / 100) \times S_{\text{в}}, \quad (1.2)$$

где $P_{\text{в}}$ – ресурсы выдела, кг;

$Y_{\text{т}}$ – нормативная промысловая урожайность вида ягод, кг/га;

$\text{ПП}_{\text{в}}$ – проективное покрытие площади выдела оцениваемой ягодой, %;

$S_{\text{в}}$ – площадь выдела, га.

Нормативная промысловая урожайность ($Y_{\text{т}}$) определяется по нормативно-расчётным таблицам, составляемым по лесорастительным районам для каждого вида ягод в ходе специальных исследований пробных площадей и учетных площадок. Аналогичным способом рассчитывается и ресурсный потенциал грибов.

Необходимо отметить, что в настоящее время накопленный материал позволяет дать лишь приблизительную ресурсную оценку недревесных продуктов леса. Наличие сведений о запасах и размещении данных ресурсов в каждой административно-территориальной единице является обязательным условием эффективного использования их потенциала.

Поскольку лесопромышленный комплекс находится в тесной взаимосвязи с лесным хозяйством, то и оценка потенциала развития ЛПК должна включать два блока: характеристику сложившейся в регионе системы лесопользования и оценку состояния лесопромышленного комплекса. На наш взгляд, при оценке потенциала развития лесопромышленного комплекса также можно использовать подход, учитывающий данные аспекты [57].

При этом основными позициями *оценки системы лесопользования* могут выступать следующие показатели:

1. *Объем лесопользования.* Сопоставление количества переданных в главное пользование лесных ресурсов с общим объемом ежегодной расчетной лесосеки, установленной для данной территории:

$$I_{\text{лр}} = \text{ГП} / \text{РЛ} \times 100, \quad (1.3)$$

где $I_{\text{лр}}$ – уровень использования расчетной лесосеки, %;

ГП – объем лесных ресурсов, переданных в главное пользование, тыс. м³;

РЛ – расчетная лесосека, тыс. м³.

Поскольку расчетная лесосека отражает биологически доступные лесные ресурсы, целесообразно по данным рентной оценки определять уровень использования экономически доступных лесных ресурсов:

$$И_{эдлр} = \frac{ГП}{ЭД_{лр}} \times 100, \quad (1.4)$$

где $И_{эдлр}$ – индекс использования экономически доступных лесных ресурсов, %;

ГП – объем лесных ресурсов, переданных в главное пользование, тыс. м³;

ЭД_{лр} – экономически доступные лесные ресурсы, тыс. м³.

На основе расчета данных показателей определяется, какая часть ресурсов, доступных для лесозэксплуатации как с биологической, так и с экономической точки зрения, вовлекается в хозяйственный оборот и имеются ли биологически и экономически свободные лесные ресурсы.

2. *Структура лесопользования по формам отпуска.* В настоящее время используются три формы передачи лесных ресурсов в пользование: по *договорам аренды*, а также *купли-продажи* и на основе *решений местных органов власти*. Их доля в объеме переданных в пользование лесных ресурсов отражает структуру лесопользования по видам отпуска. Сведения о структуре характеризуют особенности местного лесопользования. К примеру, преобладание в структуре лесопользования отпуска древесины по решениям органов местной власти указывает на то, что на данной территории лесопользование направлено главным образом на удовлетворение нужд местного населения, т.е. носит больше социальный, а не коммерческий характер. Низкая доля аренды лесов, в свою очередь, говорит о незначительной привлекательности лесов для крупных и средних предприятий и слабой ориентации на долгосрочное развитие работающих здесь лесопользователей. Высокая активность по передаче лесных ресурсов через договоры купли-продажи свидетельствует о развитии малого лесного бизнеса.

3. *Институциональная структура лесопользования.* В этом случае все лесопользователи классифицируются по следующим признакам:

- место регистрации хозяйствующего субъекта (зарегистрированные на территории региона или за его пределами);
- уровень хозяйственной самостоятельности (вопрос отделения права на лесопользование от его непосредственного осуществления);
- объем полученных в пользование лесных ресурсов (градуация по данному показателю позволяет определить состав и производственные возможности лесопользователей);
- производственная специализация.

4. *Конкуренция за лесные ресурсы.* Данный пункт предполагает проведение анализа ставок на лесные ресурсы, отслеживание их динамики, сравнение и сопоставление с лесным доходом, рассчитанным по рентной методике.

5. *Лесная сертификация.* В свете формирования устойчивого лесопользования добровольная сертификация в соответствии с международными и национальными стандартами приобретает все большее значение.

6. *Ресурсные резервы лесопользования.* Наиболее ценными для развития лесопользования являются участки лесного фонда, которые обладают такими качествами, как:

- относительно крупный запас древесины (ежегодная рубка свыше 50 тыс. м³);
- пригодность для лесоэксплуатации с точки зрения возраста и спелости леса;
- транспортная доступность с точки зрения имеющейся сети дорог;
- компактность (не перекрывается арендными участками других лесопользователей);
- высокая потенциальная лесная рента.

Эффективность эксплуатации арендованных лесных ресурсов можно определить по уровню использования арендной базы:

$$И_{аб} = ФЗ/РЛ \times 100, \quad (1.5)$$

где $И_{аб}$ – уровень использования арендной базы, %;

ФЗ – фактическая заготовка древесины по арендным участкам, тыс. м³;

РЛ – установленная расчетная лесосека по арендным участкам, тыс. м³.

Анализ данных показателей системы лесопользования позволяет выявить общий тренд ее развития, уровень диверсификации и устойчивости, адекватности потребностям лесной промышленности и населения.

Как нами было ранее отмечено, второй составляющей потенциала лесопромышленного комплекса является экономико-производственная характеристика его отраслей, представляющая собой набор следующих показателей:

1. *Состояние основных производственных фондов ЛПК.* Анализ коэффициентов обновления, ликвидации, степени износа и темпов роста основных производственных фондов (ОПФ) предприятий позволяет дать качественную оценку состояния отраслей лесопромышленного ком-

плекса. На основе сравнения данных показателей с оптимальными значениями можно сделать вывод об имеющемся потенциале.

2. *Институциональная характеристика.* Включает показатели количества занятых на предприятиях, их связи с территорией, где расположены предприятия ЛПК. Фиксируется организационно-правовой статус хозяйствующих субъектов, в частности их принадлежность к более крупным хозяйственным объединениям (холдингам) или иностранному капиталу, что во многом определяет возможности и ограничения развития предприятий.

3. *Товарная структура и динамика производства.* Оценивается разнообразие номенклатуры деловой древесины и пиломатериалов, а также глубина передела (степень обработанности древесины), характеризующие уровень развития технологических циклов, формирование добавленной стоимости за счет организации выпуска новых видов продукции.

4. *Экономика производства.* Анализируются валовой объем продукции в натуральных и стоимостных показателях, финансовые результаты, заработная плата. Экономическая эффективность предприятий тесно связана с их технологическим развитием, поэтому важным аспектом оценки является производительность труда в стоимостном и натуральном выражении как результат использования технологий на основных производственных стадиях лесозаготовки и лесопереработки.

5. *Товарные потоки регионального лесного комплекса.* Цель данного анализа – определение уровня переработки древесины, заготавливаемой на территории региона, и выявление причин оттока древесного сырья, обусловленного жесткой институциональной связью «поставщик-потребитель» или сложившейся экономической конъюнктурой, которая при определенных условиях может быть изменена в пользу внутренней переработки.

6. *Стратегические планы предприятий.* Они должны стать предметом анализа в отношении не только хозяйствующих субъектов, уже работающих на территории региона, но и намеревающихся это сделать. Именно реальные перспективы предприятий, а не желания органов власти определяют характер и вектор развития ЛПК, следовательно, и возможности по генерированию финансового дохода как для бюджетов всех уровней, так и для проживающего на данной территории населения.

Важно отметить, что в качестве источников информации для оценки потенциала ЛПК помимо материалов Росстата необходимо использовать сведения об отдельных предприятиях, предоставляемые ими самими или

органами местного самоуправления. Однако проблема состоит в том, что, как показывает практика, получить подобную информацию затруднительно, поскольку субъекты предпринимательства не желают её предоставлять, а полнота и качество материалов местных администраций во многом зависит от того, как в них поставлена эта работа.

1.3. Зарубежный и отечественный опыт управления развитием лесопромышленного комплекса³

В современных экономических условиях перспективы дальнейшего развития ЛПК и эффективность решения существующих проблем, несомненно, во многом зависят от используемых форм, методов и инструментов управления. Под управлением лесопромышленным комплексом понимается целенаправленное воздействие органов управления ЛПК (субъекта управления) на объект управления – отрасли лесопромышленного комплекса, которое обеспечивает достижение стратегических целей ЛПК с учетом конкретных предпосылок и условий в регионах. Наиболее значимыми для обеспечения достижения стратегических целей развития являются рыночные факторы экономики, динамика условий воспроизводства, формирование приоритетов в лесном комплексе, нормативно-правовая база, эколого-природоохранные требования. К предпосылкам достижения стратегических целей можно отнести стабилизацию площадей земель лесного фонда, государственное регулирование рыночной экономики, нормативно-правовое обеспечение управления землями лесного фонда, государственную поддержку лесного комплекса и экологическое нормопользование [48].

Условно *методы* государственного управления ЛПК можно разделить на *экономические, административно-правовые, организационные и социально-психологические* (рис. 1.6). Каждому методу присущи определенные инструменты. К примеру, к экономическим инструментам относятся субвенции, субсидии, налоговые льготы, штрафы и т.д. К административно-правовым – стратегии, программы, нормативы, регламенты, планы и т.д. В качестве организационных инструментов выступают институты управления лесопромышленным комплексом. В блок социально-психологических инструментов можно включить PR-кампании, соревнования, пропаганду и т.п. [85].

³ Параграф подготовлен при участии И.А. Вохмянина.

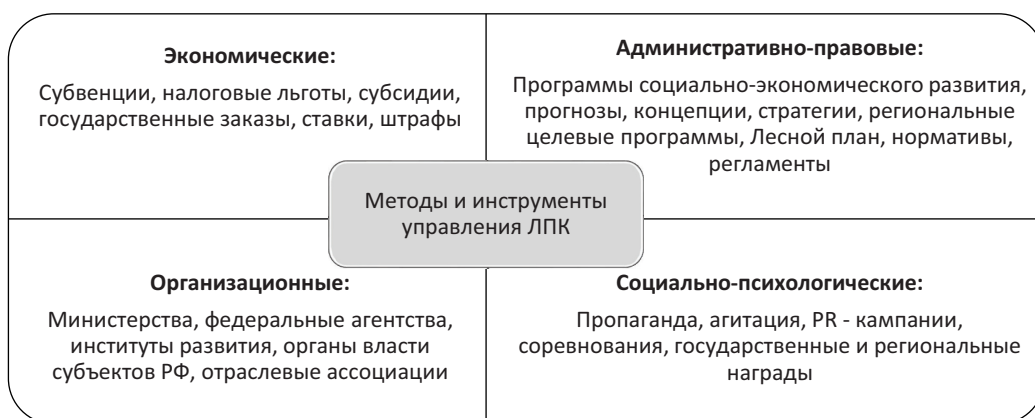

Рис. 1.6. **Методы и инструменты управления ЛПК** [46]

Необходимо отметить, что как в России, так и за рубежом управление развитием ЛПК осуществляется во взаимосвязи с другим, не менее значимым блоком – лесным хозяйством. Учитывая данное обстоятельство, в рамках проводимого нами исследования систему управления ЛПК будем рассматривать в комплексе с механизмом управления лесами, поскольку эти две системы неразделимы и взаимозависимы.

Российский опыт управления развитием ЛПК

Лесной комплекс всегда являлся одним из ведущих секторов национальной экономики России. При этом на протяжении долгого периода в стране отсутствовала какая-либо нормативно-правовая база в сфере управления, охраны и использования лесов. Первые отмеченные в летописях лесоустроительные и системообразующие мероприятия зафиксированы в период правления Петра I (1672–1725 гг.), когда были заложены основные принципы и нормы управления лесами. В его Указе № 1950 от 19 ноября 1703 года «О лесах» говорилось о необходимости «описать во всех городах и уездах все леса по берегам больших рек на 50 верст и по малым, впадающим в них, на 20 верст и составить ландкарты». Данный указ был вызван необходимостью строительства флота [58].

В дальнейшем, с изданием указа от 17 июня 1719 года об учреждении государственного органа по управлению лесами, леса практически становятся государственным достоянием без различия между частными и казенными. В апреле 1722 года для охраны лесов создается лесоохранная служба – вальдмейстерские конторы (современные лесничества), в состав которых вошли надзиратели (лесники).

После смерти Петра I началось ослабление государственной направленности лесного законодательства. Указом Екатерины II в 1782 году вальдмейстерская служба была отменена. Леса разделили на две части: казенные и частные. Управление ими было передано в различные ведомства. Началась бесконтрольная рубка и продажа леса.

В годы правления Павла I (1796–1801) были утверждены первые таксы за вырубаемые в казенных лесах деревья, учрежден Лесной департамент (1798); принят первый «Лесной устав России» (1802), который сегодня представлен в виде Лесного кодекса; учреждено первое в России и мире высшее лесное учебное заведение для подготовки специалистов лесного хозяйства. Положение в управлении лесами стало резко меняться в лучшую сторону.

Вступление лесопильной промышленности в стадию крупной машинной индустрии в первой четверти XVIII века, строительство крупных заводов, принадлежавших иностранным компаниям, в конце XVIII – начале XIX века, сопровождалось не только развитием лесопромышленного комплекса, но и одновременным усугублением положения дел в лесном хозяйстве. В условиях капитализма лес служил средством обогащения отечественных и иностранных лесопромышленников, которые грабили и разрушали лесные богатства страны [58]. Лесные массивы разреживались выборочными рубками, бралась лучшая комлевая часть ствола преимущественно сосновой породы, из которой можно было выпиливать на лесозаводах широкие доски. Вся остальная часть дерева шла в отбросы и оставалась на лесосеке, захламляя леса и создавая чрезвычайную опасность лесных пожаров.

Этим процессам положила конец Великая Октябрьская социалистическая революция. В первый же год советская власть приняла «Основной закон о лесах», которым определялись меры лесопользования и защиты лесов от хищнического истребления. В 1918 году леса были окончательно национализированы и переданы в пользование народа (обществам, коммуналам, артелям, трудовым объединениям и землепользователям). Определяющим принципом становилась неразрывность лесопользования и лесовозобновления. Новый «Лесной кодекс» появился в 1923 году и действовал вплоть до 1977 года. За эти и последующие годы лесное законодательство претерпело существенные изменения, но главным отличием от лесного законодательства стран с рыночной экономикой, где наблюдается многообразие форм собственности на лес, всегда являлось отсутствие полноправного хозяина, способного эффективно использовать и защищать природное богатство [42].

В современных условиях формирующаяся институциональная структура управления развитием лесного хозяйства в течение ряда лет не позволяла лесной отрасли функционировать эффективно и не способствовала устойчивому социально-экономическому развитию территорий. За время реформирования лесной отрасли (с 1997 года по настоящее время) система управления лесами претерпела существенные изменения. Они были связаны с вопросами собственности, организационной перестройкой и с изменением лесного законодательства [20].

В целом можно сказать, что российский лесопромышленный комплекс достаточно трудно адаптируется к рыночным отношениям и требованиям мировых рынков. Минэкономразвития РФ отмечает следующие основные причины неудовлетворительного функционирования отрасли: неэффективное лесопользование; истощение ресурсной базы в регионах лесозаготовок; непрозрачность рынков деловой древесины и пиломатериалов; большие расстояния между предприятиями по переработке лесных ресурсов и сырьевой базой; недостаточная степень переработки лесосырья и низкая производительность труда [64].

Есть и другие, во многом сходные причины: неопределенность экономического климата; пробелы в законодательной базе; высокий уровень незаконного оборота древесины; истощение ресурсной базы на наиболее доступных территориях; слабо развитая лесная инфраструктура; низкий уровень рентабельности предприятий лесозаготовительной и деревообрабатывающей промышленности; нехватка кредитных ресурсов и отсутствие интереса к отрасли со стороны кредитно-финансовых организаций [45].

Из-за отсутствия ясных представлений о том, что же именно мешает полноценному развитию лесопромышленного комплекса, слабой координации между разными органами власти большинство проводившихся в лесном секторе реформ отличаются хаотичностью и практически никогда не доводятся до логичного завершения. К примеру, число утвержденных официальных документов за 1917–1991 годы составляло 774 единицы, за 1992–2008 годы – 1792, в том числе по лесопользованию – 124 и 274 соответственно [82]. Такая «интенсификация» законотворчества наложила определенный отпечаток на глубину проработки последствий принятия того или иного закона.

По мнению работников, экспертов и аналитиков лесной отрасли, действие несовершенной институциональной компоненты в лесном законодательстве наиболее отчетливо наблюдалось во введении нового

Лесного кодекса РФ, неразумном административном реформировании органов лесоправления и критическом истощении лесных ресурсов без проведения процедур лесовосстановления [21].

Период с 2000 года по настоящее время относится к самым нестабильным в истории российского лесоправления. С мая 2000 года, когда Указом Президента РФ была ликвидирована Федеральная служба лесного хозяйства, по сентябрь 2010 года (принято решение о передаче Федерального агентства лесного хозяйства непосредственно Правительству РФ) происходило практически непрерывное реформирование органов управления лесами, в лесное законодательство вносились многочисленные изменения. Наконец, в декабре 2010 года Госдумой был одобрен законопроект «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты РФ (в части совершенствования правового регулирования лесных отношений)». Эти поправки предусматривали принятие Правительством РФ и уполномоченными федеральными органами исполнительной власти множества новых нормативно-правовых актов, касающихся в основном охраны лесов от пожаров [11].

Слишком быстрое утверждение нормативно-правовых актов без тщательного анализа прямых и косвенных последствий приводит к их постоянной корректировке, частичной отмене или нежелательным эффектам. Простейшая идея, лежавшая в основе многих нововведений, состояла в переносе в Россию принципов лесной политики из стран с устоявшейся системой лесопользования в рыночной экономике. Но ориентация на опыт других стран или субъектов Федерации с иными природными и институциональными условиями не всегда правомерна [5, 102].

Эффективность управления лесами и ведения лесного хозяйства – один из главных вопросов государства на протяжении многих лет. Бесчисленные реформы отрасли приводили к кардинальным изменениям системы управления лесами, которые существенно влияли на организацию использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, экологическое состояние территории страны, научно-технический и кадровый потенциал.

В соответствии с Лесным кодексом Российской Федерации с 2006 г. был взят курс на децентрализацию лесных отношений. Большинство полномочий по ведению лесного хозяйства были переданы с федерального уровня на уровень субъектов РФ. Традиционная вертикаль управления лесами как государственной собственностью была заменена более сложной системой лесоправления, в которой сочетаются принципы де-

легирования полномочий и вопросы двойного ведения в сфере лесных отношений. В соответствии со ст. 4 Лесного кодекса РФ, участниками лесных отношений являются Российская Федерация, субъекты РФ, муниципальные образования, граждане и юридические лица.

На федеральном уровне лесоуправления полномочия в сфере лесных отношений разделены между Министерством природных ресурсов и экологии РФ (законодательное и нормативное правовое регулирование) и Федеральным агентством лесного хозяйства (координация организации использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, включая межрегиональное взаимодействие; контроль исполнения субъектами РФ переданных полномочий в области лесных отношений, администрирование платежей и контроль использования субъектами РФ субвенций федерального бюджета, оказание государственных услуг и управление имуществом в сфере лесных отношений).

Региональный уровень управления лесным хозяйством представлен соответствующими органами власти субъектов РФ и лесничествами (лесопарками). Неотъемлемыми участниками управленческого процесса являются также арендаторы лесных участков, государственные некоммерческие организации, представители малого бизнеса.

Функции по выработке государственной политики и нормативно-правовому регулированию в сфере лесной, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей промышленности осуществляет Министерство промышленности и торговли РФ. Леса, расположенные на землях особо охраняемых природных территорий (2,2% от общей площади лесов), находятся в прямой юрисдикции Минприроды России. Государственный контроль и надзор за исполнением природоохранного законодательства на данных территориях осуществляет Федеральная служба по надзору в сфере природопользования (Росприроднадзор), непосредственно или силами своих территориальных органов. Ведение лесного хозяйства в лесах, расположенных на землях обороны и безопасности (0,4% от общей площади лесов), осуществляет Минобороны России через специально созданные лесохозяйственные структуры.

В соответствии с Лесным кодексом РФ управление лесами в отношении лесных участков, находящихся в муниципальной собственности, осуществляется органами местного самоуправления.

Зарубежный опыт управления развитием ЛПК

Лесопромышленный комплекс играет значимую роль в экономике многих зарубежных стран, обладающих богатыми лесными ресурсами. При этом наибольший интерес представляет изучение опыта схожих с Россией по природно-географическим и климатическим условиям северных стран, таких как *Канада, Финляндия и Швеция*. Управление лесопромышленным комплексом неотделимо от управления лесным сектором в целом, поэтому представляется целесообразным рассмотреть и некоторые аспекты лесной политики и управления лесным хозяйством в данных государствах.

Обращаясь к финскому опыту управления лесным хозяйством и лесопромышленным комплексом, прежде всего следует отметить то, что, в отличие от России, более 60% лесов в *Финляндии* принадлежит частным лицам, государству – 25%, а крупным компаниям – чуть более 10% [57]. Компании зачастую получают права на заготовку древесины у сторонних владельцев – частных лиц или государства, поскольку для компаний лесовладение не является выгодным бизнесом в сравнении с деревообработкой и они стремятся покупать древесину у сторонних лесовладельцев. Однако во владении собственными лесами для компаний есть существенные плюсы, т.к. это помогает им снижать риски удорожания или недостатка сырья.

Особенностью государственной лесной политики Финляндии является основанность на традиционном семейном владении, и государственная Лесная служба выкупает леса только в целях охраны окружающей среды, а не для увеличения объемов государственной заготовки. Площадь лесов, ежегодно отводимых для заготовки древесины, составляет 550 тыс. га, а площадь лесовозобновления составляет 160–170 тыс. га, причем на естественное лесовосстановление приходится около 37 %.

На поддержку устойчивого лесоводства со стороны властей Финляндии ежегодно выделяется около 80 млн. евро, в частности, при посадке новых лесов владельцам компенсируются некоторые расходы. Эти субсидии составляют около 30% от всех затрат на лесопромышленный комплекс в частном секторе, остальные 70% вкладывают сами собственники. Государство при этом также субсидирует около 30% расходов на строительство лесных дорог [57].

Говоря о развитии лесопромышленного комплекса, стоит отметить, что в Финляндии, как и в других странах Европейского союза, впервые реформирование в лесной отрасли началось после окончания

Второй мировой войны. Именно тогда в программах и приоритетах национального экономического развития была поставлена задача увеличения вклада ЛПК во внутренний валовой продукт. При этом основной акцент был сделан на *глубокой переработке древесины* и создании *малых предприятий лесной промышленности*. В Финляндии преимущественная часть инвестиций в основной капитал отрасли была реализована в целлюлозно-бумажной промышленности, что вызвало двукратный рост объемов производства этого сектора уже в 1955–1965 гг. Далее государство осуществляло серьезные *инвестиции в отраслевые исследования и разработки, лесное машиностроение и инновационное развитие всех подотраслей ЛПК*. Как следствие, за счет *рационального лесопользования, глубокой лесопереработки* лесопромышленный комплекс Финляндии стал ведущим в мире и в определенной степени уникальным, чему во многом способствовала грамотная государственная политика. Государственные программы страны по развитию отрасли преследовали такие цели, как формирование как можно *большого количества конкурентоспособных предприятий по глубокой лесопереработке*, развитие исследований и разработок для роста производительности в ЛПК, формирование экологических технологий в отрасли, развитие транспортной инфраструктуры для балансировки структуры лесозаготовок в разрезе страны, развитие лесного машиностроения. При этом основной *акцент* в развитии ЛПК Финляндии делается на *деревообработке и бумажной промышленности*. В настоящее время Финляндия – это один из крупнейших в мире производителей фанеры, пиломатериалов, бумажной массы, картона, а по экспорту пиломатериалов она удерживает третью позицию после России и Канады. Особенностью географического размещения отрасли является то, что основные ее предприятия размещены с учетом доставки лесного сырья по водным путям (в устьях рек, участвующих в лесосплаве, и портовых городах), что обусловлено исторической предпосылкой – дешевизной доставки сырья таким способом (несмотря на то, что в современных условиях более 60% сырья доставляется автомобильным транспортом).

Рационализация технологической структуры и внедрения новейших технологий в ЛПК еще в 1980-е гг. привели к структурным изменениям, выразившимся в снижении потребления топливной древесины и круглого леса, а также в *росте объема использования древесных отходов на предприятиях*. В этот же период структурная реорганизация отрасли заключалась в *укрупнении ее предприятий (слияния в рамках технологической цепочки)* и их активном выходе на внешние рынки на базе укрепления своей международной конкурентоспособности. Серьезное

внимание уделялось и широкому *внедрению инноваций* в ЛПК и обозначению устойчивого лесопользования как одного из элементов модели социально-экономического развития страны. В 1990-е гг. за счет создания зарубежных производств и покупки иностранных компаний рост ЛПК Финляндии ускорился. С учетом перспективного роста спроса на древесину, по мере роста потребления в стране выросли площади лесопосадок и лесов для использования как заповедников и для целей рекреации. В стране сформировался *лесопромышленный кластер*, предполагающий интеграцию лесозаготовок, деревообработки и целлюлозно-бумажной промышленности. Основные направления государственной лесной политики Финляндии отражены в программе National Forest Programme (NFP), которая направлена на сохранение позиций страны в мировом ЛПК, высокой экологической устойчивости национального хозяйства и на развитие такого направления, как «зеленая энергетика».

Показательным примером успешного функционирования и развития лесопромышленного комплекса является шведский опыт. Около 57% территории *Швеции* покрыто лесами, при этом запасы леса составляют 3 млрд. м³, а лесопромышленная отрасль дает 4% ВВП и 15% национального экспорта, обеспечивая занятостью около 90 тыс. чел. (2% трудовых ресурсов страны). По производству целлюлозы Швеция занимает 3 место в мире. Рост спроса на экологичную лесную продукцию на мировом рынке в последние годы привел к активному внедрению новых технологий в ЛПК, а также современных стратегий лесного хозяйства, которые эффективно комбинировали экологические выгоды и высокие темпы роста производства. В целях соответствия международным стандартам продукции лесопромышленного комплекса Швеция, как и Финляндия, повсеместно внедряет *стандарты лесной сертификации*. Отметим, что лесная сертификация в стране добровольна и является лишь дополнением к лесной политике государства. Реализуется сертификация по линии Лесного попечительского совета (FSC) и PEFC. В целом, при наличии 1% от совокупной площади лесных ресурсов мира, Швеция заготавливает 5% мирового объема лесоматериалов, что составляет 10 % мирового товарооборота по данному виду продукции. Особенность шведского подхода к устойчивому лесопользованию состоит в использовании модели *интенсивного лесного хозяйства*, предполагающей *рост продуктивности вторичных лесов регионов*, освоенных ранее, на базе формирования взвешенной системы рубок, ухода за лесами, их восстановления при сохранении биоразнообразия и других экологически и социально значимых функций леса [92].

Весьма интересен опыт управления ЛПК Канады, поскольку она сопоставима с Россией по размерам лесных площадей и является одной из крупнейших лесных держав, которой принадлежит 10% покрытой лесом площади планеты. Лесные ресурсы входят в число основных богатств Канады, а их площадь составляет 45% территории. Общие запасы древесины канадских лесов оцениваются почти в 20 млрд. м³, из них 82% лесов относится к бореальным. Высокий уровень развития лесной промышленности в Канаде объясняется богатой ресурсной базой и отчасти соседством с США – крупнейшим потребителем продукции канадского ЛПК. По *технологическому оснащению, организации управления и строгим экологическим нормам* лесозаготовительных работ лесной сектор Канады является одним из передовых в мире.

В Канаде государству принадлежат 93% лесных земель, из них 77% составляет собственность провинций, а 16% принадлежит федеральному правительству. При этом в компетенции федеральных органов власти находится организация научно-исследовательской работы, принятие мер, обеспечивающих охрану окружающей среды и защиту прав коренных народов страны, вопросы внешней торговли и контроля за соблюдением международных соглашений в сфере ведения лесного хозяйства и торговли лесопродукцией. Все прочие вопросы, затрагивающие регулирование лесного хозяйства, в том числе и воспроизводства лесов, являются прерогативой правительства провинций.

Основные организационно-административные методы государственного управления лесным комплексом Канады отражены в действующей законодательной базе, которая включает в себя Конституцию Канады, Лесной закон, Земельный закон, Закон о восстановлении лесов, Закон об управлении древостоем, Закон о лесных заповедниках, Руководство по деятельности в лесу и на пастбищах и другие нормативно-правовые акты.

Вся совокупность вышеназванных документов находит свое практическое применение при заключении разного рода гражданских договоров между государством и лесопользователем при передаче участков лесного фонда в аренду. При этом основными формами арендных отношений в Канаде выступают:

- соглашение на заготовку древесины;
- лесная лицензия;
- лицензия на лесохозяйственное производство;
- лицензия на покупку леса на корню [57].

Один из главных принципов стратегического управления лесами в Канаде – сохранение экономической, социальной, культурной и экологической ценности лесных ресурсов. При этом создание условий для увеличения производства лесных товаров с высокой добавленной стоимостью способствует преобладанию и увеличению темпов роста экспорта товаров с высокой добавленной стоимостью и недревесных продуктов над экспортом традиционных лесных товаров [27].

Особенностью ЛПК Канады является географическая неоднородность структуры отрасли: в восточной части страны преобладает целлюлозно-бумажная специализация предприятий, а в западной части преобладает производство продукции деревообработки.

В отличие от стран Скандинавии, в Канаде в области государственного регулирования ЛПК не выработано единой стратегии – правительством лишь устанавливаются общие правила развития отрасли. Конкретные *кластерные инициативы* реализуются на региональном уровне, а координацию их стратегий осуществляет специальный Исследовательский совет, являющийся федеральным агентством и включающий свыше 20 программ и институтов, стимулирующих инновационную деятельность в стране. Правительство оказывает поддержку развитию лесных кластеров, привлечению необходимых инвестиций в исследования и разработки предприятий, впервые выходящих на внешние рынки, и в формирование специальных образовательных программ. Канада сформировала собственную систему сертификации (Canadian Standards Association – CSA), в которой описана система менеджмента в ЛПК, включая социальные, экономические, природоохранные аспекты и соблюдение требований по лесному аудиту. Система лесной сертификации учитывает международные требования управления качеством ISO 14000, критерии Монреальского процесса, на основе которого разработаны подходы к управлению северными (бореальными) лесами в рамках устойчивого лесопользования.

В целом опыт развития ЛПК ведущих стран показывает, что основной тенденцией является *инновационно-ориентированное развитие* отрасли в сочетании с устойчивым лесопользованием и комплексным применением продукции ЛПК. Среди основных подходов к развитию ЛПК в зарубежных странах можно выделить:

1. Применение инновационных технологий лесопользования и формирования лесных кластеров при помощи механизмов государственного регулирования.

2. Привлечение институциональных инвесторов, использование механизмов государственно-частного партнерства, развитие малых и средних предприятий ЛПК.

3. Формирование эффективной стратегии управления лесами, передача частным компаниям полномочий в части лесовосстановления и промежуточных рубок лесов.

4. Интеграция процессов заготовки и переработки лесной продукции путем создания крупных предприятий.

Применение данных инструментов обеспечивает экономию на масштабах производства, дает возможность привлечь большие объемы инвестиций, повысить занятость населения и снизить операционные издержки. Следует также отметить, что в современных экономических условиях производственные и технологические процессы в ЛПК развитых стран имеют тенденцию к *вертикальной интеграции* по технологической цепи.

Развитие ЛПК в ведущих странах осуществляется по следующим направлениям:

- совершенствование способов рубок с учетом экологического фактора;
- применение экологичных и бережливых технологий лесозаготовок;
- достижение комплексности лесопереработки, включая отходы и низкокачественную древесину;
- совершенствование структуры экспорта за счет повышения в нем удельного веса продукции с высокой степенью обработки;
- ликвидация противоречий между управлением и нерациональным использованием лесами [92].

Таким образом, исследование теоретико-методологических основ позволило выявить наличие различных подходов к трактовке сущности и состава лесопромышленного комплекса. На основе анализа мнений научного и экспертного сообщества сделан вывод о том, что под *лесопромышленным комплексом* следует понимать всю совокупность хозяйствующих субъектов, занятых в процессе заготовки и первичной переработки древесины и непосредственно в производстве из лесного сырья готовой продукции той или иной степени готовности к потреблению. Среди *главных факторов, оказывающих влияние на развитие ЛПК региона* в современных рыночных условиях, выделены: доступность лесных ресурсов, развитость дорожно-транспортной сети; уровень подготовки квалифицированных

кадров; уровень технологического развития комплекса и смежных отраслей промышленности – транспортной, энергетической, станкостроительной и т.д.; инвестиционно-инновационная деятельность в отраслях ЛПК и др.

В результате изучения опыта северных стран, таких как Канада, Швеция и Финляндия, было установлено, что основой эффективного функционирования их ЛПК является применение принципов рационального лесопользования в сочетании с глубокой переработкой древесины. Зарубежный опыт свидетельствует также о том, что в современных экономических условиях основной тенденцией является инновационно-ориентированное развитие отраслей ЛПК. Применение инновационных технологий лесопользования, формирование лесных кластеров, использование механизмов государственно-частного партнерства, развитие малых и средних предприятий ЛПК, интеграция процессов заготовки и переработки лесной продукции обеспечивают экономию на масштабах производства, позволяют привлечь большие объемы инвестиций, что в конечном итоге оказывает положительное влияние на состояние всей экономики рассматриваемых стран.

ГЛАВА 2

ПОТЕНЦИАЛ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ

2.1. Тенденции развития лесопромышленного комплекса северного региона в постсоветский период

По данным на конец 2019 года в регионах Европейского Севера России общая площадь земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых расположены леса, составляла 108,3 млн. га (табл. 2.1). Из них 35,9% приходилось на Республику Коми, 30,3% – на Архангельскую область, по 13,8, 10,8 и 9,3% – на Республику Карелия, Вологодскую и Мурманскую области соответственно.

По показателям лесистости⁴ лидерами являлись Республика Коми (72,7%) и Вологодская область (68,5%).

Общий запас древесины Европейского Севера России оценивался в 8,6 млрд. м³, из которых $\frac{2}{3}$ приходилось на Республику Коми и Архангельскую область – 35,4 и 31,4% соответственно. Оставшаяся треть распределена между Республикой Карелия (12%), Вологодской (18,5%) и Мурманской (2,8%) областями.

В целом по Европейскому Северу России в 1993–2020 гг. *величина лесопокрытой площади увеличилась на 8,1%*. При этом в Архангельской и Вологодской областях рост показателей был более значительный – на 11,9 и 41,9% соответственно (табл. 2.2).

⁴ Лесистость – степень облесенности территории, определяемая отношением площади покрытых лесной растительностью земель к её общей площади, выражаемая в процентах.

Таблица 2.1. **Характеристика лесного фонда субъектов Европейского Севера РФ***

Регион	Площадь земель лесного фонда и земель иных категорий, на которых расположены леса, тыс. га		Доля в общей площади лесного фонда земель иных категорий, на которых расположены леса регионов ЕСР, %	Доля в общей площади лесного фонда земель иных категорий, на которых расположены леса РФ, %	Лесистость территорий, %	Общий запас древесины, млн. м ³	Доля в общем объеме запаса древесины регионов ЕСР, %	Доля в общем объеме запаса древесины РФ, %
	Всего**	Из нее покрытая лесом						
Республика Коми	38930	30308	35,9	3,3	72,7	3037,3	35,4	3,7
Архангельская область	32777	25480	30,3	2,8	43,2	2690	31,4	3,3
Республика Карелия	14916	9578	13,8	1,3	53,1	1025,3	12,0	1,2
Вологодская область	11657	9900	10,8	1,0	68,5	1588,4	18,5	1,9
Мурманская область	10029	5426	9,3	0,8	37,4	238,1	2,8	0,3
Всего по регионам ЕСР	108309	80692	100,0	9,1	54,98	8579,1	100,0	10,4
РФ	1187605	794946	-	100,0	46,4	82618,1	-	100,0
* Данные на конец 2019 г.								
** Ранжировано по убыванию площади.								
Источник: составлено авторами по: Регионы России 2020: стат. сб. // Росстат.								

Таблица 2.2. **Лесопокрытая площадь регионов Европейского Севера РФ*, тыс. га**

Регион	1993	2001	2005	2010	2015	2019	2020	Темп прироста 2020 к 1993, %	Темп прироста 2020 к 2010, %	Темп прироста 2020 к 2019, %
Республика Коми	28751,1	29328,8	30030,3	28643,4	28692,8	28683,7	28667,6	99,7	100,1	99,9
Архангельская область	19851,5	20350,7	20495,6	22021,5	22502,1	24860,6	22220,8	111,9	100,9	89,4
Вологодская область	6876,5	10254	10048,7	9913	9846,4	9793,4	9757,8	141,9	98,4	99,6
Республика Карелия	8983,3	9375,4	9251,8	9264,3	9257	9290,4	9286,1	103,4	100,2	100,0
Мурманская область	4973,9	5071,9	5115,2	5186,2	5134,6	5142	5143	103,4	99,2	100,0
Всего регионы ЕСР	69436,3	74380,8	74941,6	75028,4	75432,9	77770,1	75075,3	108,1	100,1	96,5
* Ранжировано по убыванию лесопокрытой площади.										
Источник: составлено авторами по данным Росстата.										

За период с 1993 по 2020 г. динамика показателей общего запаса основных лесообразующих пород⁵ практически во всех регионах имеет положительную тенденцию: всего по субъектам ЕСР показатели увеличились на 1,2 млн м³ или на 17,1%. Исключением являлась лишь Республика Коми, где общий запас основных лесообразующих пород сократился на 0,3% (табл. 2.3).

Таблица 2.3. **Общий запас основных лесообразующих пород регионов Европейского Севера РФ***, млн. м³

Регион	1993	2001	2005	2010	2015	2019	2020	Темп прироста 2020 к 1993, %	Темп прироста 2020 к 2010, %	Темп прироста 2020 к 2019, %
Республика Коми	2836,8	2850,3	3009,3	2846,5	2810,2	2810,3	2828,8	99,7	99,4	100,7
Архангельская область	2150,6	2187	2228,8	2626,4	2582,4	2582,4	2594,3	120,6	98,8	100,5
Вологодская область	960,7	1579	1612,4	1670,3	1629,3	1639,3	1566,9	163,1	93,8	95,6
Республика Карелия	848,6	928,9	932,8	933,7	958	958,2	979,7	115,4	104,9	102,2
Мурманская область	200,6	197,7	226,7	226,1	225,6	225,6	225,2	112,3	99,6	99,8
<i>Всего по регионам ЕСР</i>	6997,3	7742,9	8010	8303	8205,5	8215,8	8194,9	117,1	98,7	99,7
* Ранжировано по убыванию общего запаса основных лесообразующих пород. Источник: составлено авторами по данным Росстата.										

Анализ динамики доли спелых и перестойных лесов в общем запасе лесообразующих пород в регионах ЕСР свидетельствует о том, что в среднем прослеживается негативная тенденция к увеличению данного показателя (табл. 2.4). Отметим, что наиболее критичная ситуация складывается в Вологодской области, где с 2001 года доля спелых и перестойных лесов увеличилась на 37 п.п. и на начало 2019 года составила 67,6%. Высокие значения показателей наблюдались также в Республике Коми (76,9%) и Архангельской области (70,2%).

⁵ Древесная порода, формирующая полог леса – верхний, главный ярус древостоя.

Таблица 2.4. **Динамика доли спелых и перестойных лесов в общем запасе лесообразующих пород***, %

Регион	2001	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	Темп прироста в 2019 к 2001, п.п.	Темп прироста в 2019 к 2010, п.п.	Темп прироста в 2019 к 2018, п.п.
Республика Коми	70,3	72,3	75,5	75,6	75,4	76,2	76,5	76,9	6,6	1,4	0,4
Архангельская область	73	72,1	70,7	70,5	70,3	70,4	70,1	70,2	-2,8	-0,5	0,1
Вологодская область	30,6	52,2	56,2	58,7	65,8	66,5	66,8	67,6	37,0	11,4	0,8
Мурманская область	51	60,2	60,2	60,1	60,1	60,1	60,1	60,0	9,0	-0,2	-0,1
Республика Карелия	46,2	44,5	49,7	50,1	49,6	49,7	50,2	49,9	3,7	0,2	-0,3
В среднем по регионам ЕСР	54,2	60,3	62,5	63,0	64,2	64,6	64,7	64,9	10,7	2,5	0,2

* Ранжировано по убыванию доли спелых и перестойных лесов в общем запасе лесообразующих пород.
Источник: составлено авторами по данным Росстата.

На рисунках 2.1 и 2.2 представлена структура покрытой лесом площади по возрастным группам за 2005 и 2019 гг. Как показал анализ статистических данных, за рассмотренный период в среднем по Европейскому Северу России *доля молодняков сократилась на 2,1%, в то время как доля перестойных лесов, напротив, увеличилась на 5,3%*. Относительно среднеспелых лесов можно сказать, что наиболее существенные негативные изменения произошли в Вологодской области – их доля сократилась на 10,4 п.п. (с 29,8 до 19,4%).

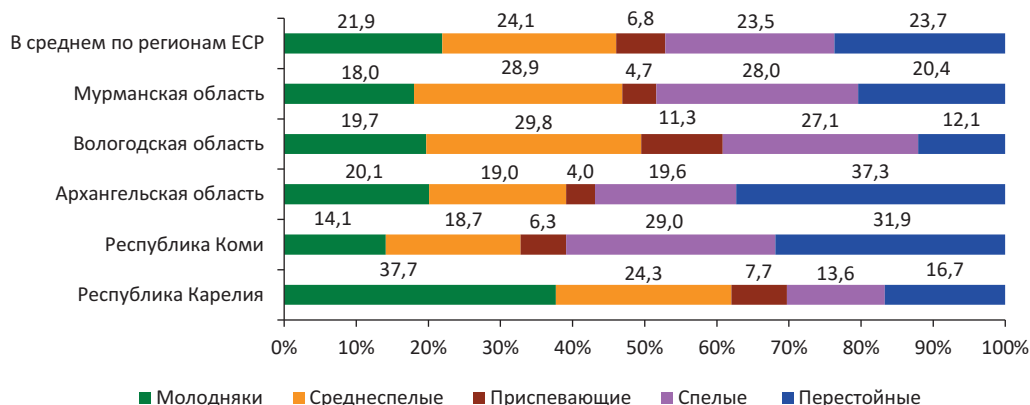

Рис. 2.1. **Структура покрытой лесом площади регионов ЕСР по возрастным группам в 2005 году, %**

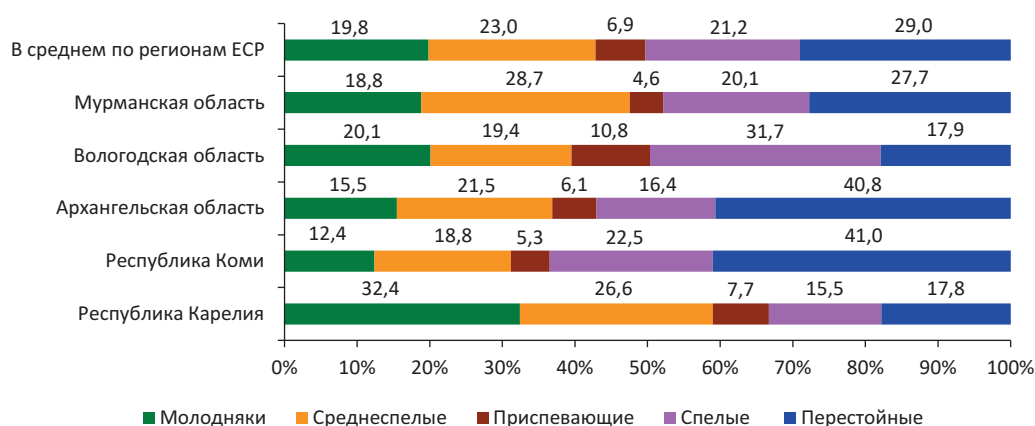

Рис. 2.2. Структура покрытой лесом площади регионов ЕСР по возрастным группам в 2019 году, %

В 2000–2018 гг. во всех регионах Европейского Севера России (за исключением Мурманской области) наблюдалось увеличение допустимых объемов изъятия древесины (расчетной лесосеки; табл. 2.5). В среднем показатели выросли на 19,5 млн. м³ или 24,3%. Лидерами являлись Вологодская область – увеличение показателя на 40,8% (с 21,1 до 29,7 млн. м³), Республика Карелия – на 26,9% (с 9,3 до 11,8 млн. м³) и Республика Коми – на 20,3% (с 26,6 до 32 млн. м³).

Таблица 2.5. Динамика показателей допустимого объема изъятия древесины в регионах ЕСР*, млн. м³

Регион	2000	2005	2010 г.	2015	2016	2017	2018	Темп роста, 2018 г. к 2000 г., %	Темп роста, 2018 г. к 2005 г., %	Темп роста, 2018 г. к 2017 г., %
Республика Коми	26,6	26,4	33,5	33,8	33,8	33,8	32	120,3	121,2	94,7
Вологодская область	21,1	24,1	24,7	28,9	29,7	29,8	29,7	140,8	123,2	99,7
Архангельская область	22,6	22,3	22,8	24,4	24,5	25,5	25,7	113,7	115,2	100,8
Республика Карелия	9,3	8,8	10,6	11,7	11,5	11,5	11,8	126,9	134,1	102,6
Мурманская область	0,7	0,7	0,6	0,6	0,6	0,6	0,6	85,7	85,7	100,0
Всего по регионам ЕСР	80,3	82,3	92,2	99,4	100,1	101,2	99,8	124,3	121,3	98,6

* Ранжировано по убыванию допустимого объема изъятия древесины.
Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Вместе с тем нельзя не отметить то обстоятельство, что существующая методика расчета показателей допустимых объемов изъятия древесины зачастую не отражает реальной картины наличия и состояния лесных ресурсов. Как справедливо подчеркивает чл.-корр. РАН В.Н. Лаженцев, в настоящее время «необходимо изменить порядок расчета оптимальной лесосеки с использованием фрагментарного и крупномасштабного картографирования экономически доступных лесных площадей с учетом их экологических функций» [43].

Еще одной тенденцией стало *увеличение объемов фактически заготовленной древесины (табл. 2.6)*. За 2000–2018 гг. в среднем по регионам ЕСР годовые значения показателей выросли на 16,1 млн. м³ или на 48,2%. В основном столь значительный рост произошел за счет Вологодской области, где объемы заготовки древесины увеличились более чем в 2 раза – с 8,4 до 17,7 млн. м³.

Таблица 2.6. **Динамика показателей объема фактически заготовленной древесины в регионах ЕСР***, млн. м³

Регион	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	Темп роста 2018 г. к 2000 г., %	Темп роста 2018 г. к 2005 г., %	Темп роста 2018 г. к 2017 г., %
Вологодская область	8,4	10,3	12,4	14,6	15,6	15,7	17,7	В 2,1 раза	171,8	112,7
Архангельская область	11,3	10,6	11,3	11,4	12,7	12,3	14,9	131,9	140,6	121,1
Республика Коми	7,2	6,5	7,4	8,5	8,7	8,3	9,6	133,3	147,7	115,7
Республика Карелия	6,4	5,9	5,6	6,2	6,7	6,8	7,2	112,5	122,0	105,9
Мурманская область	0,1	0,2	0,1	0,1	0,1	0,1	0,1	100,0	50,0	100,0
Всего по регионам ЕСР	33,4	33,5	36,8	40,8	43,8	43,2	49,5	148,2	147,8	114,6
* Ранжировано по убыванию объемов фактически заготовленной древесины. Источник: составлено авторами по данным Росстата.										

Несмотря на увеличение объемов лесозаготовок, по данным за 2018 год в среднем по субъектам Европейского Севера России *доля освоения допустимого объема изъятия древесины составляет менее 50%* (табл. 2.7).

Таблица 2.7. **Доля освоения допустимого объема изъятия древесины***, %

Регион	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018*	Темп прироста 2018 г. к 2000 г., п.п.	Темп прироста 2018 г. к 2005 г., п.п.	Темп прироста 2018 г. к 2017 г., п.п.
Республика Карелия	68,5	66,9	52,0	53,0	58,2	59	61	-7,5	-5,9	2,0
Вологодская область	39,8	42,7	50,1	50,3	52,6	52,6	59,5	19,7	16,8	6,9
Архангельская область	49,9	47,5	49,5	46,6	51,7	48,3	58,1	8,2	10,6	9,8
Республика Коми	27,2	24,7	22,2	25,1	25,7	24,5	30	2,8	5,3	5,5
Мурманская область	20,2	23,1	16,3	20,1	21,3	16,1	20,1	-0,1	-3,0	4,0
Всего по регионам ЕСР	41,6	40,7	39,9	41,0	43,8	42,7	49,6	8,0	8,9	6,9
* Ранжировано по убыванию объемов фактически заготовленной древесины. Источник: составлено авторами по данным Росстата.										

Максимальное значение показателя в Республике Карелия – 61%, минимальное в Мурманской области – 20,1%. Также отметим тот факт, что в Карелии при сравнительно высокой относительно показателей других регионов доле освоения допустимого объема изъятия древесины прослеживается тенденция к ее снижению. В Вологодской области, напротив, наблюдалась положительная динамика: практически за два десятилетия уровень освоения расчетной лесосеки вырос с 39,8 до 59,5%.

Важным показателем, характеризующим состояние лесопромышленного комплекса, является количество организаций, ведущих свою деятельность в лесозаготовительной, деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной отраслях. С 2006 по 2020 г. во всех регионах ЕСР произошло сокращение количества предприятий в сфере лесозаготовок в среднем на 71,4%. При этом наибольшее снижение наблюдалось в Мурманской (на 87%) и Архангельской (74,9%) областях, в Республике Коми (на 74,6%). Следует отметить, что в настоящее время наибольшее количество лесозаготовительных предприятий ведут свою деятельность в Вологодской области – 315 единиц (табл. 2.8).

Количество деревообрабатывающих предприятий в среднем по регионам за последние годы уменьшилось на 31,7%. Исключением стала лишь Вологодская область, где с 2006 года количество организаций в

области деревообработки, наоборот, увеличилось (на 78 единиц или 14,2%). В Республике Коми количество организаций *целлюлозно-бумажной промышленности* за 2006–2020 гг. значительно выросло (с 6 до 18 организаций). Всего предприятий по производству бумаги и бумажных изделий⁶ в регионах Европейского Севера на начало 2020 года насчитывалось 74. В рассмотренный период отрицательная динамика наблюдалась в Архангельской области: количество предприятий сократилось на 15 единиц. Однако заметим, что это в определенной степени может быть связано с изменениями в методике статистического учета предприятий.

Таблица 2.8. **Динамика распределения организаций, учтенных в статистическом регистре Росстата, по видам экономической деятельности***, ед.

Регион	2006	2011	2015	2016	2017	2018	2019	2020	Темп роста 2019 г. к 2006 г., %	Темп роста 2019 г. к 2018 г., %
<i>Лесное хозяйство и предоставление услуг в этих областях</i>										
Вологодская область	996	838	669	682	715	575	528	471	47,3	89,2
Республика Карелия	876	768	610	616	592	501	438	384	43,8	87,7
Республика Коми	774	837	520	515	507	437	389	336	43,4	86,4
Архангельская область	944	932	604	588	498	419	378	330	35,0	87,3
Мурманская область	92	76	36	37	39	41	36	31	33,7	86,1
Всего по регионам ЕСР	3682	3451	2439	2438	2351	1973	1769	1552	42,2	87,7
<i>в том числе: Лесозаготовки</i>										
Вологодская область	877	635	435	443	443	362	344	315	35,9	91,6
Архангельская область	877	893	570	553	324	281	252	220	25,1	87,3
Республика Карелия	721	490	338	324	297	269	231	205	28,4	88,7
Республика Коми	704	597	316	322	291	237	211	179	25,4	84,8
Мурманская область	69	37	13	14	13	13	10	9	13,0	90,0
Всего по регионам ЕСР	3248	2652	1672	1656	1368	1162	1048	928	28,6	88,5

⁶ До 2017 г. в статистических сборниках данный вид деятельности назывался «Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них».

Окончание таблицы 2.8.

<i>Обработка древесины и производство изделий из дерева</i>										
Вологодская область	551	655	786	866	869	751	712	629	114,2	88,3
Архангельская область	672	583	511	522	448	394	376	315	46,9	83,8
Республика Карелия	495	497	440	453	437	408	348	314	63,4	90,2
Республика Коми	351	320	279	298	311	259	247	214	61,0	86,6
Мурманская область	140	101	86	82	59	49	46	37	26,4	80,4
Всего по регионам ЕСР	2209	2156	2102	2221	2124	1861	1729	1509	68,3	87,3
<i>Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них</i>										
Республика Карелия	26	26	24	27	28	23	25	23	88,5	92,0
Республика Коми	6	9	11	10	23	22	21	18	В 3 раза	85,7
Архангельская область	31	26	20	19	20	19	19	16	51,6	84,2
Вологодская область	17	23	30	32	31	23	18	13	76,5	72,2
Мурманская область	9	13	12	12	10	7	5	4	44,4	80,0
Всего по регионам ЕСР	89	97	97	100	112	94	88	74	83,1	84,1
* Ранжировано по убыванию количества организаций. Источник: составлено авторами по данным Росстата.										

На рисунке 2.3 представлены данные о количестве организаций лесопромышленного комплекса Вологодской области, исходя из которых можно сделать выводы о наличии в нём определенных структурных сдвигов. Так, если в 1997 году на долю предприятий в сфере лесного хозяйства и лесозаготовок приходилось более 60% общего количества организаций ЛПК, то в настоящее время – чуть более 40%. Число предприятий, занимающихся обработкой древесины и производством изделий из дерева, напротив, увеличилось более чем на 200 единиц (или на 47,7%).

Относительно распределения предприятий лесопромышленного комплекса Вологодской области по организационно-правовым формам следует отметить, что в 1996–2019 гг. численность организаций увеличилась в основном за счет роста количества хозяйствующих субъектов, являющихся коммерческими организациями (табл. 2.9). При этом число хозяйственных обществ и товариществ выросло в 2,6 раза, а унитарных предприятий, напротив, сократилось более чем на 87%.

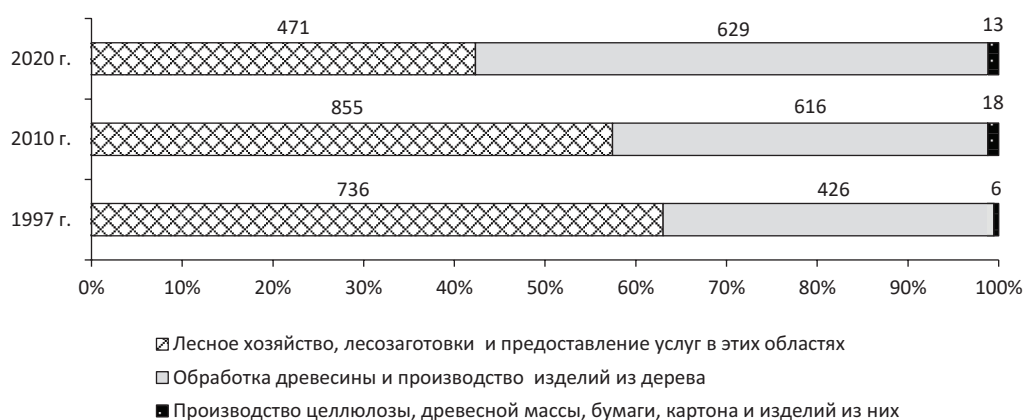

Рис. 2.3. Распределение организаций ЛПК Вологодской области по видам экономической деятельности, ед.

Таблица 2.9. Распределение организаций ЛПК Вологодской области по организационно-правовым формам, ед.

Организационно-правовая форма	1996	2000	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	Темп роста в 2019 г. к 1996 г., %	Темп роста в 2019 г. к 2015 г., %
Всего предприятий	692	960	1564	1489	1485	1580	1615	1349	1258	181,8	84,7
Из них – юридических лиц, являющихся коммерческими организациями	653	855	1420	1405	1422	1510	1554	1297	1207	184,8	84,9
В том числе: хозяйственные общества и товарищества	463	872	1314	1380	1408	1505	1549	1285	1194	в 2,6 раза	84,8
унитарные предприятия	24	26	34	16	9	9	5	4	3	12,5	33,3
Из них – юридических лиц, являющихся некоммерческими организациями	1	3	48	29	17	14	5	4	5	в 5 раз	29,4
– организаций без прав юридического лица	38	51	96	55	43	41	40	39	39	102,6	90,7

Закономерно, что при сокращении численности предприятий ЛПК произошло и уменьшение *среднесписочной численности работников организаций*. В период с 2005 по 2019 г. в среднем по регионам Европейского Севера России *наибольшее снижение численности занятых произошло в сфере лесного хозяйства и лесозаготовок – на 71,2%, в деревообработке и целлюлозно-бумажной промышленности – на 31,8 и 46,5% соответственно (табл. 2.10)*. Снижение числа занятых в сфере лесозаготовок отчасти обусловлено внедрением новой техники (харвестеры, форвардеры), позволяющей существенно сократить трудовые затраты.

Таблица 2.10. **Среднесписочная численность работников организаций по видам экономической деятельности***, тыс. чел.

Регион	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	Темп прироста 2019 к 2005, %	Темп прироста 2019 к 2018, %
<i>Лесное хозяйство и предоставление услуг в этих областях</i>									
Вологодская область	20,5	9,0	7,0	6,1	5	5,9	6,9	33,7	116,9
Архангельская область	25,2	12,3	7,0	6,7	7,2	7,1	6,6	26,2	93,0
Республика Коми	15,6	10,9	7,5	7,0	3,9	4,1	4,3	27,6	104,9
Республика Карелия	15,8	7,7	3,9	4,1	3,5	4	4,2	26,6	105,0
Мурманская область	0,6	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	0,4	66,7	100,0
Всего по регионам ЕСР	77,7	40,3	25,8	24,3	20,0	21,5	22,4	28,8	104,2
<i>в том числе: Лесозаготовки</i>									
Вологодская область	16,3	6,7	5,3	4,5	3,2	4,5	5,5	33,7	122,2
Архангельская область	21,3	9,0	5,1	5,6	5,7	5,9	5,4	25,4	91,5
Республика Коми	12,7	9,8	5,9	5,5	1,8	2,5	2,8	22,0	112,0
Республика Карелия	12,7	5,6	1,9	2,0	1,7	2,2	2,5	19,7	113,6
Мурманская область	0,2	0,1	...	...	...	...	...	-	-
Всего по регионам ЕСР	63,2	31,2	18,2	17,6	12,4	15,1	16,2	25,6	107,3
<i>Обработка древесины и производство изделий из дерева</i>									
Вологодская область	14,0	9,7	9,8	10,6	11,7	12	11,6	82,9	96,7
Архангельская область	17,4	11,2	8,9	8,0	7,3	7,6	10,2	58,6	134,2
Республика Коми	9,4	7,8	6,6	6,3	7,8	7	7,3	77,7	104,3
Республика Карелия	7,4	4,5	2,9	2,8	2,8	3,5	4	54,1	114,3
Мурманская область	0,8	0,4	0,3	0,3	0,2	0,3	0,3	37,5	100,0
Всего по регионам ЕСР	49,0	33,6	28,5	28,0	29,8	30,4	33,4	68,2	109,9
<i>Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них</i>									
Архангельская область	13,7	8,4	6,9	6,8	8,7	6,8	7	51,1	102,9
Республика Карелия	9,5	7,2	5,5	5,5	7,3	5,6	5,4	56,8	96,4
Республика Коми	4,7	4,3	3,2	3,1	4,3	2,8	2,8	59,6	100,0
Вологодская область	1,8	1,8	1,4	1,4	1,6	0,8	0,9	50,0	112,5
Мурманская область	0,4	0,1	...	...	...	0,1	...	0,0	0,0
Всего по регионам ЕСР	30,1	21,8	17,0	16,8	21,9	16,1	16,1	53,5	100,0
* Ранжировано по убыванию количества организаций. Источник: составлено авторами по данным Росстата.									

В 2019 году численность занятых в сфере деревообработки и производства изделий из дерева превышала количество занятых в лесном хозяйстве и лесозаготовках на 11 тыс. человек, что подтверждает наличие структурных сдвигов в лесопромышленном комплексе регионов Европейского Севера России.

Снижение среднесписочной численности работников организаций лесопромышленного комплекса может быть обусловлено ростом производительности труда. В *таблице 2.11* представлены данные о динамике производительности труда, рассчитанные на основе сведений об объеме отгруженной продукции и численности персонала на предприятиях ЛПК Европейского Севера России.

Таблица 2.11. Производительность труда в отраслях ЛПК регионов Европейского Севера России*, тыс. руб./ чел.

Регион	Годы							Темп роста 2016 г. к 2005 г. **
	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	
Лесозаготовки***								
Республика Карелия	796,2	1607,9	5203,8	5007,9	7338,6	7001,1	4502,2	В 6,3 раза
Вологодская область	237,9	886,4	1393,5	1677,4	3092,4	3186,1	2920,7	В 7,1 раза
Архангельская область	256,8	546,5	1103,7	1076,5	1735,9	1970,5	2629,0	В 4,2 раза
Республика Коми	237,8	291,1	481,8	511,7	1634,8	1509,5	1200,9	В 2,2 раза
Мурманская область	1056,5	673,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Регионы ЕСР	359,0	730,2	1420,0	1505,8	2821,9	2105,8	2779,4	В 4,2 раза
Обработка древесины и производство изделий из дерева								
Республика Карелия	1740,0	2654,7	4066,5	4805,6	6665,4	8339,0	5256,1	В 2,8 раза
Республика Коми	2841,4	3055,7	3896,8	3947,7	4509,3	11579,9	4140,2	138,9
Архангельская область	1442,4	1545,9	2413,8	2868,0	4286,8	6338,3	3794,6	198,8
Вологодская область	1165,5	1931,1	2597,5	2552,8	2743,5	8117,6	3253,0	В 2,2 раза
Мурманская область	1699,0	579,8	615,0	682,7	3370,0	н.д.	694,0	40,2
Регионы ЕСР	1680,8	2144,6	2969,6	3161,9	3922,9	8045,5	3829,2	188,1
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них								
Республика Коми	8393,4	10653,1	15880,5	17261,5	21013,5	8733,2	20828,8	В 2,1 раза
Архангельская область	4641,4	7324,9	9975,6	10405,7	9895,5	11486,4	12084,3	В 2,2 раза

Окончание таблицы 2.11

Регион	Годы							Темп роста 2016 г. к 2005 г. **
	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	
Республика Карелия	4424,1	6090,6	7143,9	7572,5	7288,2	16903,6	11109,4	171,2
Вологодская область	1072,8	1166,2	2417,8	2940,0	3143,5	438,0	6289,6	В 2,7 раза
Мурманская область	1554,8	4518,0	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.
Регионы ЕСР	4904,3	7052,3	9560,5	10133,5	9977,4	7013,2	12978,6	В 2,1 раза
<i>В среднем по отраслям лесопромышленного комплекса</i>								
Республика Карелия	2196,5	3745,8	5919,5	6322,3	6201,7	7092,4	6784,6	В 2,9 раза
Республика Коми	2581,3	3310,3	5056,0	5449,4	7321,9	6752,2	6382,4	В 2,1 раза
Архангельская область	1796,8	2928,7	4590,6	4888,8	5486,2	6340,4	5777,0	В 2,7 раза
Вологодская область	689,2	1470,9	2195,5	2346,9	2569,7	3001,2	3064,9	В 3,4 раза
Мурманская область	1566,0	1251,7	н.д.	н.д.	2134,0	942,8	н.д.	н.д.
Регионы ЕСР	1775,6	2870,4	4285,8	4571,8	5152,5	5587,7	5311,2	В 2,6 раза
* Ранжировано по убыванию показателей производительности труда. ** Приведены данные о темпе роста в 2016 г. по отношению к 2005 г., поскольку в 2017 г. произошло изменение расчета объемов отгруженной продукции. *** В 2017–2019 гг. – лесоводство и лесозаготовки; данные за период 2005–2016 гг. представлены в сопоставимых ценах 2016 г., за период с 2017–2019 гг. в сопоставимых ценах 2019 г., рассчитанных с учетом индексов производства продукции по видам экономической деятельности. Источник: составлено авторами по данным Росстата; рассчитано на основе данных об объемах отгруженной продукции, рассчитанной с учетом индексов производства продукции и данных о среднесписочной численности работников организаций ЛПК.								

В целом можно сделать вывод об увеличении производительности труда в отраслях лесопромышленного комплекса в 2005–2019 гг. во всех субъектах Европейского Севера России (за исключением Мурманской области). По данным за 2019 год наилучшие показатели в сфере лесозаготовок и деревообработки отмечены в Республике Карелия (4502,2 и 5256,1 тыс. руб./чел соответственно), в целлюлозно-бумажной промышленности – в Республике Коми (20828,8 тыс. руб./чел.).

Анализ динамики *доли организаций, получивших прибыль*, в общем числе организаций лесопромышленного комплекса также позволяет выявить наличие определенных тенденций. Данные статистики за период с 2005 по 2018 г. в целом по лесопромышленному комплексу Европейского Севера свидетельствуют об *увеличении количества прибыльных организа-*

ций. Наибольший прирост показателей наблюдался в лесном хозяйстве и лесозаготовках (на 42 п.п.), умеренный – в деревообработке и производстве изделий из дерева (на 19,1 п.п.) и в целлюлозно-бумажной промышленности (на 11,1 п.п., рис. 2.4).

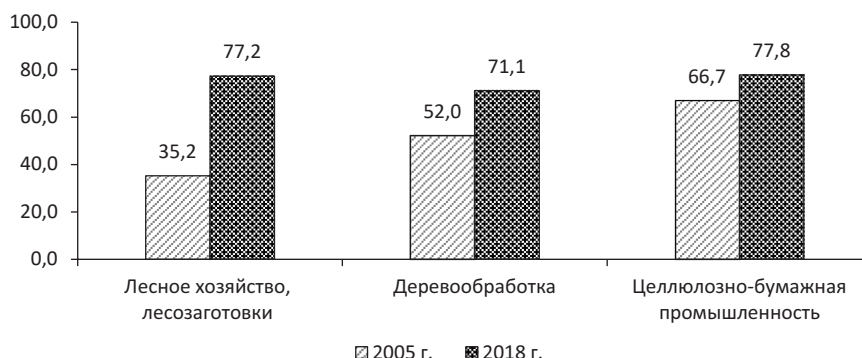

Рис. 2.4. Доля организаций, получивших прибыль, в общем числе организаций отраслей ЛПК регионов ЕСР в 2005 и 2018 гг., %

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

Однако в 2018 году доля прибыльных организаций по производству целлюлозы, древесной массы, бумаги и картона в регионах ЕСР была все же выше, чем доля предприятий, занимающихся деревообработкой (77,8 и 71,1% соответственно; табл. 2.12).

Таблица 2.12. Динамика доли организаций, получивших прибыль, в общем числе организаций отраслей ЛПК ЕСР в 2005–2018 гг. *, %

Регион	2005	2010	2015	2016	2017	2018	Темп прироста 2018 к 2005, п.п.	Темп прироста 2018 к 2017, п.п.
<i>Лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этих областях</i>								
Вологодская область	47,7	69,1	73,7	80,9	78,9	84	36,3	5,1
Республика Карелия	42,9	56,7	72,6	74,0	72,5	78,3	35,4	5,8
Республика Коми	40,5	51,0	72,4	73,3	70,4	77,5	37,0	7,1
Архангельская область	26,8	54,9	71,1	77,3	73,1	76,2	49,4	3,1
Мурманская область	18,2	50,0	81,8	83,3	91,7	70	51,8	-21,7
В среднем по регионам Европейского Севера	35,2	56,3	74,3	77,8	77,3	77,2	42,0	-0,1

Окончание таблицы 2.12.

Регион	2005	2010	2015	2016	2017	2018	Темп прироста 2018 к 2005, п.п.	Темп прироста 2018 к 2017, п.п.
<i>Лесозаготовки</i>								
Вологодская область	47,5	68,9	72,3	81,1	78,3	84,6	37,1	6,3
Республика Карелия	38,1	54,1	67,5	71,3	68,3	71,4	33,3	3,1
Республика Коми	40,5	47,6	69,5	71,8	67,4	77,2	36,7	9,8
Архангельская область	25,8	51,5	69,3	74,9	72,7	76,2	50,4	3,5
Мурманская область	12,5	66,7	80,0	83,3	83,3	75	62,5	-8,3
В среднем по регионам Европейского Севера	32,9	57,8	71,7	76,5	74,0	76,9	44,0	2,9
<i>Обработка древесины и производство изделий из дерева</i>								
Вологодская область	56,2	62,5	76,3	77,1	79,6	79,9	23,7	0,3
Мурманская область	77,8	62,5	82,1	63,3	60,9	73,7	-4,1	12,8
Республика Коми	47,8	48,9	64,4	65,0	70,7	68,5	20,7	-2,2
Республика Карелия	36,4	52,7	60,4	62,8	63,9	66,9	30,5	3,0
Архангельская область	41,9	55,6	71,7	72,1	68,4	66,3	24,4	-2,1
В среднем по регионам Европейского Севера	52,0	56,4	71,0	68,1	68,7	71,1	19,1	2,4
<i>Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них</i>								
Вологодская область	66,7	70,0	61,1	68,8	75	92,9	26,2	17,9
Республика Коми	75,0	100,0	83,3	83,3	85,7	80	5,0	-5,7
Архангельская область	75,0	85,7	76,9	71,4	75	76,9	1,9	1,9
Мурманская область	33,3	100,0	75,0	75,0	100	75	41,7	-25,0
Республика Карелия	83,3	37,5	50,0	55,6	54,5	64,3	-19,0	9,8
В среднем по регионам Европейского Севера	66,7	78,6	69,3	70,8	78,0	77,8	11,2	-0,2
* Ранжировано по убыванию доли организаций, получивших прибыль. Источник: составлено авторами по данным Росстата.								

Судя по динамике объемов отгруженной продукции за период с 2005 по 2019 г. в разрезе регионов ЕСР (табл. 2.13) необходимо отметить, что, несмотря на наличие определенных структурных сдвигов, *практически во всех регионах темпы роста объемов отгруженной продукции в лесозаготовках выше, чем в производстве продукции высоких переделов.*

Таблица 2.13. **Объем отгруженной продукции по отраслям ЛПК (в сопоставимых ценах)*, млн. руб.**

Регион	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	Темп роста 2019 к 2005, %	Темп роста 2019 к 2018, %
<i>Лесозаготовки</i>									
Республика Карелия	10112,2	9004,4	9887,2	10015,7	12475,6	15402,5	11255,4	111,3	73,1
Вологодская область	3877,3	5938,7	7385,6	7548,1	9895,6	14337,4	16063,6	В 4 раза	112,0
Архангельская область	5470,1	4918,1	5628,9	6028,5	9894,7	11626,0	14196,6	В 2,6 раз	122,1
Республика Коми	3019,7	2852,8	2842,8	2814,4	3433,1	3773,7	3362,5	111,4	89,1
Мурманская область	211,3	67,3	98,9	95,5	139,5	134,6	147,9	70,0	109,9
В среднем по ЕСР	22690,6	22781,3	25843,3	26502,2	35838,5	45274,2	45026	198,4	99,5
<i>Обработка древесины и производство изделий из дерева</i>									
Вологодская область	16316,3	18731,7	25455,5	27059,2	32099,5	36529,2	37734,7	В 2,3 раза	103,3
Архангельская область	25097,6	17314,0	21483,0	22943,8	31293,9	37396,2	38705,1	154,2	103,5
Республика Коми	26709,3	23834,4	25719,0	24870,3	27055,8	28949,7	30223,5	113,2	104,4
Республика Карелия	12876,0	11946,3	11792,8	13455,6	18663,0	18345,7	21024,2	163,3	114,6
Мурманская область	1359,2	231,9	184,5	204,8	337,0	266,6	208,2	15,3	78,1
В среднем по ЕСР	82358,4	72058,3	84634,8	88533,7	109449,2	121487,5	127895,7	155,3	105,3
<i>Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них</i>									
Архангельская область	63587,2	61529,0	68831,6	70758,9	86091,0	87296,3	84590,1	133,0	96,9
Республика Коми	39449,2	45808,5	50817,5	53510,8	58837,9	61132,6	58320,5	147,8	95,4
Республика Карелия	42028,9	43852,1	39291,2	41648,7	53203,9	59162,7	59991	142,7	101,4
Вологодская область	1931,0	2099,2	3384,9	4116,0	5029,6	5255,9	5660,6	В 2,9 раз	107,7

Окончание таблицы 2.13.

Регион	2005	2010	2015	2016	2017	2018	2019	Темп роста 2019 к 2005, %	Темп роста 2019 к 2018, %
Мурманская область	621,9	451,8	202,7	207,6	377,1	353,0	393,2	63,2	111,4
В среднем по ЕСР	147618,2	153740,6	162527,9	170242,0	203539,5	213200,5	208955,4	141,6	98,0
* Ранжировано по убыванию объемов отгруженной продукции; данные за 2005–2016 гг. приведены в сопоставимых ценах 2016 года, за 2017–2019 гг. – по лесозаготовкам в текущих ценах, по деревообработке и ЦБП – в сопоставимых ценах 2019 года. Источник: составлено авторами по данным Росстата.									

Показатели *степени износа основных производственных фондов (ОПФ)* предприятий позволяют дать качественную оценку состояния отраслей лесопромышленного комплекса. Как видно из представленных данных, для всех регионов Европейского Севера России этот вопрос стоит достаточно остро (*табл. 2.14*).

Таблица 2.14. **Степень износа основных фондов ЛПК***, %

Регион	2005	2010	2015	2018
<i>Лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этих областях</i>				
Республика Коми	42,4	45,1	52,0	69,2
Республика Карелия	51,8	62,2	57,3	67,1
Архангельская область	63,6	43,9	51,3	51,5
Вологодская область	48,5	63,0	57,3	46,6
Мурманская область	65,5	н.д.	н.д.	н.д.
В среднем по регионам ЕСР	54,4	53,6	54,5	58,6
<i>Обработка древесины и производство изделий из дерева</i>				
Вологодская область	33,1	34,8	46,4	57,0
Республика Коми	26,0	41,5	50,9	48,5
Архангельская область	45,0	52,0	44,2	43,7
Республика Карелия	27,6	34,7	30,6	33,3
Мурманская область	14,0	54,3	н.д.	н.д.
Всего по регионам ЕСР	29,1	43,5	43,0	45,6
<i>Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них</i>				
Архангельская область	53,4	44,0	59,6	64,5
Мурманская область	39,8	35,2	60,6	61,4
Республика Коми	43,8	33,5	48,0	59,8
Вологодская область	88,3	57,9	50,5	54,7
Республика Карелия	22,0	32,1	46,9	37,6
В среднем по регионам ЕСР	49,5	40,5	53,1	55,6
* Ранжировано по убыванию степени износа ОПФ. Источник: составлено авторами по данным Росстата.				

В 2018 году особенно сложная ситуация в сфере лесоводства и лесозаготовок складывалась в Республике Коми, где было изношено 69,2% ОПФ; в сфере обработки древесины – в Вологодской области (57%); в производстве бумаги и бумажных изделий – в Архангельской (64,5%) и Мурманской (61,4%) областях.

Обновление основных производственных фондов возможно прежде всего за счет увеличения объемов инвестиций, направленных на развитие экономической деятельности предприятий ЛПК. По данным за 2018 год в разрезе регионов можно отметить, что наибольшее количество финансовых средств инвестируется в лесопромышленный комплекс Архангельской области, которая является лидером во всех отраслях ЛПК. На втором месте в лесозаготовках находится Вологодская область, в сфере деревообработки и целлюлозно-бумажной промышленности – Республика Коми.

Анализ динамики инвестиций в сопоставимых ценах в отраслях лесопромышленного комплекса Вологодской области свидетельствует о том, что за период с 2012 по 2019 г. показатели в деревообрабатывающей промышленности увеличились на 71,7%, тогда как в сфере лесозаготовок – в 6 раз (табл. 2.15.).

Таблица 2.15. **Динамика объемов инвестиций в основной капитал, направленных на развитие ЛПК Вологодской области (в сопоставимых ценах)*, %**

Виды экономической деятельности	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	Темп роста в 2019 г. к 2012 г.
Лесное хозяйство, лесозаготовки и предоставление услуг в этих областях	720,1	746,7	963,3	1294,6	1154,8	1342,4	1981,4	2849,2	В 4 раза
- лесозаготовки	389,8	712,9	921,7	1198,2	1090,4	1064,4	1722,2	2404,2	В 6 раз
Обработка древесины и производство изделий из дерева	1899,2	2394,9	1966,3	1586,8	1402,7	2329,2	1695,6	3262,4	171,7
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	н.д.	100,0	2309,4	2011,5	н.д.
* Данные представлены с учетом индексов физического объема инвестиций в основной капитал в сопоставимых ценах в процентах к предыдущему году. Расчеты проведены отдельно за период с 2012 по 2016 г. и с 2017 по 2019 г. в связи с изменениями методики Росстата. Источник: составлено авторами по данным Росстата.									

Таким образом, анализ основных показателей состояния лесопромышленного комплекса регионов Европейского Севера России позволяет сделать следующие *выводы*:

1. За период с 1993 по 2020 г. в целом по регионам Европейского Севера России показатели лесопокрытой площади увеличились на 8,1%, при этом наибольший рост наблюдался в Вологодской области – на 41,9%. Вместе с тем негативной тенденцией является увеличение доли спелых и перестойных лесов в общем запасе лесообразующих пород: в 2001–2019 гг. в среднем по регионам ЕСР значение показателя увеличилось на 10,7 п.п. и составило 64,9%.

2. За период с 2000 по 2018 г. произошло увеличение объемов фактически заготовленной древесины в среднем по регионам ЕСР на 48,2 %. Вместе с тем по данным за 2018 год показатель доли освоения расчетной лесосеки составил лишь 49,6%, что свидетельствует о наличии неиспользуемого ресурсного потенциала в лесопромышленном комплексе рассматриваемых регионов.

3. Судя по результатам анализа динамики объемов произведенной продукции и показателей количества предприятий, можно констатировать наличие структурных сдвигов в ЛПК регионов Европейского Севера России, выражающихся в снижении удельного веса лесозаготовок и увеличении доли производства в деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности.

4. Для всех отраслей ЛПК характерно увеличение количества прибыльных организаций. Однако за период с 2005 по 2018 г. прирост значений показателей в деревообработке и в целлюлозно-бумажной промышленности (на 19 и 11,2 п.п. соответственно) можно назвать умеренным, в отличие от лесозаготовительной отрасли (на 44 п.п.).

5. Неудовлетворительное техническое состояние предприятий выступает одной из главных проблем, препятствующих динамичному развитию лесопромышленного комплекса Европейского Севера России. Коэффициенты износа ОПФ предприятий являются, по сути, свидетельствами технологической отсталости лесной отрасли: в сфере лесозаготовок их значения варьируются от 46,6 до 69,2%, в деревообработке – от 33,3 до 57%, в целлюлозно-бумажной промышленности – от 37,6 до 64,5%.

6. За период с 2005 по 2019 г. произошло снижение среднесписочной численности работников организаций ЛПК (на 74,4% в лесозаготовках и

на 31,8 и 46,5% в деревообработке и целлюлозно-бумажной промышленности соответственно), что вполне закономерно, поскольку сократилось количество самих предприятий. Вместе с тем актуальной для ЛПК Европейского Севера России остается кадровая проблема, а именно потребность в кадрах высшей квалификации, способных эффективно управлять действующими и вновь создаваемыми предприятиями, и необходимость интенсивной подготовки и переподготовки кадров среднего звена и рабочих [39].

7. За период с 2005 по 2019 г. во всех регионах Европейского Севера России, за исключением Мурманской области, производительность труда в отраслях лесопромышленного комплекса увеличилась. В сфере лесозаготовок и деревообработки наилучшие показатели имеет Республика Карелия (4502,2 и 5256,1 тыс. руб./чел соответственно), в целлюлозно-бумажной промышленности – Республика Коми (20828,8 тыс. руб./чел.).

2.2. Оценка производственного потенциала лесопромышленного комплекса региона

Обращаясь к вопросу оценки производственного потенциала регионального лесопромышленного комплекса, прежде всего следует отметить высокую значимость данного сектора экономики в развитии Европейского Севера в целом: доля отраслей ЛПК в общем объеме отгруженной продукции по регионам ЕСР в 2019 году составляла 9,6% (для сравнения: в среднем по России данный показатель был равен 1,5%). Вместе с тем анализ современного состояния ЛПК Европейского Севера позволяет сделать вывод о неполном использовании его ресурсной базы. К примеру, показатели освоения расчетной лесосеки в среднем по регионам ЕСР не достигают 43%, в то время как доля вырубki в южных регионах Финляндии в 2015–2017 гг. составляла 91%, а в 2018 г. – уже 98% от допустимого объема лесозаготовок [100]. Однако с точки зрения оценки производственного потенциала ЛПК нельзя не учитывать то обстоятельство, что, несмотря на все богатство ресурсной базы, она требует восстановления. Только при условии рационального, неистощительного освоения лесов в сочетании с применением лесовосстановительных технологий можно говорить об эффективном использовании имеющегося ресурсного потенциала. Так, в Финляндии ежегодные темпы прироста древостоев и лесов составляют 107 млн. м³, средний ежегодный прирост с гектара – 4,7 м³ (в

южной части Финляндии – 6,7 м³/га, в северной – 2,7 м³/га). В регионах Европейского Севера России объемы лесовосстановления не покрывают объемы вырубki лесов (табл. 2.16).

Таблица 2.16. **Объемы освоения лесов и лесовосстановления в регионах Европейского Севера России***

Регион	Вырублено леса всеми видами рубок, тыс. га	Лесовосстановление, тыс. га	Отношение площади лесовосстановления к площади вырубki лесов
Республика Коми	62,8	45,2	0,72
Вологодская область	110,8	72,6	0,66
Архангельская область	115,2	66,7	0,58
Мурманская область	3,1	1,0	0,32
Республика Карелия	76,0	19,7	0,26
По регионам ЕСР	367,9	205,2	0,56
* По данным за 2017 год. Источник: составлено авторами по данным Росстата.			

Проведенный нами анализ позволил также выявить проблему *неудовлетворительного технологического состояния лесопромышленного комплекса ЕСР*. Высокая степень износа основных производственных фондов выступает значительным ограничением для полного использования лесных ресурсов. В то же время даже существующая технологическая база по производству отдельных видов продукции используется не в полной мере.

К примеру, оценка уровня использования среднегодовой мощности организаций (без субъектов малого предпринимательства) по выпуску пиломатериалов свидетельствует о том, что основные фонды в среднем по регионам Европейского Севера используются менее чем на 60%, что во многом объясняется высокой степенью их износа. В производстве древесностружечных и древесноволокнистых плит данный показатель составляет чуть более 84%. Всё это говорит о наличии резервов, использование которых будет способствовать более полному освоению в регионах ЕСР производственного потенциала лесопромышленного комплекса.

Одной из его наиболее острых проблем является *недостаточная глубина переработки лесных ресурсов*, что, несомненно, заметно ухудшает экономические показатели деятельности. Ситуация обусловлена

консервативностью отраслевой структуры сектора, неразвитостью сегмента конструкционных материалов и мебельного производства (ДСП, ДВП, фанера). К примеру, по экспертным данным, в Республике Коми стоимость отгруженной продукции деревообработки, полученной из одного кубометра древесины, в 2,3 раза ниже, чем в Финляндии. При этом значительная доля экспорта приходится на лесопroduкцию с низкой добавленной стоимостью (на пиломатериалы – до 80% от производимого объема) [99].

С учетом существующих подходов [1, 55, 60] к исследованию современного состояния лесопромышленного комплекса регионов Европейского Севера России нами разработана методика оценки его производственного потенциала, предполагающая расчет интегрального показателя.

Согласно авторскому методическому подходу были сформулированы четыре блока показателей, определяющих производственный потенциал ЛПК, для каждого из них установлен набор индикаторов и обобщены их оптимальные значения.

Расчеты производились в два этапа.

1 этап. Определение значения частного индекса по каждому блоку показателей (R_j):

$$R_j = \frac{\sum_{i=1}^n k_i}{n}, \quad (2.1)$$

где k_i – стандартизированный коэффициент,

n – количество показателей в блоке.

Для прямых показателей коэффициент рассчитывается по формуле (2.2), а для обратных – по формуле (2.3):

$$k_i = \frac{x_i}{x_э}, \quad (2.2)$$

$$k_i = \frac{x_э}{x_i}, \quad (2.3)$$

где x_i – значение i -го показателя, характеризующего потенциал ЛПК;
 $x_э$ – эталонное значение i -го показателя.

2 этап. Определение интегрального показателя, характеризующего состояние производственного потенциала ЛПК регионов (R):

$$R = \frac{R_1 + R_2 + R_3 + R_4}{4}, \quad (2.4)$$

где R_1 – индекс по блоку, характеризующему состояние и использование лесоресурсного потенциала;

R_2 – индекс по блоку, характеризующему состояние и использование технологического потенциала;

R_3 – индекс по блоку, характеризующему состояние и использование финансового потенциала;

R_4 – индекс по блоку, характеризующему состояние и использование рыночно-сбытового потенциала.

За оптимальные (эталонные) значения по первым трем блокам взяты значения, соответствующие полному использованию ресурсов. Оптимальные значения по блоку «Рыночно-сбытовой потенциал» определены на основе технологий бенчмаркинга. В качестве ориентира были использованы индикаторы развития отрасли в Канаде, схожей с Россией и её Европейским Севером по природно-климатическим условиям, лесосырьевому потенциалу и пр. В Канаде лесопромышленный комплекс развит в 4 провинциях: Британской Колумбии, Альберте, Онтарио и Квебеке. Для оценки рыночно-сбытового потенциала нами определен показатель дохода, полученного с 1 кубического метра древесины. Однако необходимо отметить, что в провинциях Британская Колумбия и Альберта доля лесозаготовок в общем объеме отгруженной продукции достаточно высока – 24,2 и 14,8% соответственно. Поэтому, на наш взгляд, целесообразным будет в качестве эталона взять показатели по провинциям Квебек и Онтарио, где больше развито производство продукции с высокой добавленной стоимостью.

Приведём сводный перечень показателей, характеризующих потенциал ЛПК северных регионов (табл. 2.17). Исходными данными для анализа производственного потенциала лесопромышленного комплекса регионов ЕСР послужили сведения официальной статистики (приложение 1).

Как свидетельствуют результаты проведенных расчетов, производственный потенциал лесопромышленного комплекса Республики Карелия в настоящее время используется лишь немногим более чем на 60%, что практически равно среднему показателю по регионам ЕСР (табл. 2.18).

Таблица 2.17. Показатели, характеризующие потенциал лесопромышленного комплекса северных регионов

Показатель	Характеристика	
Природно-ресурсный потенциал		
Отношение фактического объема заготовки древесины к установленному допустимому объему изъятия древесины	Показатель характеризует степень использования имеющихся и доступных для освоения лесных ресурсов. Оптимальное (эталонное) значение «1» – т.е. осваивается весь допустимый объем изъятия древесины.	
Отношение площади лесовосстановления к площади вырубки лесов	Показатель демонстрирует уровень сохранения лесного потенциала для будущего освоения. Оптимальное значение «1» – т.е. вся вырубленная площадь лесов восстанавливается полностью.	
Технологический потенциал		
Уровень использования среднегодовой мощности организаций по выпуску основных видов продукции, по видам продукции ЛПК, % - лесоматериалы, продольно распиленные или расколотые, разделенные на слои или лущёные, толщиной более 6 мм - щепы технологическая - плиты древесностружечные и аналогичные плиты из древесины или других одревесневших материалов - целлюлоза древесная и целлюлоза из прочих волокнистых материалов - фанера - бумага и картон - строительные и столярные деревянные изделия	Показатель позволяет оценить уровень использования имеющихся технологических ресурсов предприятий ЛПК. Эталонное значение «100%» – т.е. мощность организаций по всем видам выпускаемой продукции используется полностью.	
Финансовый потенциал		
Доля прибыльных предприятий в сфере лесозаготовки, деревообработки и целлюлозно-бумажного производства, %		Показатели доли прибыльных организаций характеризуют качество управления на предприятиях, умение руководства отвечать на вызовы рынка, демонстрирует эффективность мер поддержки организаций ЛПК со стороны государства. Эталонное значение «100%» – т.е. все организации ЛПК являются прибыльными.
Рыночно-сбытовой потенциал		
Доход, полученный с 1 м³ заготовленной древесины, долл. США/м³		Показатель позволяет дать оценку уровня эффективности использования лесосырьевых ресурсов. Производство товаров с высокой добавленной стоимостью обеспечивает получение большей прибыли по сравнению с продукцией низких переделов. За эталонное значение (575) взята средняя величина дохода в долларах США, полученного с 1 м³ древесины, заготовленной в провинциях Онтарио и Квебек (Канада) по данным за 2016 г., рассчитанная по паритету покупательной способности (1 долл. США = 24 руб.; 1 долл. США = 1,23 канадских долл.).
Источник: составлено авторами.		

Таблица 2.18. Показатели, характеризующие потенциал лесопромышленного комплекса регионов ЕСР

Показатель	Регионы ЕСР		Республика Карелия		Республика Коми		Архангельская область		Вологодская область		Мурманская область	
	Стандартизованный коэффициент	Частный индекс по блоку	Стандартизованный коэффициент	Частный индекс по блоку	Стандартизованный коэффициент	Частный индекс по блоку	Стандартизованный коэффициент	Частный индекс по блоку	Стандартизованный коэффициент	Частный индекс по блоку	Стандартизованный коэффициент	Частный индекс по блоку
Блок 1. Лесоресурсный потенциал												
1.1. Отношение фактического объема заготовки древесины к установленному допустимому объему изъятия древесины	0,43	0,50	0,59	0,43	0,25	0,49	0,48	0,53	0,53	0,60	0,16	0,24
1.2. Отношение площади лесовосстановления к площади вырубки лесов	0,56		0,26		0,72		0,58		0,66		0,32	
Блок 2. Технологический потенциал												
2.1. Уровень использования среднегодовой мощности организаций по выпуску основных видов продукции, по видам продукции ЛПК, %	0,80	0,80	0,79	0,79	0,84	0,84	0,86	0,86	0,77	0,77	0,07	0,07
Блок 3. Финансовый потенциал												
3.1. Доля прибыльных предприятий в сфере лесозаготовки, деревообработки и целлюлозно-бумажного производства, %	0,74	0,74	0,62	0,62	0,75	0,75	0,72	0,72	0,78	0,78	0,81	0,81
Блок 4. Рыночно-сбытовой потенциал												
4.1 Доход, полученный с 1 м ³ заготовленной древесины, долл. США/1 м ³	0,47	0,47	0,70	0,70	0,68	0,68	0,57	0,57	0,18	0,18	0,37	0,37
Интегральный показатель производственного потенциала ЛПК	0,62		0,63		0,69		0,67		0,58		0,37	
Источник: расчеты авторов.												

Отметим, что по первым трем блокам показатели оценки потенциала ниже средних, что говорит о недостаточно эффективном использовании лесных ресурсов и производственных мощностей. Это свидетельствует также об определенных проблемах в управлении предприятиями лесопромышленного комплекса и о недостаточности предоставляемых им мер господдержки, поскольку доля прибыльных организаций составляет лишь 62 % – это самый низкий показатель среди регионов ЕСР.

Тем не менее Республика Карелия является лидером по оценке рыночно-сбытового потенциала: доход с каждого кубометра заготовленной древесины составляет 405 долларов США. Данные показатели были достигнуты благодаря высокой доле целлюлозно-бумажной продукции в общем объеме отгруженных товаров. Однако сравнение с аналогичными показателями в канадских провинциях свидетельствует о *наличии в регионе резервов по данному блоку, прежде всего за счет увеличения объемов производства продукции с высокой добавленной стоимостью.*

Интегральный показатель производственного потенциала лесопромышленного комплекса Республики Коми, составляющий почти 70%, самый высокий среди рассматриваемых регионов. Уровень использования технического и рыночно-сбытового потенциалов можно охарактеризовать как удовлетворительный: производственные мощности загружены в среднем на 84%, а в структуре производства преобладает продукция высоких переделов. *Негативным моментом является низкий уровень освоения лесосырьевой базы, потенциал которой используется лишь на 49%.*

Уровень использования производственного потенциала ЛПК Архангельской области можно охарактеризовать как относительно удовлетворительный – 67%, что выше среднего значения показателя по регионам ЕСР. О наличии определенных проблем говорят низкие *показатели финансового и ресурсно-сбытового потенциала – 72 и 75% соответственно. Лесосырьевая база используется практически лишь на половину, что свидетельствует о наличии резервов в ее освоении.*

Уровень использования производственного потенциала ЛПК Вологодской области можно охарактеризовать как низкий. Учитывая, что в сравнении с остальными регионами ЕСР здесь самый высокий уровень освоения расчетной лесосеки, можно сказать, что *проблема глубины переработки лесных ресурсов проявляется особенно остро. Так, доход с одного кубометра заготовленной древесины составляет всего лишь 103,4 доллара США, что практически в 5 раз ниже значений аналогичных показателей в провинциях Канады.*

Нельзя не отметить и тот факт, что именно в Вологодской области *большая доля необработанной древесины идет на экспорт*. В таблице 2.19 представлены данные об объеме экспорта продукции ЛПК регионов Европейского Севера в стоимостном выражении. Судя даже только по результатам анализа объема экспорта необработанных лесоматериалов, можно прийти к заключению о наличии достаточно актуальной для Вологодской области проблемы сырьевой ориентации экспорта. Вместе с тем важно подчеркнуть, что в основном из региона экспортируется низкосортная древесина, а сам он занимает 3 место в РФ по объемам заготовки древесины, уступая только Иркутской области (31,7 млн. м³) и Красноярскому краю (25,6 млн. м³).

Таблица 2.19. **Экспорт продукции ЛПК регионов ЕСР**, млн. долл. США

Регион	Объем экспорта древесины и целлюлозно-бумажных изделий, всего	Объем экспорта необработанных лесоматериалов	Доля необработанной древесины в общем объеме экспорта, %
Республика Карелия	443 252,4	32146,01	7,3
Республика Коми	566 541,5	2020,02	0,4
Архангельская область	1 034 201,1	1444,27	0,1
Вологодская область	396382,85	68626,45	17,3
Мурманская область	992,5	-	-
Всего по регионам ЕСР	2 441 370,4	104 236,8	4,3
Источник: составлено авторами по данным Федеральной таможенной службы за 2017 год.			

Повышение уровня использования производственного потенциала ЛПК Вологодской области возможно именно за счет расширения производства и увеличения объемов продукции с высокой добавленной стоимостью. Анализ структуры экспортных поставок круглых лесоматериалов региона показал, что в 2019 году было отгружено 1,6 млн. м³ древесины, из неё хвойных пород – 24 тыс. м³, или 0,14% от общего объема заготовленной древесины.

Наиболее низкий уровень использования производственного потенциала ЛПК зафиксирован в Мурманской области – 37%. Это вполне объяснимо тем, что лесопромышленный комплекс не является ведущей отраслью экономики региона. *Основная проблема – низкий уровень освоения расчетной лесосеки и использования производственных мощностей*⁷. Отсутствие в регионе крупных потребителей заготовленной древесины (целлюлозно-бумажных предприятий, деревообрабатывающих произ-

⁷ Лесной план Мурманской области: утв. пост. губернатора Мурманской области от 20.03.2019 № 29-ПГ.

водств) не позволяет наращивать объемы заготовки древесины и привлекать крупных лесозаготовителей из других регионов. Транспортная недоступность лесных насаждений для мелких потребителей и, как следствие, повышение себестоимости заготовки также служит барьером для увеличения объемов лесозаготовок. *Высокая себестоимость лесопroduкции выступает основной причиной ее неконкурентоспособности.* Тем не менее потенциал у лесопромышленного комплекса Мурманской области имеется, вопрос заключается лишь в поиске методов и инструментов его реализации.

Таким образом, расчеты интегральных показателей позволяют сделать вывод о недостаточном использовании производственного потенциала лесопромышленного комплекса регионов Европейского Севера России. Проведенный анализ свидетельствует о том, что *наибольшие резервы имеются в использовании лесоресурсного и рыночно-сбытового потенциала. Невысокий уровень использования лесоресурсного потенциала объясняется низкими показателями освоения расчетной лесосеки и недостаточными объемами лесовосстановления, а преобладание продукции с невысокой добавленной стоимостью по-прежнему обуславливает низкий уровень использования рыночно-сбытового потенциала.*

Результаты анализа показали также наличие значительных резервов в использовании производственного потенциала ЛПК регионов Европейского Севера. Безусловно, каждый из них имеет свои особенности, сильные и слабые стороны. Где-то более эффективно используются лесные ресурсы, а где-то производственные мощности. Однако во всех без исключения территориях в первую очередь необходимо определить стратегические приоритеты развития лесопромышленного комплекса и уже на их основе выбирать соответствующие методы и инструменты, способствующие более полному использованию его потенциала.

2.3. Проблемы функционирования малого предпринимательства в лесопромышленном комплексе⁸

В развитии лесопромышленного комплекса регионов России большое значение имеют не только крупные производства, но и предприятия малого бизнеса, роль которых особенно велика для экономики малых и средних городов, поселков городского типа, сельских территорий. Малые предприятия и индивидуальные предприниматели наряду с заготовкой

⁸ Параграф подготовлен при участии к.э.н. А.Е. Кремина и к.э.н. Н.В. Ворошилова.

необработанной древесины занимаются производством пиломатериалов, дверных и оконных блоков.

Как показывают исследования, срок жизни субъектов малого и среднего предпринимательства в редких случаях превышает более 5 лет. Так, по данным аналитического агентства FinExpertiza, менее половины российских предприятий способны перешагнуть пятилетний рубеж, а большая их часть закрывается раньше [22]. В десятку лидеров антирейтинга субъектов РФ с наименьшей долей предприятий старше пяти лет вошла и Вологодская область, в которой только 40% предприятий старше 5 лет (рис. 2.5).

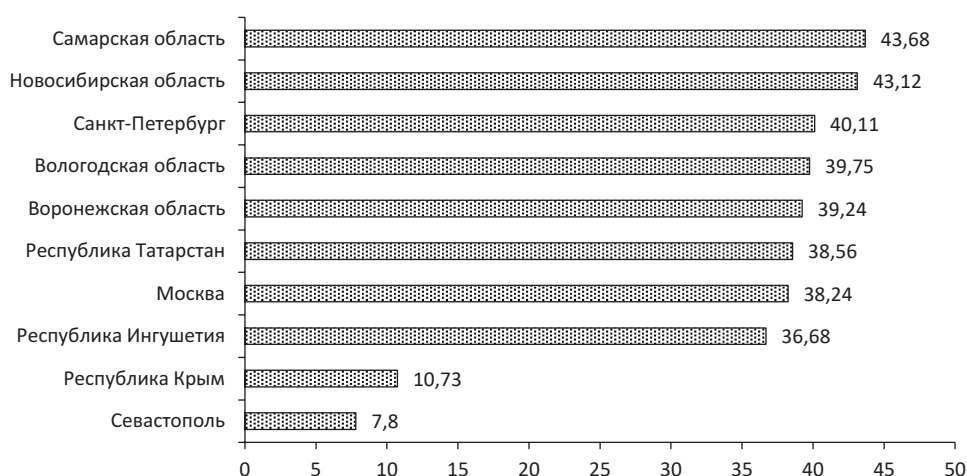

Рис. 2.5. Доля предприятий старше 5 лет на территории субъекта Российской Федерации, % [24]

За последние 10 лет произошло сокращение случаев создания и увеличение случаев ликвидации субъектов малого предпринимательства (МП) как в Вологодской области, так и в Российской Федерации (рис. 2.6). Наиболее значительное уменьшение показателей рождаемости субъектов МП наблюдалось в 2017 и 2018 гг. (на 39% в РФ и почти на 50% в Вологодской области за данный период). Одной из главных причин такой тенденции в этот период является внедрение автоматизированной системы контроля за возмещением НДС из бюджета (АСК НДС) версии 2 и 3, которые исключают возможность формирования схем оптимизации отчислений по данному налогу с использованием организаций-«однодневок». В результате среднее значение коэффициента ликвидации малых предприятий выросло более чем в 3,5 раза, а их рождаемость уменьшилась почти на 30%.

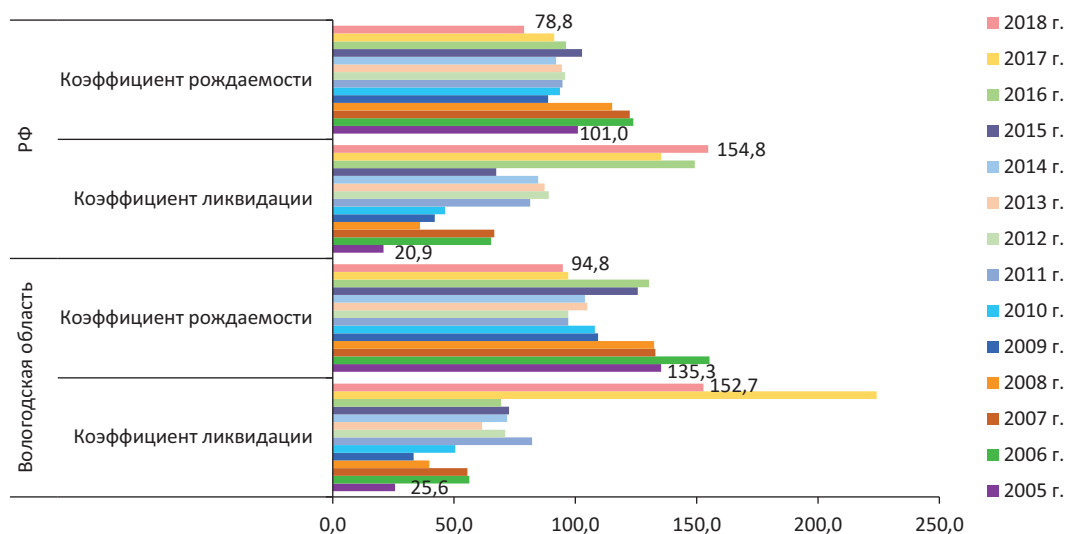

Рис. 2.6. Демография малых организаций*

* Коэффициент рождаемости – отношение количества образованных малых предприятий к их общему количеству в расчете на 1000 организаций. Коэффициент ликвидации – отношение количества ликвидированных малых предприятий к их общему количеству в расчете на 1000 организаций.

Источник: составлено авторами по данным Росстата.

За последние 10 лет и в среднем по стране, и в Вологодской области сократилась доля малых предприятий в обрабатывающей промышленности, торговле, сельском и лесном хозяйстве (табл. 2.20). При этом для последних характерно снижение значений показателей более чем в 2 раза.

Таблица 2.20. Структура численности субъектов малого бизнеса по основным видам экономической деятельности, %

Вид деятельности	Вологодская область		Российская Федерация		Изменение в Вологодской области за 2009–2018 гг., п.п.	Изменение в Российской Федерации за 2009–2018 гг., п.п.
	2009 г.	2018 г.	2009 г.	2018 г.		
Сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство	6,0	2,9	3,44	2,2	-3,1	-1,22
Обрабатывающие производства	11,7	8,2	10,31	8,9	-3,5	-1,44
Производство и распределение электроэнергии, газа и воды	1,0	1,4	0,6	0,6	0,4	0,001
Строительство	13,5	17,0	12,1	12,1	3,5	0,04
Оптовая и розничная торговля	37,2	32,7	41,1	37,3	-4,5	-3,83
Гостиницы и рестораны	3,5	2,0	2,6	2,9	-1,5	0,23
Транспорт и связь	6,3	11,9	5,9	7,8	5,6	1,91

Окончание таблицы 2.20.

Вид деятельности	Вологодская область		Российская Федерация		Изменение в Вологодской области за 2009–2018 гг., п.п.	Изменение в Российской Федерации за 2009–2018 гг., п.п.
	2009 г.	2018 г.	2009 г.	2018 г.		
Операции с недвижимым имуществом, аренда и предоставление услуг	15,6	6,9	18,0	21,7	-8,7	3,67
Образование	0,2	0,4	0,3	0,4	0,2	0,08
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,1	1,4	1,2	1,5	0,3	0,36
Предоставление прочих коммунальных, социальных и персональных услуг	2,4	1,4	2,4	2,7	-1,0	0,3
Прочие организации	1,7	14,0	2,1	2,1	12,2	-0,09
Источник: данные Росстата.						

Одним из приоритетных и основных видов деятельности в данном секторе экономики Вологодской области является «ведение лесного хозяйства, лесозаготовка и предоставление услуг в этих областях».

Весьма широкое распространение в лесопромышленном комплексе области получил малый бизнес. Малые предприятия и индивидуальные предприниматели осуществляют заготовку необработанной древесины, производят пиломатериалы, погонажные изделия. На территории области в 2017 году 310 организаций малого предпринимательства вели лесозаготовительную деятельность; 516 предприятий занимались обработкой древесины, производством бумаги и бумажных изделий – 16 предприятий. Оборот лесозаготовительных малых предприятий составил 353,4 млн. рублей, занимающихся обработкой древесины – 5704,3 млн. рублей, производством бумаги и бумажных изделий – 455,6 млн. рублей.

В 2018 г. в сфере обработки древесины и производства изделий из дерева на долю МП приходилось 71% всех организаций, 28% численности работников, 18% объема отгрузки продукции (табл. 2.21).

В 2017 году 21% всех инвестиций в лесной комплекс был направлен в малые предприятия. Вместе с тем размер заработной платы их работников составлял лишь 55% от ее величины в среднем по всем предприятиям комплекса. По сравнению с показателями 2011 года вклад малых предприятий в развитие лесного комплекса увеличился.

**Таблица 2.21. Доля малых предприятий в ключевых параметрах развития ЛПК
Вологодской области, %**

Вид экономической деятельности	Доля в численности предприятий		Доля в численности работников		Соотношение заработной платы		Доля в отгрузке продукции		Доля в общем объеме инвестиций	
	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018	2017	2018
Лесоводство и лесозаготовки	66,4	68,9	29,8	14,9	49,7	46,5	-	-	41,9	-
Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения	68,7	73,5	25,6	36,1	56,6	62,3	18,0	18,4	8,9	2,9
Производство бумаги и бумажных изделий	69,6	55,6	12,1	11,5	63,1	58,8	6,6	6,4	26,0	-
Итого по лесному комплексу	67,8	71,3	25,5	28,3	54,7	55,4	-	-	21,0	-

Малые предприятия играют заметную роль в валовом производстве ключевых видов продукции лесного комплекса (табл. 2.22 и 2.23).

**Таблица 2.22. Доля малых предприятий в производстве основных видов продукции
лесного комплекса в 2001 и 2005 гг., %**

Продукция	2001 г.	2005 г.
Заготовка древесины, тыс. м ³	6,0	16,9
Вывозка древесины, тыс. пл. м ³	8,9	17,4
Деловая древесина, тыс. м ³	9,0	16,2
Пиломатериалы, тысяч м ³	24,9	33,3
Дверные, оконные блоки, тыс. м ³	1,9	11,6

Так, в 2018 году на МП приходилось 50% областного объёма производства необработанной древесины, 51% топливных гранул (пеллет), 100% блоков дверных в сборе, 100% деревянных строительных и столярных изделий и деревянных поддонов.

Среднесписочная численность работающих на малых предприятиях составила в 2017 году более 4,5 тысячи человек (около ¼ всех занятых в лесном комплексе области).

Таблица 2.23. **Доля малых предприятий в производстве основных видов продукции лесного комплекса в 2010–2018 гг., %**

Продукция	2010	2011	2012	2015	2016	2017	2018
Древесина необработанная (с 2017 г. – лесоматериалы необработанные), тыс. плотн. м ³	51,1	49,0	53,5	37,7	38,3	50,9	49,6
Бревна хвойных пород (с 2017 г. – лесоматериалы хвойных пород), тыс. плотн. м ³	53,2	51,8	51,9	49,3	15,5	44,2	42,4
Бревна лиственных пород (с 2017 г. – лесоматериалы лиственных пород), тыс. плотн. м ³	44,1	43,0	59,7	41,2	43,4	52,9	51,6
Лесоматериалы, продольно распиленные или расколотые, разделенные на слои или лущеные, толщиной более 6 мм, тыс. м ³	51,8	50,7	44,2	17,6	19,3	43,8	40,3
Гранулы топливные (пеллеты), т	18,8	11,0	25,5	21,4	19,3	37,9	51,3
Блоки оконные в сборе (комплектно) (с 2017 г. – окна и их коробки деревянные), тыс. м ²	24,3	27,3	17,2	17,7	51,9	77,9	-
Блоки дверные в сборе (комплектно) (двери, их коробки и пороги деревянные), тыс. м ²	93,3	94,2	94,6	0,2	1,4	100,0	99,5
Конструкции деревянные строительные и изделия столярные, не включенные в другие группировки, тыс. м ³	18,9	26,1	17,5	-	-	-	-
Изделия деревянные строительные и столярные, не включенные в другие группировки, тыс. м ³	-	-	-	-	-	25,6	62,3
Дома деревянные заводского изготовления (дома стандартные), тыс. м ² , общ. пл.	38,4	35,2	39,2	-	-	-	18,2
Поддоны деревянные, включая поддоны с бортами, и прочие щиты деревянные погрузочные, тыс. шт.	59,5	65,7	63,6	0,7	19,1	100,0	100,0

При этом такие виды продукции, как ящики и коробки из негофрированных материалов, туалетная бумага, бумажные скатерти и салфетки, производятся только малыми предприятиями (рис. 2.7).

Рис. 2.7. Доля малых предприятий Вологодской области в выпуске важнейших видов продукции лесопромышленного комплекса, %

Основным источником доходов организаций являлась выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг (за минусом НДС), которая на предприятиях лесного комплекса составила за 2017 год 49,9 млрд. рублей, увеличившись по отношению к 2016 году на 16,1%, в стоимостном выражении – на 6,9 млрд. рублей (рис. 2.8). Затраты на производство продаж выросли на 20,2%.

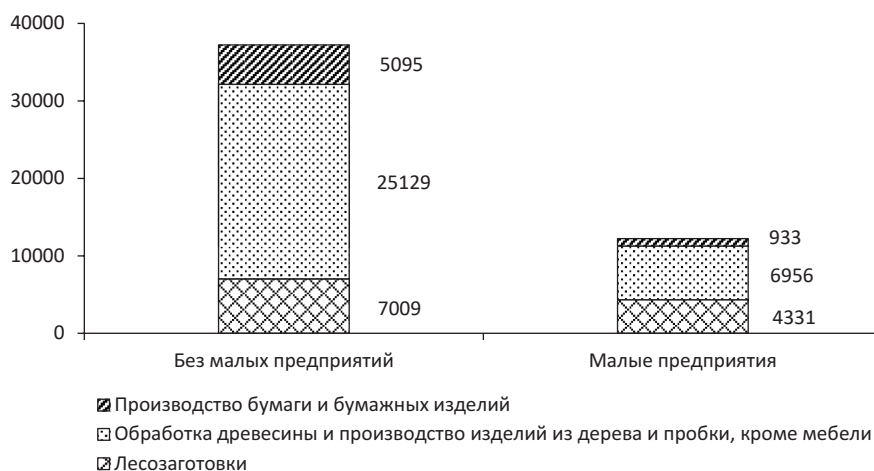

Рис. 2.8. Выручка от продажи товаров, продукции, работ, услуг организаций лесного комплекса Вологодской области, млн. руб.

Три четверти (74,6%) суммы выручки приходилось на организации, не являющиеся субъектами малого предпринимательства. За 2017 год она составила 37,2 млрд. рублей и увеличилась по сравнению с уровнем 2016 года на 9,3%, причем затраты на производство возросли на 10,5%, что повлияло на снижение прибыли от продаж (на 0,8%).

На малых предприятиях, включая микропредприятия, за счет более быстрого роста затрат (на 51,3%), чем выручки (на 39,1%), наблюдалось снижение прибыли от продаж по сопоставимому кругу организаций: с 346,8 млн. рублей в 2016 году до -544,6 млн. рублей в 2017 году.

Однако с прибылью 856,9 млн. руб. 2017 год закончили 504 малых предприятия лесного комплекса региона (79,6% общего числа малых предприятий); 186 организаций по виду экономической деятельности «Лесозаготовки» получили прибыль в размере 292,4 млн. рублей.

Прибыль рентабельных организаций (308 из 383 отчитавшихся) малого предпринимательства по виду экономической деятельности «Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения» по итогам 2017 года составила 548,5 млн. рублей или 131% к уровню 2016 года. Около половины (47,2%) суммы прибыли, полученной в данном виде экономической деятельности, сосредоточено в организациях г. Вологды (258,7 млн. рублей). В организациях по виду экономической деятельности «Производство бумаги и бумажных изделий» прибыль также сосредоточена в г. Вологде – 13,9 млн. рублей.

В Вашкинском, Верховажском, Тарногском, Чагодощенском, Череповецком районах среди малых предприятий, занимающихся лесозаготовками, наблюдалось наиболее значительное (от 50 до 80%) количество убыточных. В Бабаевском, Великоустюгском, Грязовецком, Междуреченском районах с убытком сработала каждая третья организация данного вида деятельности, в Вытегорском, Никольском, Сямженском, Шекснинском – каждая четвертая.

В 2017 году к категории благополучных (у которых коэффициент покрытия более 200%) можно отнести 12% предприятий лесопромышленного комплекса, со средней платежеспособностью (коэффициент покрытия от 100 до 200%) – 13% предприятий.

Три четверти предприятий имели коэффициент покрытия менее 100%. На них приходилось почти 2/3 обязательств без заемных средств,

более половины (58,3%) денежных средств и денежных эквивалентов, треть финансовых и других активов. Ликвидность текущих активов прежде всего зависит от их «качества» и срока окупаемости, ликвидность запасов – от условий и срока хранения, ассортимента и качества продукции, наличия залежалых, не пользующихся спросом, товаров; ликвидность дебиторской задолженности зависит от платежеспособности покупателей и заказчиков.

Подавляющее большинство (80–89%) малых предприятий лесного комплекса Вологодской области в 2018 г. были прибыльными (табл. 2.24). По сравнению с предыдущими годами можно отметить заметное улучшение ситуации по данному параметру. Устойчиво росла и рентабельность выпускаемой малыми предприятиями продукции.

Таблица 2.24. **Ключевые финансовые показатели деятельности малых предприятий лесного комплекса Вологодской области**

Вид экономической деятельности	Доля прибыльных организаций, %				
	2001	2005	2010	2014	2018
Промышленность (лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная)	40,7	-	-	-	-
Лесозаготовки	-	46,9	72,2	70,9	83,7*
Обработка древесины и производство изделий из дерева	-	61,2	72,5	79,8	80,2**
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	-	66,7	100	81,8	88,9***
Вид экономической деятельности	Рентабельность продукции, %				
	2001	2005	2010	2014	2018
Промышленность (лесная, деревообрабатывающая и целлюлозно-бумажная)	-2,7	-	-	-	-
Лесозаготовки	-	-4,7	2,8	5,0	-
Обработка древесины и производство изделий из дерева	-	-1,2	-3,2	9,9	-
Производство целлюлозы, древесной массы, бумаги, картона и изделий из них	-	2,0	3,9	1,8	-
В связи с изменением ОКВЭД с 2017 г. представлены данные по разделам: * Лесоводство и лесозаготовки; ** Обработка древесины и производство изделий из дерева и пробки, кроме мебели, производство изделий из соломки и материалов для плетения; *** Производство бумаги и бумажных изделий.					

Нельзя не отметить, что в Вологодской области в рамках управления развитием ЛПК не осуществляется системная работа по оценке и анализу деятельности малых предприятий ни органами власти, ни Вологдастатом. Поэтому для анализа тенденций развития субъектов МП в сфере лесозаготовки необходимо было использовать сторонние источники.

В качестве базы данных, содержащей актуальную информацию о функционировании субъектов МП, использована информационная система СБИС⁹. Для отбора предприятий, относящихся к *лесозаготовительному сектору* экономики Вологодской области, установлены следующие критерии (согласно критериям, представленным в Федеральном законе «О развитии малого и среднего предпринимательства в Российской Федерации» от 24.07.2007 г. № 209-ФЗ):

- действующие организации Вологодской области;
- объем годовой выручки предприятия не превышает 800 млн. руб.;
- средняя годовая численность сотрудников организации не превышает 100 человек;
- код ОКВЭД: 02 «Лесоводство и лесозаготовки».

В результате отбора была сформирована выборка из субъектов малого предпринимательства лесозаготовительного сектора, осуществляющих свою деятельность в 2018 году. Ресурсы системы не позволяют сформировать аналогичную выборку за предыдущие годы, что обусловило структуру проводимого исследования. Таким образом, анализ построен на основе использования принципов кросс-секторального подхода относительно года создания анализируемого субъекта предпринимательского сектора.

Согласно данным электронной системы СБИС на конец 2018 г., в Вологодской области осуществляли деятельность *423 малых лесозаготовительных предприятия*, на которых общая численность занятых составляла 3871 чел. При этом у 157 организаций (порядка 37% от общего их числа) в штате числился всего 1 сотрудник, еще у 12 – ни одного.

Исходя из представленного в системе массива информации было выделено 7 групп малых предприятий, которые разделены согласно периодам их существования (*табл. 2.25*).

Таблица 2.25. **Характеристика анализируемых групп субъектов МП**

Показатель	МП, функционирующие с						
	2012 г. и ранее	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.
Количество МП, ед.	91	65	35	42	50	59	81
Число занятых, чел.	1413	940	205	279	306	392	336
Источник: составлено по данным СБИС.							

⁹ СБИС – сеть деловых коммуникаций и обмена электронными документами между компаниями, госорганами и людьми. URL: <https://sbis.ru/>

Судя по представленной отчетности, только 91 малое предприятие осуществляет свою деятельность с 2012 г. и ранее. На них трудоустроена почти треть всех занятых в данном секторе экономики (1413 чел.). Основные показатели результатов их деятельности (доходы, расходы и прибыль организаций) в период 2012–2017 гг. демонстрируют стагнацию. Исключением является 2018 год, в котором доходы и расходы МП увеличились в среднем соответственно на 38 и 26%. В конечном счете это поспособствовало формированию их прибыли в размере 294 млн. руб. (рис. 2.9).

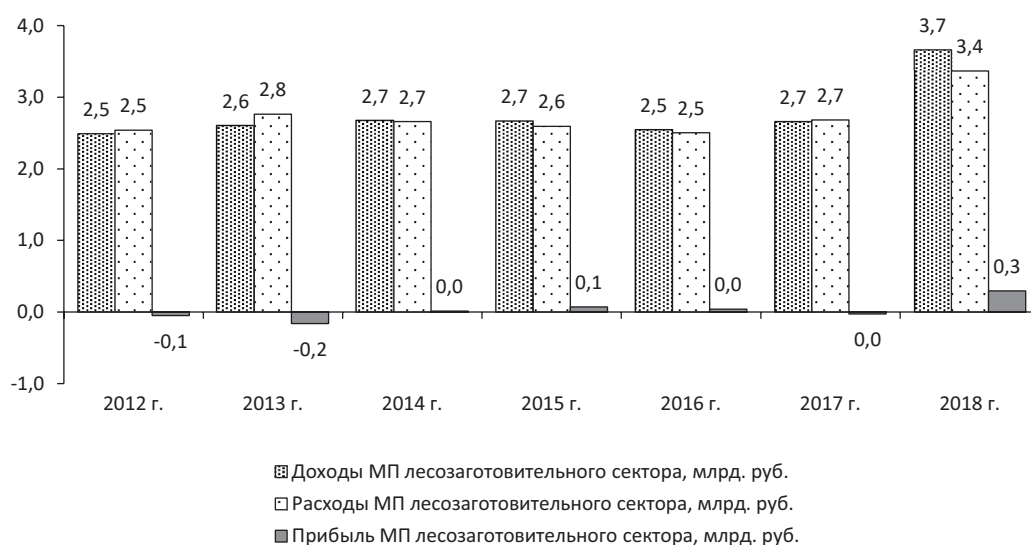

Рис. 2.9. **Результаты деятельности МП лесозаготовительного сектора, функционирующих с 2012 г. и ранее (в ценах 2018 г.)**

Источник: составлено авторами по данным СБИС.

Причем устойчивое развитие демонстрируют 65 малых предприятий лесозаготовительного комплекса, функционирующих с 2013 г. (рис. 2.10). Их доходы за шесть лет увеличились более чем в 2 раза, что при сравнительно низком росте расходов позволило обеспечить стабильное увеличение прибыли в трехкратном размере (с 43,9 до 227,5 млн. руб.). На данных предприятиях трудоустроена четверть работников исследуемого сектора экономики (940 чел.).

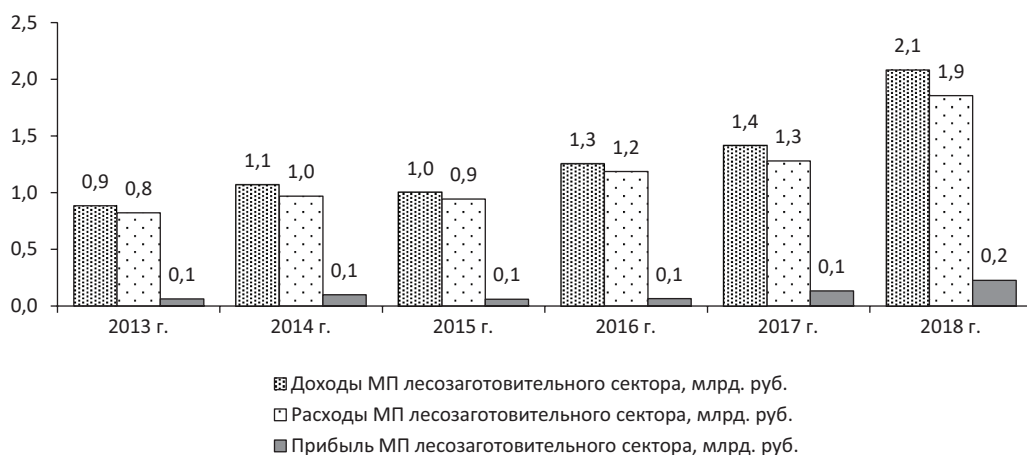

Рис. 2.10. **Результаты деятельности МП лесозаготовительного комплекса, функционирующих с 2013 г. (в ценах 2018 г.)**

Источник: составлено авторами по данным СБИС.

Наименьшую эффективность демонстрируют малые предприятия, функционирующие с 2014 года. Из общего числа созданных в этом году предприятий в составе действующих остались всего 35 организаций, оказывающих услуги, связанные с лесозаготовками и лесоводством (рис. 2.11). Очевидно, что основные показатели их экономической деятельности в 2018 году демонстрируют снижение (в среднем на 11%), как и прибыльность, по уровню которой наблюдается отставание от других анализируемых субъектов лесозаготовительного комплекса.

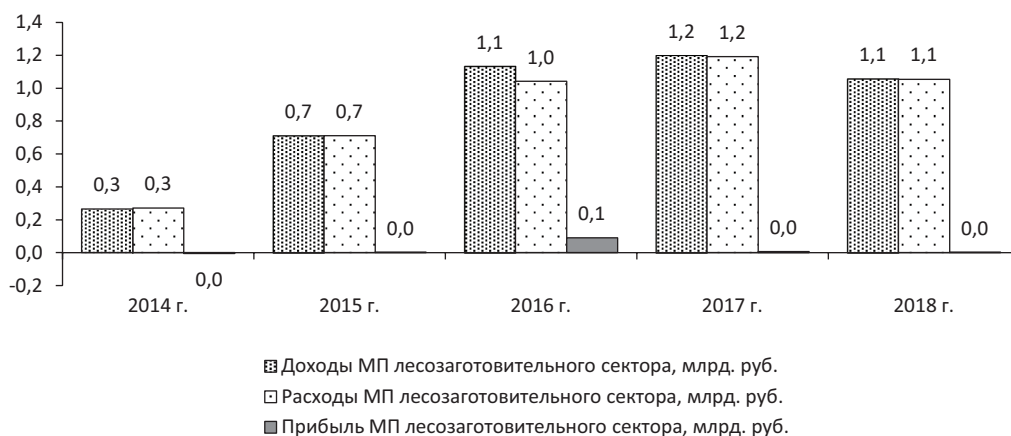

Рис. 2.11. **Результаты деятельности МП лесозаготовительного комплекса, функционирующих с 2014 г. (в ценах 2018 г.)**

Источник: составлено авторами по данным информационной системы СБИС.

В результате преодоления кризисных явлений 2014 года субъекты малого предпринимательства лесозаготовительного комплекса Вологодской области показывают в определенной степени устойчивое развитие (рис. 2.12). С каждым годом стартовые значения показателей доходов, расходов и прибыли функционирующих МП увеличиваются, обеспечивая рост объема получаемой прибыли. Распределение численности субъектов МП и занятых сотрудников по рассматриваемым группам предпринимателей подтверждает сделанный выше вывод о том, что большинство компаний не могут перешагнуть пятилетний рубеж своего возраста и вынуждены закрываться раньше.

Как выявлено, существенное различие в основных результатах деятельности предпринимателей, функционирующих с 2013 и 2014 г., объясняется негативным влиянием в анализируемый период внешних факторов, препятствующих развитию лесозаготовительного сектора Вологодской области.

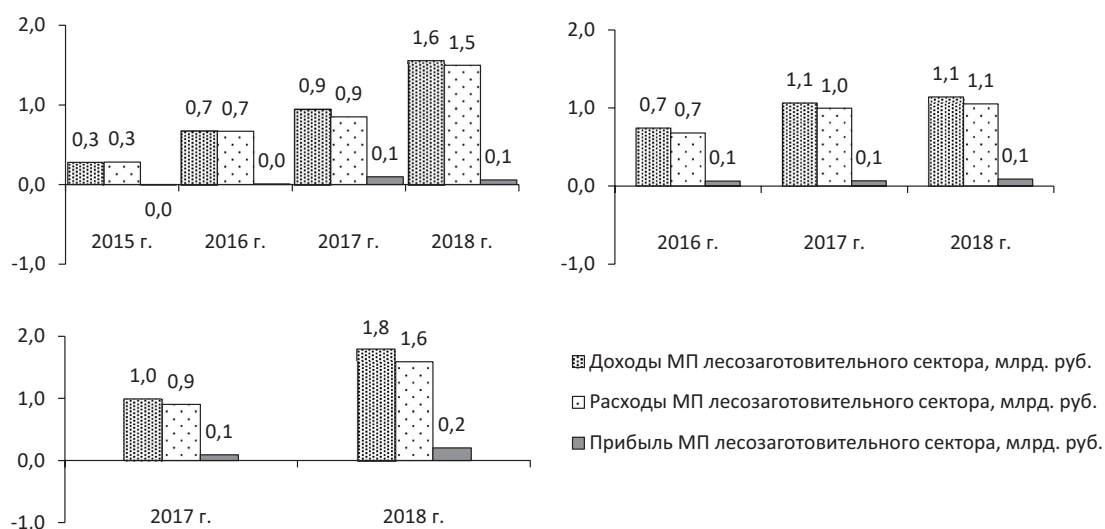

Рис. 2.12. **Результаты деятельности малых предприятий лесозаготовительного комплекса, функционирующих с 2015, 2016 и 2017 г. (в ценах 2018 г.)**

Источник: составлено авторами по данным СБИС.

На малых предприятиях, начавших свою деятельность в 2015–2018 гг., на конец 2018 года было занято 977 человек, что составляет 25% от общего числа занятых в исследуемом секторе экономики. Вследствие этого малые организации, созданные с 2014 г., обеспечивают рабочими местами только 30% от общего числа занятого населения (рис. 2.13).

Однако 53% прибыли формируется малыми организациями, функционирующими с 2013 г. и ранее. Данный факт свидетельствует о том, что эффективность новых субъектов МП ниже, чем у предприятий, ведущих хозяйственную деятельность более пяти лет.

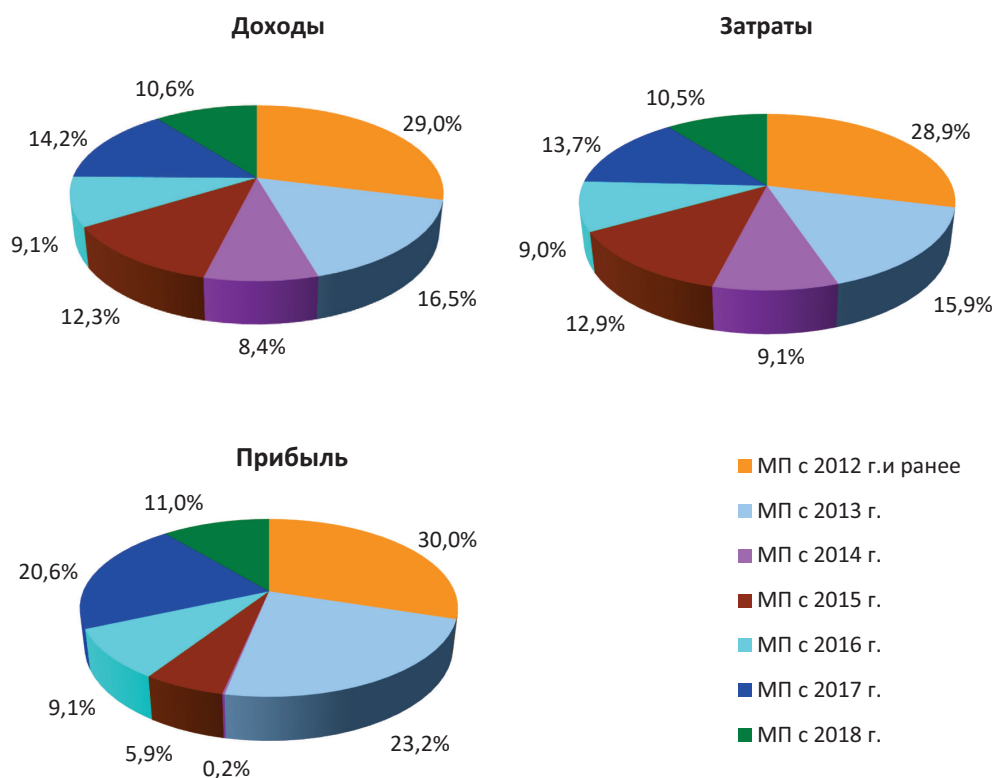

Рис. 2.13. Структура результатов деятельности МП лесозаготовительного комплекса в 2018 г. в зависимости от года начала функционирования его субъектов

Источник: составлено авторами по данным СБИС.

Таким образом, снижение доходности субъектов МП лесозаготовительного сектора Вологодской области, созданных в последние годы, свидетельствует об ухудшении в регионе экономических условий. Возросшее влияние негативных факторов препятствует реализации процессов формирования новых субъектов данного сектора экономики. Это говорит о необходимости разработки и реализации государственных мер по стимулированию процессов возникновения новых экономических субъектов и расширения доли малого предпринимательства в лесозаготовительном секторе региона.

В целях комплексного исследования состояния и тенденций развития малого бизнеса ЛПК Вологодской области было проведено интервьюирование руководителей организаций, направленное на поиск и выявление проблем, характерных для лесозаготовительных предприятий как основных поставщиков сырья и материалов, от деятельности которых зависит общее состояние и развитие ЛПК.

Для формирования базы экспресс-исследования были опрошены 12 руководителей компаний и индивидуальных предпринимателей, являющихся субъектами малого бизнеса, из различных муниципальных образований Вологодской области. Ввиду анонимности данного опроса с целью сохранения конфиденциальности полученной информации, состав и ответы каждого респондента в исследовании не представлены. География исследования охватывает 7 районов Вологодской области (более четверти муниципальных районов), расположенных в разных частях ее территории, что позволило определить общие и комплексные проблемы лесной отрасли, дать оценку их текущего состояния.

Порядка $\frac{3}{4}$ опрошенных руководителей являются директорами микропредприятий (средняя численность их сотрудников не превышала 15 чел., а объемы ежегодной выручки за весь период функционирования организации были меньше 120 млн. руб.), ещё 4 предприятия попали в категорию малых (рис. 2.14).

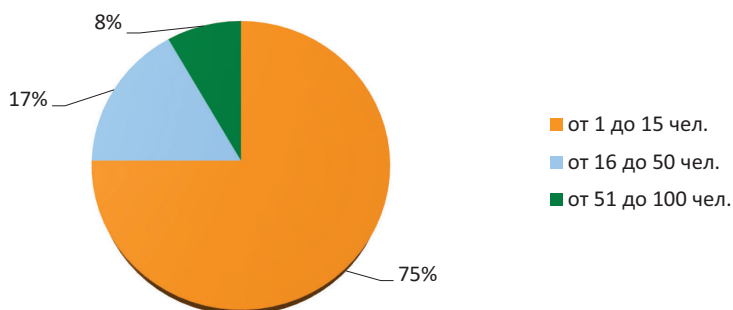

Рис. 2.14. Структура опрошенных предприятий по средней численности сотрудников

Источник: составлено по результатам интервьюирования.

Согласно результатам проведенного интервьюирования, руководителями предприятий Кирилловского, Сямженского и Шекснинского районов (треть опрошенных организаций) была отмечена проблема недостатка квалифицированных кадров, способных осуществлять профессиональную деятельность на современном оборудовании. По словам

респондентов из Усть-Кубинского, Сокольского и Грязовецкого районов (порядка 50% опрошенных), у предприятий недостаточно средств и возможностей для расширения кадрового состава и повышения их профессионального уровня.

Вместе с тем с 2015 года, после определенного снижения в 2013–2014 гг., финансовые результаты экономической деятельности опрошенных организаций демонстрируют определенный рост (рис. 2.15).

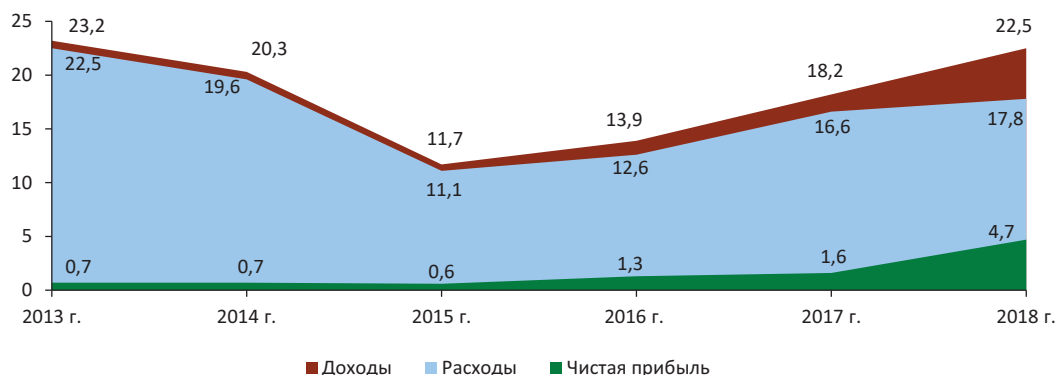

Рис. 2.15. Средние значения показателей результатов деятельности опрошенных предприятий, млн. руб. (в сопоставимых ценах 2018 г.)

Источник: составлено авторами по данным СБИС.

С 2017 года наблюдается снижение средних темпов роста их расходов, что при растущих доходах отразилось на увеличении их чистой прибыли в 2013–2018 гг. в среднем более чем в 5 раз (приложение 2). Сложившуюся ситуацию руководители этих предприятий связывают с приобретением современного оборудования, позволяющего сократить затраты на его обслуживание и ремонт (треть опрошенных), а также с оптимизацией деятельности своей организации за счет сокращения штата сотрудников и использования договоров подряда (порядка 70% респондентов).

Данный факт подтверждается увеличением средних значений имущественных показателей деятельности опрошенных организаций (рис. 2.16). Рост их внеоборотных активов за 2013–2018 гг. составил 77% за счет увеличения основных средств.

Оборотные активы также возросли почти в 2,5 раза. Основным источником их роста являлось увеличение запасов предприятия, представляющих собой производственные материалы, закупленную и произведенную им продукцию (рис. 2.17).

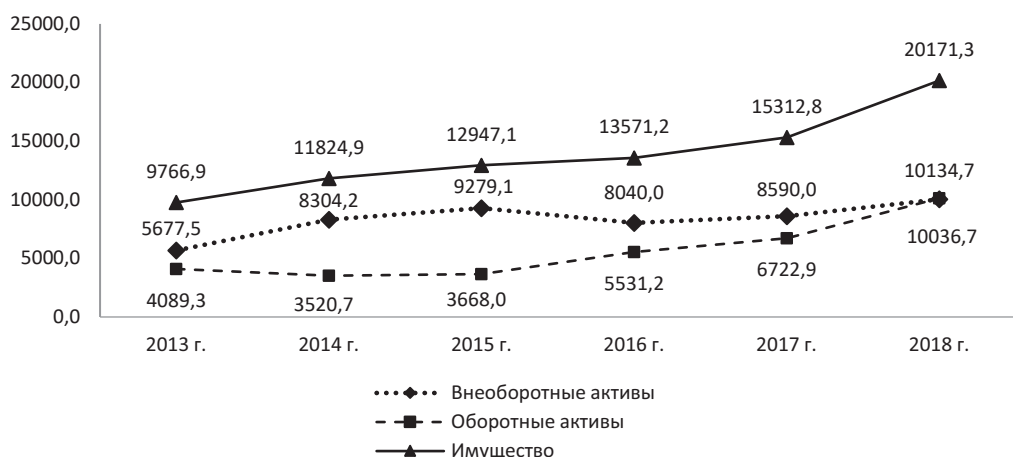

Рис. 2.16. Средние значения показателей имущественного состояния опрошенных предприятий* (в ценах 2018 г.), тыс. руб.

* Внеоборотные активы – нематериальные активы, результаты исследований, нематериальные поисковые активы, поисковые материальные активы, основные средства, доходные вложения, финансовые вложения, налоговые активы, прочие внеоборотные активы. Оборотные активы – запасы, НДС по приобретенным ценностям, дебиторская задолженность, финансовые вложения, денежные средства, прочие оборотные активы. Имущество – общий объем имеющихся у организации активов.

Источник: составлено авторами по данным СБИС.

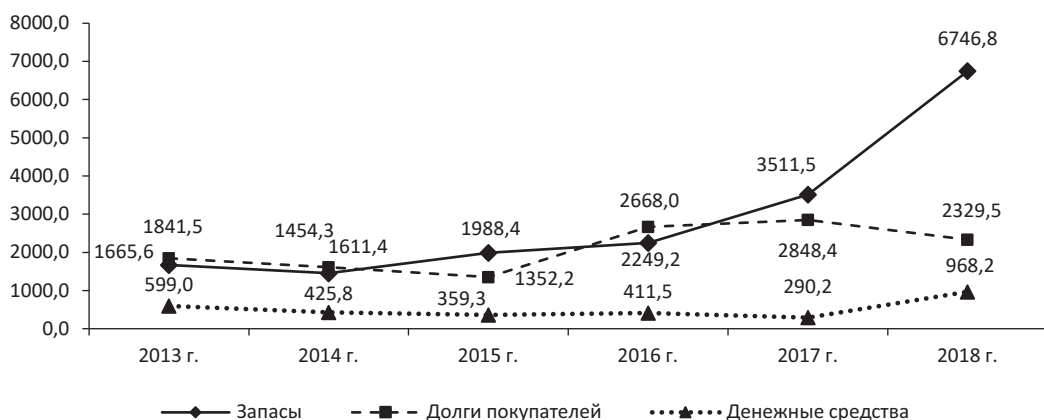

Рис. 2.17. Средние значения показателей оборотных активов опрошенных предприятий* (в ценах 2018 г.), тыс. руб.

* Запасы – активы, используемые в качестве сырья, материалов и т.п. при производстве продукции, предназначенной для продажи (выполнения работ, оказания услуг), приобретаемые непосредственно для перепродажи, а также используемые для управленческих нужд организации. Долги покупателей – дебиторская задолженность, которая возникает, когда товары (работы, услуги) реализованы, а денежные средства за них еще не получены или когда поставщику выплачен аванс, а товары (работы, услуги) в счет него еще не поступили. Денежные средства – это средства в виде денег, находящиеся в кассе предприятия, на счетах в учреждениях банка, в аккредитивах, у подотчетных лиц и т.д.

Источник: составлено авторами по данным СБИС.

Снижение задолженности покупателей свидетельствует о снижении спроса на пиловочник, производимый организациями лесопромышленного комплекса. Данный факт был подтвержден руководителями опрошенных предприятий: 8 из 12 респондентов отметили *наличие проблем в сбыте собственной продукции*. В частности, введенные в начале 2018 г. временные количественные ограничения на вывоз бревен из березы за пределы территории Российской Федерации сказались на стоимости фанкряжа для производства фанеры. Это подтверждается средней стоимостью пиловочника лиственных пород (рис. 2.18). Цена данной категории товаров на внутреннем рынке в течение года увеличилась на 17%, в то время как цена на ее экспорт – почти в 2 раза. В свою очередь, сохранение спроса и рост предложения на внутреннем рынке продукции из лиственных пород обеспечили, по мнению респондентов, усиление конкуренции среди малых предприятий на территории субъектов РФ и ограниченность их рынка сбыта, создав тем самым дополнительные барьеры для их развития.

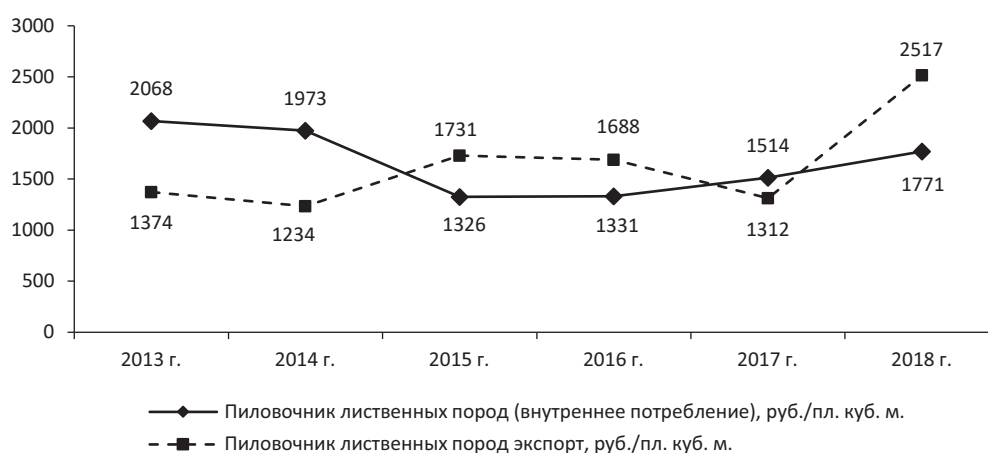

Рис. 2.18. **Динамика цен на пиловочник лиственных пород в 2013–2018 гг. (в ценах 2018 г.), тыс. руб.**

Источник: составлено по данным Росстата.

Динамика изменения цен на внутреннем рынке соответствует изменениям доходов рассматриваемых организаций. Это объясняется тем обстоятельством, что 16 из 26 муниципальных районов Вологодской области специализируются на заготовке пиловочника лиственных пород, что определяет важность регулирования и государственного воздействия на условия работы с этой категорией продукции лесопромышленного комплекса.

Стоит отметить, что респонденты из Кирилловского, Грязовецкого, Шекснинского и Усть-Кубинского районов (половина участников опроса) указали на *наличие проблемы доступности лесосек, в частности, с хвойными породами*. По их оценкам, последние 5 лет наблюдается устойчивое сокращение числа аукционов на предоставление права заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности. Основной причиной сложившейся ситуации, по мнению 75% респондентов, является реализация на территории Вологодской области крупных инвестиционных проектов в лесопромышленном комплексе, для которых выделяются доступные лесосеки преимущественно хвойных пород. В результате наблюдается дефицит лесных деленок, которые могут быть предоставлены в пользование субъектам малого бизнеса, либо остаются участки только с лиственными породами деревьев, вырубка и переработка которых в настоящий момент оказывается экономически невыгодной.

Данная проблема усугубляется неравномерным распределением лиственных и хвойных пород на территории области. В среднем по региону площадь березовых лесов превышает площадь сосновых более чем в полтора раза (табл. 2.26). Отсюда следует необходимость разработки соответствующих мер стимулирования предпринимательской деятельности по заготовке и переработке древесины лиственных пород.

Таблица 2.26. **Породный состав лесных ресурсов, тыс. га**

Преобладающая порода	Покрытая лесом площадь						Отношение 2018 г. к 2013 г., %
	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	
Ель	2781,7	2777,9	2782,1	2799,3	2811,5	2813	101,1
Сосна	2246,2	2241	2234,9	2226,4	2217,6	2204,1	98,1
Береза	3706,8	3697,2	3693,5	3676	3674,5	3649,7	98,5
Осина	961,1	957,2	960,6	961,1	977,8	983	102,3
Источник: составлено по данным Росстата.							

Кроме того, при опросе выявлена проблема неполной загрузки производственных мощностей предприятий: половина респондентов отметила, что в 2018 г. среднегодовое использование мощностей организации не превышает 50%, при этом у 17% опрошенных данный показатель составляет менее 30% (рис. 2.19).

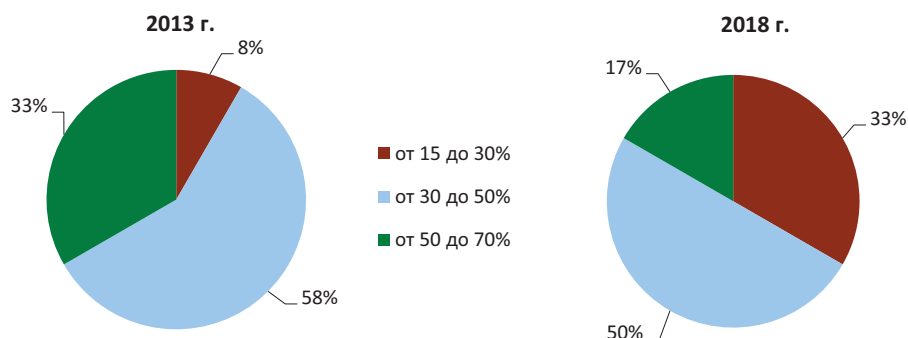

Рис. 2.19. Структура опрошенных организаций по уровню использования среднегодовой производственной мощности (по оценкам руководителей)

Источник: составлено по результатам интервьюирования.

Как считают опрошенные руководители, выделенные изменения в деятельности их предприятий вызваны преимущественно следующими негативными факторами:

1. Рост ставок за использование лесных ресурсов (попенная плата).
2. Наличие льгот по тарификации платежей по операциям использования лесного фонда для хозяйствующих субъектов, участвующих в инвестпроекте, который является для региона приоритетным в сегменте освоения лесного фонда.
3. Отсутствие стабильности в требованиях и условиях ведения деятельности.

В настоящий момент тарификация платежей по операциям, связанным с использованием ресурсов лесного фонда, находится в сфере ответственности Правительства РФ. Ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и за единицу площади участков леса утверждены Постановлением Правительства¹⁰ № 310 (в ред. от 06.01.2020). С конца 2014 г. размер ставок регулируется отдельными постановлениями Правительства РФ, с выходом которых с каждым разом увеличиваются его фактическое и прогнозные значения (рис. 2.20). Так, согласно Постановлению Правительства РФ от 11.11.2017 № 1363 значения индексирующих коэффициентов были увеличены на 37 и 15% от их планового значения, указанного в предше-

¹⁰ О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности: Постановление Правительства РФ от 22 мая 2007 г. № 310 // Консультант Плюс.

ствующем нормативном документе. Такие непредвиденные колебания негативно сказываются на стабильности деятельности субъектов исследуемого сектора экономики.

Рис. 2.20. Динамика изменения коэффициентов к ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов и ставкам платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности

Источник: составлено по постановлениям Правительства РФ за 2014–2017 гг.

В результате этого субъекты предпринимательства отмечают рост цен в 2015–2019 гг. на доступ к сырьевой базе почти в 2 раза. Вместе с тем органами власти планируется ввести понижающий коэффициент для предприятий, осуществляющих помимо лесозаготовительной деятельности еще и лесопереработку. Данная мера может еще больше усугубить ситуацию на рынке и поставить в неравные условия малых арендаторов, не имеющих возможности своими силами произвести качественную переработку древесины.

По оценкам трети респондентов размер платежей малых предприятий в расчете на единицу лесных ресурсов на порядок превышает тарифы крупных организаций. Это сказывается на себестоимости продукции, производимой МП, и сильно снижает конкурентоспособность малого бизнеса на рынке.

Об отсутствии стабильности в требованиях и условиях осуществления лесозаготовительной деятельности свидетельствуют постоянные

изменения в Единой государственной автоматизированной информационной системе учета древесины и сделок с ней (ЛесЕГАИС), которые, по мнению 75% опрошенных руководителей, влекут за собой дополнительные расходы как на содержание отдельного специалиста, так и на судебные разбирательства по нарушениям, допущенным предпринимателями в результате неправильного составления необходимых деклараций по каждой отдельной сделке с древесиной.

Из-за сложившихся условий среднее значение доходности опрошенных организаций за 2013–2018 гг. снизилось на 19 п.п. при возросшей рентабельности имущества и продаж на 25 и 38% соответственно (рис. 2.21).

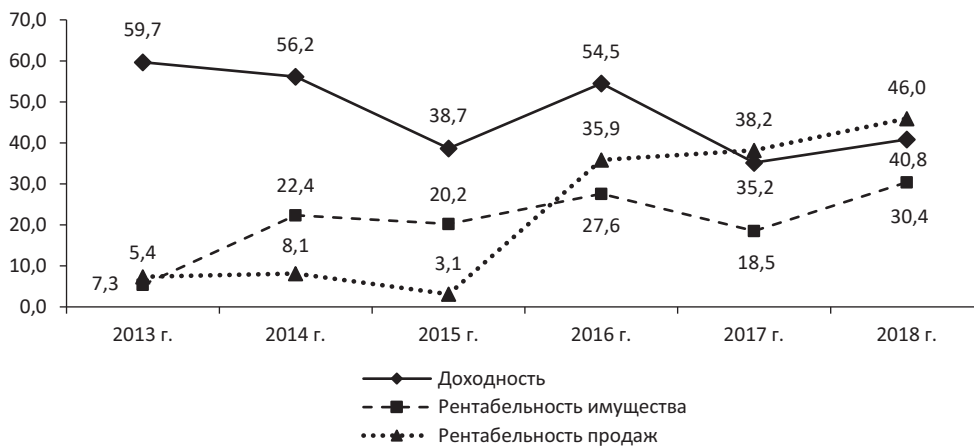

Рис. 2.21. Средние значения показателей эффективности опрошенных предприятий*, %

* Доходность – процентное соотношение чистой прибыли и собственного капитала организации. Рентабельность имущества – процентное соотношение чистой прибыли и общего значения баланса организации. Рентабельность продаж – процентное соотношение прибыли от продаж и себестоимости продукции организации.

Источник: составлено авторами по данным СБИС.

В 2013–2018 гг. наблюдается снижение краткосрочных обязательств опрошенных предприятий более чем на 11% (рис. 2.22). Согласно отчетности, представленной в СБИС, только 2 из 12 предприятий имеют долгосрочные займы. Данный факт свидетельствует о стремлении руководства малых лесозаготовительных организаций сократить долговые обязательства фирмы с целью оптимизации своих расходов.

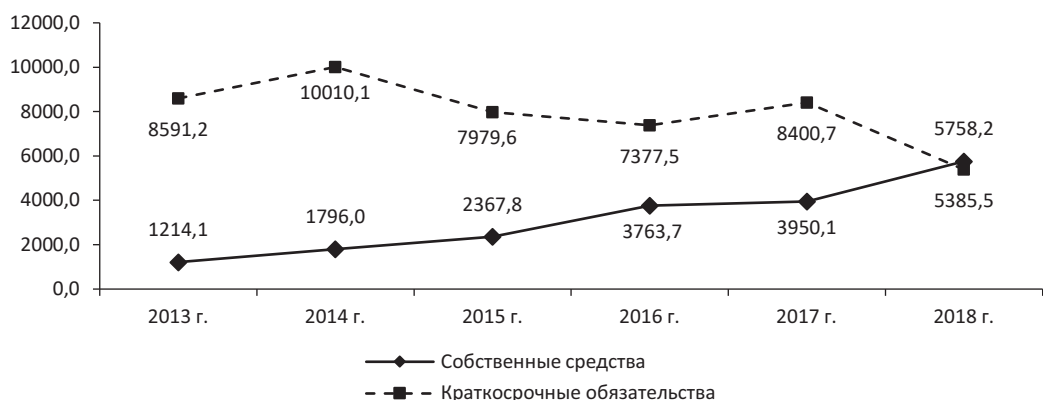

Рис. 2.22. Средние значения показателей средств финансирования деятельности опрошенных предприятий (в ценах 2018 г.)*, тыс. руб.

* Собственные средства – капитал и резервы организации, уставной капитал, выкупленные акции, переоценка, добавочный капитал, резервный капитал, нераспределенная прибыль, оценочные обязательства, доходы будущих периодов, оценочные обязательства. Краткосрочные обязательства – заемные средства, кредитная задолженность, прочие краткосрочные обязательства.

Источник: составлено авторами по данным СБИС.

Главным инструментом совершенствования технического оснащения предприятий малого бизнеса является лизинг оборудования, тяжелой и специальной техники, который в большинстве случаев позволяет не ставить на баланс дорогостоящую технику, что в свою очередь сокращает налоговые и амортизационные отчисления предприятия. Это способствует не только сокращению основных издержек производственной деятельности, но и нивелированию рисков, связанных с использованием заемного капитала.

Что касается наличия у опрошенных предприятий долгосрочных планов развития, то, по словам 2/3 руководителей, они их не имеют и ограничиваются рассмотрением только среднесрочной перспективы (до 3 лет). Остальные руководители осуществляют управление в рамках текущей деятельности организации.

Сложившаяся ситуация может объясняться спецификой малых предприятий, но все же, в первую очередь, она свидетельствует об отсутствии у их руководителей представления о перспективах роста, что связано с наличием *системных проблем* в осуществлении данного вида деятельности. К подобным проблемам респонденты относят:

- сокращение числа аукционов на предоставление права заключения договора аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности;

- отсутствие возможности у органов муниципальной власти управлять объемами лесозаготовки и их распределением;
- ограничение управленческой деятельности лесхозов исполнением только контрольно-надзорной функции.

С целью решения перечисленных респондентами проблем было предложено следующее:

1. Рассмотреть возможность увеличения лесосеки для каждого муниципального района с правом ее самостоятельного распределения между субъектами малого предпринимательства, зарегистрированными на его территории.

2. Обязанности по решению вопросов обеспечения дровами населения и потребностей муниципалитетов возложить на подведомственное учреждение «Вологдалесхоз», так как по результатам интервьюирования получена информация о том, что этими вопросами зачастую занимаются именно субъекты малого предпринимательства за собственный счет.

3. Утвердить постоянные требования и стабильные условия ведения предпринимательской деятельности в данной сфере на долгосрочный период (от 5 лет). Это позволит сформировать такие условия, которые позволят субъектам малого предпринимательства осуществлять стратегическое планирование развития предприятий.

По мнению руководителей малых лесозаготовительных предприятий, реализация заявленных ими предложений будет способствовать формированию благоприятного административного климата для дальнейшего развития бизнеса и создания новых экономических субъектов в исследуемом секторе экономики.

2.4. Институциональные и нормативно-правовые основы управления развитием ЛПК

Основным документом, регламентирующим лесные отношения и вопросы выделения лесов для ведения хозяйственной деятельности, является Лесной кодекс РФ, утвержденный Федеральным законом от 04.12.2006 № 200-ФЗ (ред. от 31.07.2020 г.). Он предусматривает 16 видов использования лесов – от заготовки древесины до осуществления религиозной деятельности.

В соответствии с данным документом предполагаются 4 формы получения доступа к использованию лесов.

1. *Договор аренды лесного участка* – фактически основная форма предоставления доступа к использованию лесов. Это достаточно длительная и серьезная процедура с аукционом и разработкой проекта освоения лесов, в котором есть мероприятия по их воспроизводству. В зависимости от изъятия или неизъятия лесных ресурсов при использовании лесного участка размер арендной платы определяется исходя либо из *ставок платы за единицу объема лесных ресурсов*, либо из *ставок платы за единицу площади лесного участка*. Ставки платы за единицу объема лесных ресурсов и единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности, установлены Постановлением Правительства Российской Федерации «О ставках платы за единицу объема лесных ресурсов и ставках платы за единицу площади лесного участка, находящегося в федеральной собственности» (с изменениями и дополнениями) от 22 мая 2007 г. № 310.

2. *Договор купли-продажи лесных насаждений* – используется в случаях заготовки гражданами древесины для собственных нужд; заготовки древесины юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, относящимися к субъектам малого и среднего предпринимательства; при осуществлении мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов государственными (муниципальными) учреждениями.

3. *Решение органа государственной власти или органа местного самоуправления о предоставлении государственному или муниципальному учреждению лесного участка в постоянное (бессрочное) пользование*. В данном случае лесной участок может быть предоставлен только государственному или муниципальному учреждению для целей выращивания посадочного материала лесных растений (саженцев, сеянцев), осуществления научно-исследовательской и образовательной деятельности, рекреационной деятельности, переработки древесины и иных лесных ресурсов.

4. *Договор безвозмездного пользования лесным участком*. По этому договору лесной участок может быть предоставлен только религиозной организации для осуществления религиозной деятельности [68].

Таким образом, в настоящее время основными инструментами предоставления лесных участков для предпринимателей являются *договор аренды лесного участка* или *договор купли-продажи лесных насаждений* (табл. 2.27).

Таблица 2.27. **Основные характеристики и особенности договора аренды лесного участка и договора купли-продажи лесных насаждений**

Форма	Содержание
1. Договор аренды лесного участка	<i>Договор аренды лесного участка, находящегося в государственной или муниципальной собственности, заключается на срок от 10 до 49 лет. Размер арендной платы определяется на основе минимального размера арендной платы, устанавливаемого в соответствии со статьями Лесного кодекса РФ.</i> <i>Договор заключается по результатам торгов на право заключения такого договора, которые проводятся в форме открытого аукциона или открытого конкурса, за исключением случаев, установленных Лесным кодексом РФ.</i> Без проведения торгов договоры аренды заключаются в случаях: 1) предусмотренных статьями 36 Кодекса (использование лесов для осуществления видов деятельности в сфере охотничьего хозяйства), 43–45 (в целях осуществления геологического изучения недр, разведки и добычи полезных ископаемых; для строительства и эксплуатации водохранилищ, иных искусственных водных объектов, а также гидротехнических сооружений, морских портов, морских терминалов, речных портов, причалов; для строительства, реконструкции, эксплуатации линейных объектов); 2) реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов; 3) заготовки древесины на лесных участках, предоставленных юридическим лицам или индивидуальным предпринимателям для использования лесов в соответствии со статьями 43–46 Кодекса; 4) нахождения на таких лесных участках зданий, сооружений (указанные договоры аренды заключаются с собственниками этих зданий, сооружений, помещений в них или юридическими лицами, которым эти объекты предоставлены на праве хозяйственного ведения или оперативного управления).
2. Договор купли-продажи лесных насаждений	По договору купли-продажи лесных насаждений осуществляется продажа лесных насаждений, расположенных на землях, находящихся в государственной или муниципальной собственности. <i>Срок действия договора купли-продажи лесных насаждений не может превышать 1 год.</i> Плата по договору купли-продажи лесных насаждений, заключаемому с субъектами малого и среднего предпринимательства в соответствии с частью 4 статьи 29.1 Лесного кодекса РФ, устанавливается на основе начальной цены заготавливаемой древесины, определяемой как произведение минимального размера платы по договору купли-продажи лесных насаждений и коэффициента, устанавливаемого органами государственной власти субъектов Российской Федерации для определения расходов на обеспечение проведения мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов. За исключением случаев заготовки древесины для собственных нужд и выполнения мероприятий по сохранению лесов, договор купли-продажи лесных насаждений заключается по результатам торгов на право заключения такого договора, которые проводятся в форме открытого аукциона.

Однако следует отметить, что механизм аренды по-прежнему остается *непрозрачным*. Зачастую арендаторы, получив тот или иной лесной участок, не осваивают его сами, а ведут себя, как рантье, то есть перепродают его другим предприятиям по значительно более высокой цене. В результате государство недополучает большой объем дохода от своих лесных ресурсов, а лесовосстановительные работы субарендаторы и во все не проводят.

Одним из ключевых механизмов предоставления обширных площадей лесных ресурсов в хозяйственное пользование являются *приоритетные инвестиционные проекты*, механизм реализации которых закреплен статьей 22 Лесного кодекса Российской Федерации. Положение о подготовке и утверждении перечня приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации «О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства РФ» от 23 февраля 2018 г. № 190.

Механизм оказания государственной поддержки приоритетным инвестиционным проектам в области освоения лесов представлен на рисунке 2.23. Ведение Перечня осуществляет Минпромторг России. Включение проекта в Перечень осуществляется на основании заявки коммерческой организации на реализацию инвестиционного проекта, утвержденной уполномоченным органом субъекта Российской Федерации или Рослесхозом и согласованной с Рослесхозом.

Статус приоритетного инвестиционного проекта в области освоения лесов дает право применения коэффициента 0,5 при определении платы за аренду лесного участка к ставкам платы за единицу объема лесных ресурсов и к ставкам платы за единицу площади лесного участка в течение срока окупаемости этого проекта.

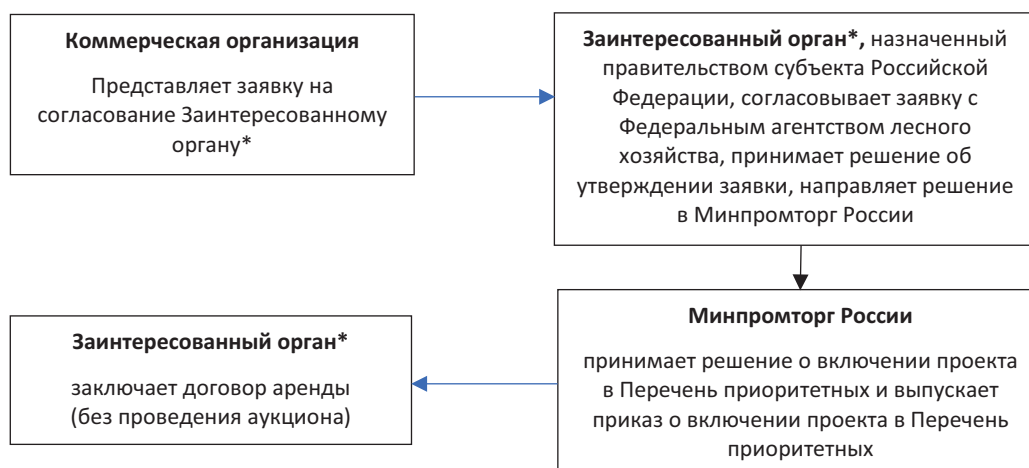

Рис. 2.23. **Механизм оказания государственной поддержки приоритетным инвестиционным проектам в области освоения лесов**

* Заинтересованный орган определяется Правительством региона. Например, в Вологодской области заинтересованным органом является Департамент лесного комплекса Вологодской области.

Источник: составлено авторами.

Одним из важнейших условий получения данных льгот является наличие объема капитальных вложений компании в проект модернизации объектов лесоперерабатывающей инфраструктуры – не менее 2 млрд. рублей, на создание объектов лесной и лесоперерабатывающей инфраструктуры – не менее 3 млрд. рублей. Наряду с этим компания должна создавать и/или модернизировать объекты лесной и/или лесоперерабатывающей инфраструктуры, планировать переработку древесных отходов, в том числе для использования в биоэнергетике.

Снижение размера платежа также возможно в случае, когда переработка лесных ресурсов будет производиться на вновь созданных деревоперерабатывающих мощностях или на модернизированных объектах.

Срок действия льготы зависит от стоимости инвестпроекта согласно п. 1 Постановления Правительства РФ от 22.05.2007 г. № 310 (в ред. от 06.01.2020):

- если проектом предусматриваются капиталовложения в сумме до 750 млн. руб., на снижение размера платежей можно рассчитывать в течение 3 лет;
- при стоимости проекта в диапазоне сумм от 750 млн. руб. до уровня 5 млрд. руб., период действия скидки равен 5 годам;
- на 7-летнее послабление могут претендовать инвесторы, вложившие в проект от 5 до 20 млрд. руб.;
- уменьшение суммы платежей в течение 10 лет возможно, если размер инвестиций превысит отметку в 20 млрд. руб.

По данным за 2019 год в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов в целом по РФ было включено 227 проектов с объемом заявленных инвестиций свыше 553 млрд. руб. и объемом перерабатываемого сырья 101,2 млн. м³.

К примеру, на территории Вологодской области в Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов включены 23 проекта, в том числе 11 проектов полностью реализованы и признаны Минпромторгом России завершенными. Для 9 проектов завершена инвестиционная фаза (*приложение 3*). Общий объем вложенных инвестиций составляет 16,8 млрд. руб. Для реализации проектов подобраны лесные участки с объемом ежегодной расчетной лесосеки 5,8 млн. м³ в год (19,2% от общей расчётной лесосеки области) [61].

Анализ данных позволяет сделать вывод о том, что объем инвестиций по всем представленным проектам фактически превышал размеры,

заложенные в планах изначально. Вместе с тем следует отметить, что не во всех проектах подобное увеличение инвестиций позволило достигнуть плановых значений целевых показателей или перевыполнить их.

Весьма важным показателем, влияющим на социально-экономическое развитие регионов, является количество созданных рабочих мест. Только в трех проектах из представленных 10-ти рабочие места были созданы в большем объеме, чем это планировалось (по одному проекту нет данных и по 6-ти плановые значения не достигнуты).

Необходимо также выделить ряд инвестиционных проектов, целевые значения которых ни по одному параметру не были достигнуты. Таким проектом является строительство комбината по производству фанеры в г. Сокол (инвестор – ООО «Устьелес»). Рассмотрев фактическое выполнение других проектов, можно отметить выполнение и перевыполнение одних плановых значений показателей и недостижение других. И это прежде всего связано с тем, что при реализации большинства проектов плановые значения достигаются за счет роста производства продукции низких переделов, тогда как объемы выпуска товаров с большей добавленной стоимостью не достигают целевых значений.

В целом, как показывает анализ практики, реализация приоритетных инвестиционных проектов в ЛПК регионов России не всегда способствует успешности решения поставленных перед ними задач. Ряд из проектов оказались несостоятельными, а по некоторым из них в России и вовсе открыто уголовное делопроизводство, так как под видом инвестиционной деятельности шла масштабная заготовка круглого леса. Количество провальных проектов на начальном этапе доходит до 40% [62].

Причины низкой социально-экономической эффективности реализации приоритетных инвестиционных проектов заключаются в следующем:

1. Практически все леса, имеющие наибольшую промышленную ценность и *расположенные в экономически доступных регионах, оказались в долгосрочной аренде у региональных производителей* через механизм приоритетных инвестиционных проектов. В результате этого малый бизнес «выдавливает» из лесных отношений. Его субъекты не могут конкурировать с холдингами, не имея свободных арендных участков с качественными древостоями и транспортной доступностью. Этот пример наглядно показывает, как механизм приоритетных инвестпроектов приводит к моно- и олигополизации аренды лесных участков среди крупных переработчиков.

2. Процесс принятия решения по предоставлению лесов в аренду в рамках механизма приоритетных инвестпроектов *остался сложным и «непрозрачным»*. Решение принимается исходя из представлений чиновников о направлениях развития лесного хозяйства и лесопромышленного комплекса. Такой подход потенциально несет в себе как коррупционную составляющую, так и элементы давления со стороны крупных групп влияния. Для устранения подобных рисков в феврале 2018 года Постановлением Правительства¹¹ РФ № 190 (взамен № 419 от 30 июня 2007 года) ужесточены правила прохождения инвестиционного проекта по всем этапам и усилены контрольные функции заинтересованных органов. Эти изменения введены в ответ на большое количество злоупотреблений со стороны бизнеса и надзорных органов. Как в дальнейшем будет развиваться ситуация – покажет практика. Но многие моменты до сих пор адекватно не проработаны и остаются источником нарушений.

3. На сегодняшний день в лесных регионах, где нет действующих целлюлозно-бумажных предприятий, в Перечень приоритетных инвестиционных проектов включают множество «примитивных лесопилок», производств механической переработки первого передела. Это и отсутствие предприятий глубокой химической переработки низкосортной части заготовленной древесины и отходов механической переработки приводят к тому, что в лесу остается значительное количество низкосортной части заготовленной древесины и балансов. В конечном итоге *льготы по аренде лесов получают любые проекты, даже сомнительные с точки зрения комплексного использования лесных ресурсов*. Результатом этого является практическое отсутствие заметной добавленной стоимости, так как общие затраты на заготовку сравнимы с выручкой от продажи небольшого количества продукции механической переработки первого передела и вывоза пиловочника.

4. Что характерно, часто на практике крупные лесные участки передаются под реализацию приоритетных инвестпроектов крупному бизнесу, который заготовку леса не ведет, рабочие места не создает, даже лесные пожары в своей арендованной базе не тушит. Местных лесопромышленников возмущает, что крупный бизнес под реализацию приоритетных инвестпроектов забрал всё, в том числе и небольшие участки леса, примыкающие к населенным пунктам. Вести заготовку леса на малых лес-

¹¹ О приоритетных инвестиционных проектах в области освоения лесов и об изменении и признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации: Постановление Правительства РФ от 23.02.2018 N 190 (ред. от 28.05.2020).

ных «лоскутках» современными лесными комплексами экономически невыгодно. Создавать собственные лесозаготовительные предприятия для освоения разрозненного лесфонда крупный бизнес не станет.

Механизм оказания государственной поддержки приоритетным инвестиционным проектам в области освоения лесов нельзя назвать результативным и в части развития конкурентной среды, поскольку государство ставит существенное ограничение для участников: объем капитальных вложений компании в проект должен составлять не менее 300 млн. рублей. Несмотря на то, что объединение нескольких проектов, осуществляемых одним инвестором на территории федеральных округов или субъектов России, в единый проект допускается, данный фактор не способствует развитию конкуренции в лесопромышленной отрасли.

Кроме механизма приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов на территории РФ имеются и *другие меры государственной поддержки предприятий лесной отрасли*, ориентированные на развитие инвестиционных проектов и предоставления льгот для крупных организаций.

- В рамках механизма региональных инвестиционных проектов (РИП) инвестор имеет возможность получения налоговых льгот, предусмотренных региональными законодательными актами. Но нормативно-правовая база большинства субъектов РФ, в том числе и Вологодской области, не включает возможность использования данного механизма. Реализация региональных инвестиционных проектов ориентирована на работу с крупными предприятиями или теми субъектами предпринимательского сектора, которые обладают значительными финансовыми ресурсами. Субъекты малого предпринимательства в редких случаях можно отнести к последней категории.

- Помимо участия в приоритетном или региональном инвестиционном проекте у компаний есть возможность заключения специального инвестиционного контракта (СПИК). Данный механизм поддержки промышленных компаний действует в России с 2015 г. и характеризуется как значительным объемом преференций, гарантированных участнику контракта, так и относительной сложностью заключения. В настоящий момент механизм СПИК временно заморожен (заключение новых СПИК приостановлено) ввиду необходимости его совершенствования на законодательном уровне (в основном в части увеличения прозрачности порядка заключения и снижения административных барьеров).

- В целях диверсификации экономики по региональному признаку в России созданы специальные районы, резиденты которых могут рассчитывать на специальные льготы и преференции, – территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР). Резиденты ТОСЭР, в частности, имеют право на пониженные ставки по налогам и страховым взносам, на снижение проверочной нагрузки на бизнес, ускоренную процедуру возмещения НДС (10 дней), льготное землепользование и т.д. При этом нужно отметить, что в каждой ТОСЭР предусмотрен свой список видов деятельности компаний-резидентов, которые подпадают под льготный режим, и такой список не всегда включает отрасли ЛПК.

Помимо адресной поддержки, которая требует от производителя соответствия определенным критериям, органами власти и управления предоставляется ряд льгот общего порядка.

1. *Таможенное регулирование* содержит инструменты, позволяющие снизить расходы предприятий лесопромышленного комплекса в связи с ввозом (вывозом) отдельных видов товаров и оборудования. В частности, от ввозной таможенной пошлины может быть освобождено технологическое оборудование, если оно вносится в уставной капитал предприятия (в момент формирования уставного капитала). Также есть льготы по ввозному НДС для некоторых видов оборудования, аналоги которого не производятся в РФ.

2. *Льготы в части НДС* – ввоз на территорию России деревообрабатывающего оборудования, аналоги которого не производятся в стране, не подлежит обложению НДС. Кроме того, одной из наиболее часто используемых льгот в части НДС в лесной промышленности является применение ставки НДС 0% при экспорте товаров.

3. *Неналоговые меры господдержки* – субсидиарные и регуляторные меры поддержки. Субсидии предоставляются по целому ряду затрат, в частности, по капитальным затратам, затратам на повышение энергетической эффективности и так далее, однако получателями данной финансовой поддержки чаще всего могут быть и становятся предприятия, реализующие инвестиционные проекты. Подобный факт свидетельствует о том, что основные усилия органов государственного управления направлены на развитие и стимулирование деятельности крупных предприятий и привлечение дополнительных инвестиций с целью развития лесной отрасли. В таком контексте интерес представляет опыт регионов России по стимулированию малого бизнеса в ЛПК.

К примеру, в Красноярском крае в 2019 году было проведено более 100 аукционов по продаже лесных насаждений для субъектов малого и среднего бизнеса. Благодаря данным мерам с начала года субъекты малого и среднего бизнеса заготовили 974,6 тыс. кубометров древесины, что на 8,5% больше, чем за аналогичный период 2018 года. В результате аукционов по продаже лесных насаждений для мелкого и среднего бизнеса получен доход в размере 214 млн. рублей, из них более 179 млн. рублей поступили непосредственно в бюджет Красноярского края [48].

В Республике Башкортостан разработан проект «Порядок предоставления грантов на развитие лесопромышленных производственных кооперативов, созданных субъектами малого и среднего предпринимательства». Грант предоставляется в размере, не превышающем 10 млн. рублей, но не более 91% от стоимости доходогенерирующего проекта (без учета НДС и транспортных расходов), при этом срок использования гранта составляет не более 12 месяцев с даты перечисления денежных средств. Отбор лесопромышленных производственных кооперативов на предоставление гранта осуществляется конкурсной комиссией [16].

Для малых лесопромышленных предприятий Пермского края проблема доступа к древесине также актуальна. В 2017 году в регионе была запущена биржевая торговля лесом, которая гарантирует заключение сделок без посредников и с прозрачными ценами. Благодаря работе биржи бизнесу стало проще находить новые рынки сбыта в других регионах страны [70].

Как следует отметить, многие эксперты сходятся во мнении, что существующее регулирование хозяйственной деятельности в ЛПК ограничивает возможности развития малого бизнеса (*приложение 4*). Лесные аукционы малый бизнес выиграть фактически не в состоянии – нет финансовых возможностей, а реализацию приоритетного инвестпроекта в освоении лесов, что дает право получить лесфонд без аукциона, тоже не «потянуть», ведь для этого необходимо инвестировать 300 млн. рублей, что для субъектов малого предпринимательства затруднительно. На сегодняшний день получается, что крупным предпринимателям под инвестпроекты лес отдается со скидкой примерно 50%, то есть в среднем 35 рублей за кубический метр. В то время как малый бизнес этот лес приобретает с аукционов по 300–400 рублей.

Таким образом, на основе проведенного анализа установлено, что, несмотря на *увеличение объемов фактически заготовленной древесины*, показатели доли освоения расчетной лесосеки составляют менее 50%,

что свидетельствует о наличии *определенного ресурсного потенциала в лесопромышленном комплексе* рассматриваемых субъектов РФ.

Анализ динамики объемов произведенной продукции, а также показателей количества предприятий отраслей ЛПК говорит о *наличии структурных сдвигов* в лесопромышленном комплексе регионов ЕСР, выраженных в *снижении удельного веса лесозаготовок и увеличении доли производства в деревообрабатывающей и целлюлозно-бумажной промышленности*. Вместе с тем в некоторых рассмотренных субъектах РФ, при общем увеличении объемов отгруженной продукции во всех отраслях, темпы роста в лесозаготовках выше, чем в производстве продукции высоких переделов.

В период с 2005 по 2018 г. наблюдается увеличение количества прибыльных организаций во всех отраслях ЛПК. Однако прирост показателей в деревообработке и в целлюлозно-бумажной промышленности (на 19,1 и 11,1 п.п. соответственно) можно назвать *умеренным*, в отличие от сферы лесного хозяйства и лесозаготовок (на 42 п.п.).

В результате оценки производственного потенциала регионального ЛПК установлено, что наиболее полно производственный потенциал используется в Республике Коми, наименее полно – в Мурманской области. Невысокий уровень использования лесоресурсного потенциала в регионах обусловлен низкими показателями освоения расчетной лесосеки на удаленных территориях, а также недостаточными объемами лесовосстановления. Оценка рыночно-сбытового потенциала показала, что в структуре производства ЛПК по-прежнему преобладает продукция с невысокой добавленной стоимостью.

На материалах Вологодской области выявлено, что у многих малых предприятий снижена прибыль от продаж вследствие более быстрого роста затрат (на 51,3%) по сравнению с ростом объемов выручки от производства продукции (на 39,1%). Распределение численности субъектов малого предпринимательства по группам в зависимости от года их создания подтверждает тот факт, что большинство их не могут перешагнуть пятилетний рубеж возраста или закрываются ранее этого срока. Эти тенденции свидетельствуют о наличии определенных барьеров для развития субъектов малого бизнеса в ЛПК.

Одна из главных проблем эффективного функционирования ЛПК заключается в том, что процесс принятия решения по предоставлению лесов в аренду остается сложным и «непрозрачным». Лесные ресурсы, имеющие наибольшую промышленную ценность и расположенные в

экономически доступных регионах, оказываются в долгосрочном пользовании у крупных производителей. Механизм реализации приоритетных инвестиционных проектов также преимущественно ориентирован на крупный бизнес. Вместе с тем в условиях рынка развитие малого предпринимательства в ЛПК способно активизировать переориентацию сложившейся производственной структуры, обеспечить быструю окупаемость затрат и ускорить внедрение достижений научно-технического прогресса.

ГЛАВА 3

ПРИОРИТЕТЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА

3.1. Повышение эффективности лесопользования и развитие лесной инфраструктуры¹²

Регионы Европейского Севера России обладают уникальными лесными ресурсами, которые являются основой для дальнейшего развития лесопромышленного комплекса. Однако, как показал проведенный анализ, имеющийся природный потенциал используется недостаточно эффективно.

В Стратегии развития лесного комплекса до 2030 года¹³ (далее – Стратегия) в качестве основных проблем развития отраслей ЛПК выделены:

- низкий съём древесины с единицы площади эксплуатационных лесов;
- недостаточная эффективность лесовосстановления, охраны и защиты лесов;
- низкая актуальность сведений о лесных ресурсах;
- избыточные административные барьеры;
- ограниченный масштаб внутреннего рынка, недостаточный для создания новых производств в отрыве от экспортных рынков;
- низкая инвестиционная привлекательность отрасли, обусловленная страновыми факторами;

¹² Параграф подготовлен при участии П.Е. Порозова.

¹³ Утверждена Распоряжением Правительства РФ «Об утверждении Стратегии развития лесного комплекса Российской Федерации до 2030 года» от 11.02.2021 № 312-р.

- низкий уровень технического, научного и кадрового обеспечения;
- несовершенство нормативно-правовой и нормативно-технической базы в сфере лесного комплекса и смежных отраслях.

С учетом обозначенных проблем можно определить в качестве приоритетов развития лесопромышленного комплекса такие *направления*, как:

- поддержка проектов развития лесоперерабатывающих производств;
- стимулирование спроса и развитие рынков сбыта;
- обеспечение доступности сырьевой базы;
- стимулирование рационального лесопользования и интенсивного использования и воспроизводства лесов;
- развитие кадрового, технологического и научного потенциалов;
- совершенствование системы защиты и охраны лесов;
- сохранение и восстановление экологического потенциала лесов.

По-прежнему актуален вопрос интенсификации лесопользования, повышения рентабельности лесозаготовок путем дифференцирования возрастов рубок с учетом структуры потребляемого сырья деревообрабатывающими предприятиями. При этом установление допустимых объемов изъятия древесины должно производиться с учетом товарной структуры насаждений и прогноза изменения породно-возрастной структуры лесов.

В настоящее время интенсивность лесопользования в районах расположения основных лесоперерабатывающих производств аналогична неосвоенным массивам, а съём древесины составляет лишь 0,3–2,0 м³/га в год (аналогичный показатель в Финляндии и Швеции – 2,5–4,0 м³/га в год).

Принципиальной задачей на перспективу является поэтапный переход в тех регионах, где это возможно по природно-климатическим и социально-экономическим условиям, *от экстенсивной к интенсивной системе лесопользования*. Реализация этого подхода требует решений, находящихся в правовом поле лесного и смежного законодательства, совершенствования не только федеральной, но и региональной нормативно-правовой базы, а также создания необходимых экономических стимулов, развития рынков продукции из древесины.

Главная отличительная черта этой модели – *интенсивное лесовосстановление* и активное использование как некоммерческих, так и коммерческих рубок ухода с формированием древостоев желательной пород-

ной, возрастной и товарной структуры, учитывающим спрос со стороны субъектов предпринимательства. Неотъемлемые составляющие этой модели – сбор и анализ информации о насаждениях, рыночная оценка ресурсов и прогнозирование рыночного потенциала различных сортиментов, эффективное лесовосстановление и сохранение биоразнообразия.

Интенсивная модель лесного хозяйства формирует устойчивую сырьевую базу для лесопереработки и соответственно инвестиций в ЛПК, создает устойчивый спрос на рабочую силу на местах и способствует развитию социальной инфраструктуры. Реализация этой модели требует, с одной стороны, долгосрочного устойчивого развития дорожной сети и в целом более высоких удельных затрат на единицу лесной площади, а с другой стороны, дает высокую отдачу, позволяя повысить стоимость древесины на единице площади.

В работах д.г.н. Е.А. Шварца и Н.М. Шматкова [94] также отмечается неэффективность действующей в России системы восстановления лесов. В настоящее время все усилия направляются на выращивание посадочного материала без последующего качественного ухода за посадками и естественными молодняками. Целевые показатели, характеризующие породный состав формируемых молодняков, по большому счету не установлены и не контролируются. Такая имитация лесовосстановления, по мнению экспертов, не позволит в обозримом будущем улучшить хозяйственные качества вторичных лесов, в том числе в экономически более продуктивных регионах.

Для решения имеющихся проблем необходимо сконцентрировать внимание на *экономической стимуляции ведения лесного хозяйства во вторичных, ранее освоенных лесах с более густой сетью лесных дорог*, а не на сохранении экстенсивной модели лесопользования, направленной на освоение удаленных лесных массивов. При этом исследователями предлагается к реализации целый комплекс мероприятий:

- использование данных государственной инвентаризации лесов (ГИЛ) как информационной основы принятия управленческих и инвестиционных решений;
- разработка и обеспечение внедрения новой методики расчета допустимых объемов изъятия древесины, реально обеспечивающей неистощительное использование лесов;
- установка показателей эффективности управления лесами, арендованными как в лесопромышленных, так и нелесопромышленных целях;

- развитие цифровизации лесного хозяйства, в том числе посредством внедрения высокотехнологичных систем оперативного мониторинга за состоянием лесов;
- разработка и внедрение комплекса мер по стимулированию долгосрочных инвестиций лесопользователей в улучшение качества лесного фонда, строительство дорог, эффективное лесовосстановление;
- корректировка земельного законодательства в части положений, обеспечивающих возможность плантационного лесовыращивания на заброшенных сельскохозяйственных землях;
- обеспечение сохранения наиболее ценных малонарушенных лесных территорий, создание особо охраняемых природных территорий;
- разработка и реализация «дорожной карты» по адаптации лесного хозяйства России к глобальным климатическим изменениям [94].

Эффективному использованию потенциала лесопромышленного комплекса препятствует не теряющая актуальности проблема незаконных заготовок древесины. Среди основных факторов, обуславливающих широкое распространение незаконных рубок в Российской Федерации, можно выделить:

- общий кризис системы лесоправления в стране, непрозрачность отношений в лесном секторе;
- высокий уровень коррупции и низкий уровень межведомственного взаимодействия;
- отсутствие законодательно закрепленных определений «незаконная рубка» и «оборот незаконной древесины» и связанная с этим сложность выявления незаконных рубок, нарушителей, взыскания ущерба и привлечения виновных лиц к ответственности;
- непрозрачные цепочки поставок древесины, особенно из Российской Федерации в Китай;
- низкий уровень жизни на селе, толкающий людей на нелегальные рубки при отсутствии государственной лесной охраны;
- спрос на внутреннем и внешнем рынке (в первую очередь, на рынке Китая) на древесину вне зависимости от ее происхождения [103].

По нашему мнению, важным фактором борьбы с незаконными рубками являются инициативы лесного бизнеса, связанные с добровольной сертификацией и системами отслеживания происхождения древесины. Прежде всего в этом заинтересованы предприятия международных брендов и холдингов с преобладанием иностранного капитала.

Для обеспечения эффективной борьбы с незаконными рубками целесообразно принять следующие меры:

- создать эффективную систему контроля использования лесов, основой которой является действенная лесная охрана;
- утвердить определение понятия «незаконная рубка»;
- обеспечить эффективность правоприменения;
- ужесточить наказания за незаконную рубку, особенно лесозаготовительными компаниями и группами лиц по предварительному сговору;
- поддерживать развитие добровольных механизмов и добровольной лесной сертификации;
- формировать негативный имидж безответственного производства и покупки лесоматериалов и продукции из древесины [41].

Стоит отметить, что вышеуказанные меры будут эффективны лишь при решении комплексных проблем, выходящих за рамки лесного сектора, в частности низкого уровня жизни на селе, безработицы и коррупции.

В области охраны лесов от пожаров необходимо завершить мероприятия по созданию *единой системы управления охраной лесов от пожаров* на федеральном, региональном и местном (лесничества/лесопарки) уровнях, а именно:

- формирование эффективной системы раннего предупреждения и тушения лесных пожаров, основанной на создании достаточного уровня противопожарного обустройства лесных территорий, развитии технологий раннего обнаружения лесных пожаров, усилении лесной охраны, формировании механизмов государственно-частного партнерства при предупреждении и тушении лесных пожаров;
- создание и обеспечение функционирования специализированной диспетчерской службы, региональных и местных диспетчерских пунктов по охране лесов от пожаров;
- техническое и кадровое укрепление специализированных лесопожарных учреждений в субъектах РФ, доведение лесопожарных формирований до нормативной комплектации;
- совершенствование системы межведомственного взаимодействия при тушении лесных пожаров, маневрирования лесопожарными формированиями, пожарной техникой и оборудованием;
- совершенствование системы наземного, авиационного и космического мониторинга пожарной опасности в лесах и лесных пожаров через использование новых дистанционных средств и инновационных информационных технологий российского производства.

В целях *повышения эффективности защиты лесов от вредных организмов и неблагоприятных факторов* должен быть предусмотрен комплекс мер, обеспечивающих:

- совершенствование системы лесопатологического мониторинга и лесопатологических обследований на основе развития дистанционных методов и современных информационных технологий;
- развитие и практическое внедрение современных, экологически безопасных методов, технологий и средств локализации и ликвидации очагов вредных организмов;
- совершенствование системы планирования и осуществления санитарно-оздоровительных мероприятий и мероприятий по локализации и ликвидации очагов вредных организмов на основе лесозащитного районирования через обеспечение системы прогноза и контроля развития патогенной обстановки в лесах (создание единого центра прогноза лесопатологической обстановки в лесах).

К числу актуальных в настоящее время проблем развития ЛПК можно также отнести лесные пожары, нелегальные рубки под видом санитарных, гибель лесов от вредных организмов, неэффективную систему мониторинга лесов и т.д. Более подробно данные проблемы и пути их решения представлены в *приложении 5*. В целом для повышения эффективности использования лесосырьевого потенциала ЛПК необходимо совершить переход от экстенсивной к интенсивной системе лесопользования, усилить контроль за незаконным оборотом древесины, уделять более пристальное внимание восстановлению лесных ресурсов.

Одной из главных причин низкого уровня освоения лесных ресурсов являются слабо развитая дорожно-транспортная инфраструктура и большая удаленность лесных дорог от предприятий лесозаготовительной отрасли, мест сосредоточения основных запасов лесных ресурсов. В целом по РФ лесом покрыто около 1180 млн. га, что составляет почти 70% всей территории страны, однако в настоящее время эксплуатируется менее 50% расчетной лесосеки [78]. Неудовлетворительное состояние дорожного покрытия, в свою очередь, выступает одним из факторов, сдерживающих развитие отрасли, увеличивающих стоимость продукции и понижающих эффективность производства. Так, например, сравнительный анализ функционирования лесного хозяйства России и Финляндии показал, что наибольшая эффективность в использовании лесов, даже несмотря на меньшую площадь лесных земель, наблюдается в Финляндии: показатель уровня добавленной стоимости на 1 м³ продукции ЛПК выше, чем в России, более чем в 10 раз, а плотность дорог – в 8 раз.

Отметим, что формирование густой сети лесных дорог, отвечающих требуемым транспортно-эксплуатационным характеристикам, является благоприятной предпосылкой для достижения высоких показателей эффективности в сфере деревянного домостроения, проведения лесохозяйственных мероприятий, а также для поддержания в исследуемом секторе региональной экономики благоприятной конкурентной среды в условиях насыщенного рынка. Перспективность освоения лесных территорий для экономики региона заключается и в возможности развития смежных отраслей, таких как малая деревообработка, придорожный ремонт и сервис.

Недооценка роли и места транспортной инфраструктуры приводит к существенному ограничению социально-экономического развития лесных территорий региона [76]. Именно транспортная инфраструктура обеспечивает снижение удельного веса транспортных расходов в цене продукции организаций лесного сектора региональной экономики, увеличивает уровень деловой активности субъектов хозяйствования, повышает транспортную доступность лесопокрытых территорий, обеспечивает их социально-экономическое развитие, способствует экономической целостности лесных территорий. Поэтому возникает необходимость разработки финансово-экономических механизмов, стимулирующих строительство лесотранспортной инфраструктуры и реализацию ее потенциала, т.е. такой уровень развития, который обеспечивал бы работу отраслей лесного сектора, смежных отраслей, являющихся потребителями его продукции, а также самого инфраструктурного комплекса с оптимальными затратами и наибольшим экономическим эффектом для экономики региона.

Согласно Распоряжению Правительства Российской Федерации «Об утверждении Перечня объектов лесной инфраструктуры для защитных лесов, эксплуатационных лесов и резервных лесов»¹⁴ от 17 июля 2012 года № 1283-р, *лесная дорога* является объектом лесной инфраструктуры и представляет собой комплекс инженерно-технических сооружений, предназначенный для движения специальных транспортных средств, включающий в себя лесные участки в границах полосы отвода дороги и расположенные на них или под ними конструктивные элементы и дорожные сооружения, являющиеся ее технологической частью. Лесные дороги относятся к дорогам промышленного транспорта и подразделяются на *лесовозные* и *лесохозяйственные* (рис. 3.1).

¹⁴ Перечень объектов лесной инфраструктуры для защитных лесов, эксплуатационных лесов и резервных лесов: Распоряжение Правительства Российской Федерации от 17 июля 2012 г. № 1283-р.

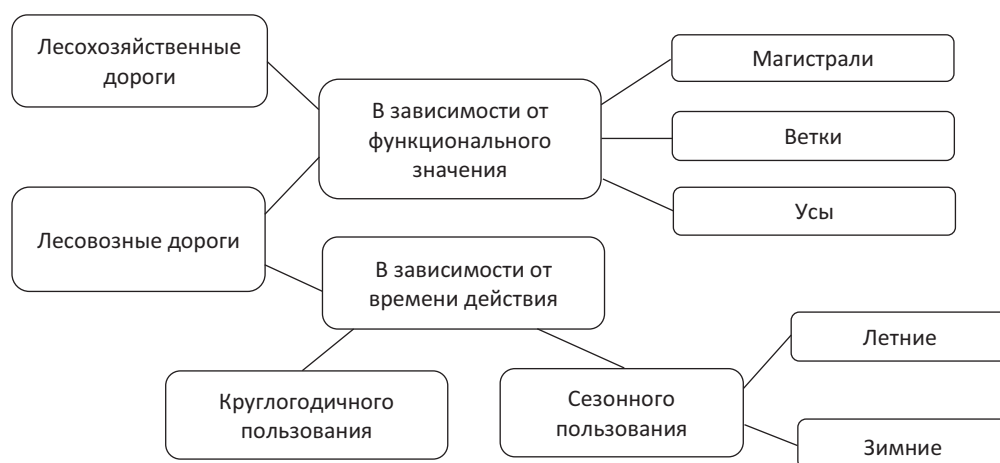

Рис. 3.1. Классификация лесных дорог

Источник: составлено авторами по [32].

Лесохозяйственные дороги предназначены для проведения работ по лесовосстановлению, уходу за подростом, охране лесов от пожаров, вредителей леса и для прочих лесохозяйственных мероприятий, тогда как лесовозные автомобильные дороги служат технологическим элементом всего лесозаготовительного процесса и представляют собой комплекс инженерных сооружений, предназначенных для обеспечения безопасного и бесперебойного движения лесовозных автопоездов и автомобилей с расчетными нагрузками и заданными скоростями [32].

В зависимости от времени действия лесовозные дороги подразделяются на *дороги круглогодичного пользования* и *дороги сезонного пользования*. Дороги круглогодичного пользования функционируют на протяжении всего календарного года. Дороги сезонного пользования рассчитаны на сезонную эксплуатацию в течение лесозаготовительного периода и делятся на летние и зимние.

Вместе с тем лесовозные автомобильные дороги классифицируются в зависимости от их функционального назначения на три вида: *магистральи*, *ветки* и *усы*. Первые являются дорогами постоянного действия и служат для сбора лесотранспортных потоков с веток и усов. Ветки и усы, в свою очередь, представляют собой дороги второстепенного или временного действия и предназначены для вывозки заготовленной древесины соответственно с придорожных складов и лесосек. Описанная сеть лесных дорог – это наиболее экономичный вариант транспортного освоения лесного массива [97].

Магистраль, занимающие 5–8% от общей протяженности лесотранспортной сети, устроенные наиболее основательно, являются самыми капиталоемкими объектами дорожной инфраструктуры. Ветки и усы, из-за сезонности эксплуатации и меньшего периода действия, имеют более облегченную конструкцию и составляют 12–15 и 80% соответственно.

Ограниченность объемов строительства новых лесовозных автомобильных дорог и недостаточное внимание к содержанию уже имеющихся оказывают большое сдерживающее влияние на развитие лесопромышленного комплекса. Высокая стоимость изыскания, проектирования, строительства и эксплуатации лесовозных автомобильных дорог, незначительные объемы финансирования данного направления лесной отрасли как со стороны государства, так и частного сектора, а также нежелание лесозаготовительных компаний строить лесовозные дороги на продолжительный срок актуализируют вопрос необходимости решения выделенных проблем.

Одним из важнейших технологических процессов лесозаготовительного производства является вывозка древесины, объемы которой в значительной степени зависят от состояния лесовозных автомобильных дорог и транспортной доступности лесных ресурсов. Вследствие низкой плотности дорог, рубки происходят вблизи старых транспортных путей, что приводит не только к перерубу лесов около дорог, но и к увеличению затрат на лесозаготовительные работы. Ввиду нехватки доступных лесосырьевых ресурсов из-за устаревшей и слабо развитой транспортной инфраструктуры, а также ввиду недостаточного объема плано-предупредительных и профилактических работ, низкого уровня содержания и ремонта уже имеющихся дорог и малого объема строительства новых лесовозных автомобильных дорог, развитие лесопромышленного комплекса протекает медленно. Причины столь низкой плотности заключаются в высокой стоимости дорожного строительства и ограниченности финансовых возможностей арендаторов леса.

Необходимо отметить, что актуальной проблемой при строительстве лесных дорог является проблема финансирования. Так, по оценкам специалистов, потребность в строительстве лесных дорог, предназначенных для вывозки древесины, полного использования допустимого объема заготовки древесины на арендованных лесных участках по всем субъектам РФ, ежегодно составляет 1,1 тыс. км. Средние затраты на

строительство 1 км лесной дороги, предназначенной для вывозки древесины, достигают 3 млн. руб. При этом потребность в лесных дорогах постоянного действия на 1 млн. м³ вывозимой древесины составляет 48,5 км, из них 14 км – магистрали и 34,5 км – ветки. Таким образом, 1 километр построенной магистрали позволит дополнительно вывезти из леса 71,4 тыс. м³ древесины [73].

В настоящее время Федеральным агентством лесного хозяйства РФ рассматриваются два основных варианта финансирования строительства лесных дорог: *путем выделения субсидий по государственным программам и в виде субвенций для строительства объектов лесной инфраструктуры*. Причем государство может принимать участие в строительстве магистралей на условиях государственно-частного партнерства (ГЧП, т.е. финансирование должно осуществляться за счет средств дорожного фонда и бизнеса – по 50%), а ветки и усы должны полностью строиться за счет средств бизнеса [66].

Развитие лесной инфраструктуры будет способствовать формированию оптимальной сети постоянно действующих лесозэксплуатационных дорог, что в свою очередь повысит инвестиционную привлекательность регионов. Полагаем, что для обеспечения государственной поддержки развития инфраструктуры целесообразно использовать механизм государственно-частного партнерства. Однако практика арендных отношений, сложившаяся в лесном комплексе, не способна создать благоприятный инвестиционный климат в сфере строительства лесных дорог, что предопределяет переход к более совершенному инструменту ГЧП – концессии.

В России понятие «концессия» традиционно обозначало «договор, заключенный государством с частным предпринимателем, как правило, с иностранной фирмой, на эксплуатацию промышленных предприятий или земельных участков» [49]. Договор концессии обеспечивает государству дополнительные налоговые поступления за счет лишь обеспечения стабильности договорных отношений на весь период.

В то же время целесообразность реализации концессионных соглашений в сфере лесной инфраструктуры РФ обусловлена целым рядом обстоятельств. Во-первых, в отличие от арендных отношений они носят долгосрочный характер, что позволяет сторонам осуществлять стратегическое планирование своей деятельности (договор концессии в лесном комплексе заключается на период до 99 лет). Во-вторых, они позволяют более эффективно перераспределять финансовые потоки с позиции реа-

лизации стратегических интересов (рис. 3.2). В-третьих, заключивший договор концессии лесопользователь обладает наиболее полной свободой принятия административно-хозяйственных и управленческих решений в отличие от совместных предприятий, использующих контрактную форму выполнения работ. В-четвертых, у государства в рамках как концессионного договора, так и законодательных норм остается достаточно рычагов воздействия на лесопользователя в случае нарушения им условий концессии, а также при возникновении необходимости защиты в сфере лесных интересов или правовых вопросов лесной политики.

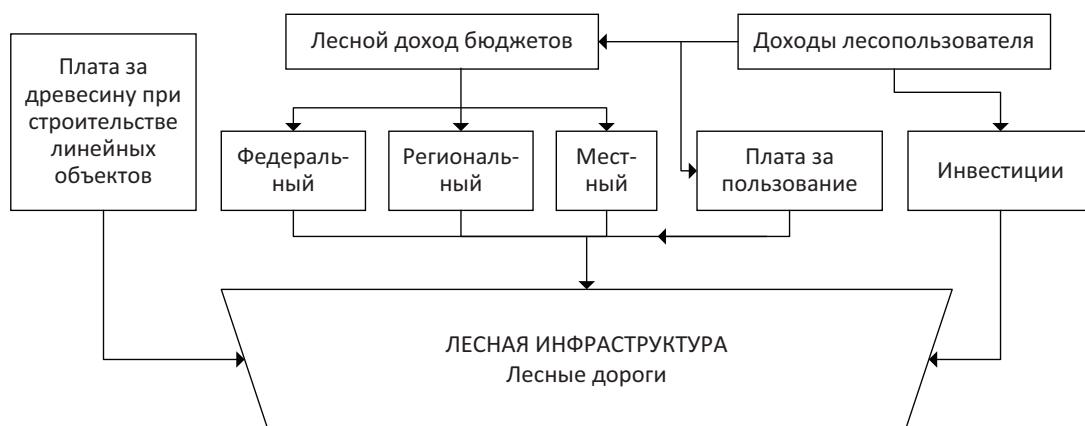

Рис. 3.2. Финансовые потоки, направляемые на развитие лесной инфраструктуры [49].

Таким образом, реализация ГЧП в лесопромышленном комплексе на базе концессионных отношений даст возможность решить проблему развития лесной инфраструктуры, и в целом этот механизм является перспективным инструментом для формирования эффективного взаимодействия государства и бизнеса в лесном секторе.

Важным также представляется использование организационно-экономического механизма государственно-частного партнерства для развития лесных дорог с дифференцированной оплатой проезда. Это позволяет аккумулировать инвестиции из различных источников в соответствии с предпочтениями разных групп инвесторов и потребностями организаций, осуществляющих регулярные грузоперевозки по лесным территориям. При этом грузоперевозчики лесных территорий вкладывают средства в обмен на возможность бесплатного пользования данной дорогой на заранее определенных условиях. Элемент предлагаемой схемы представлен на рисунке 3.3.

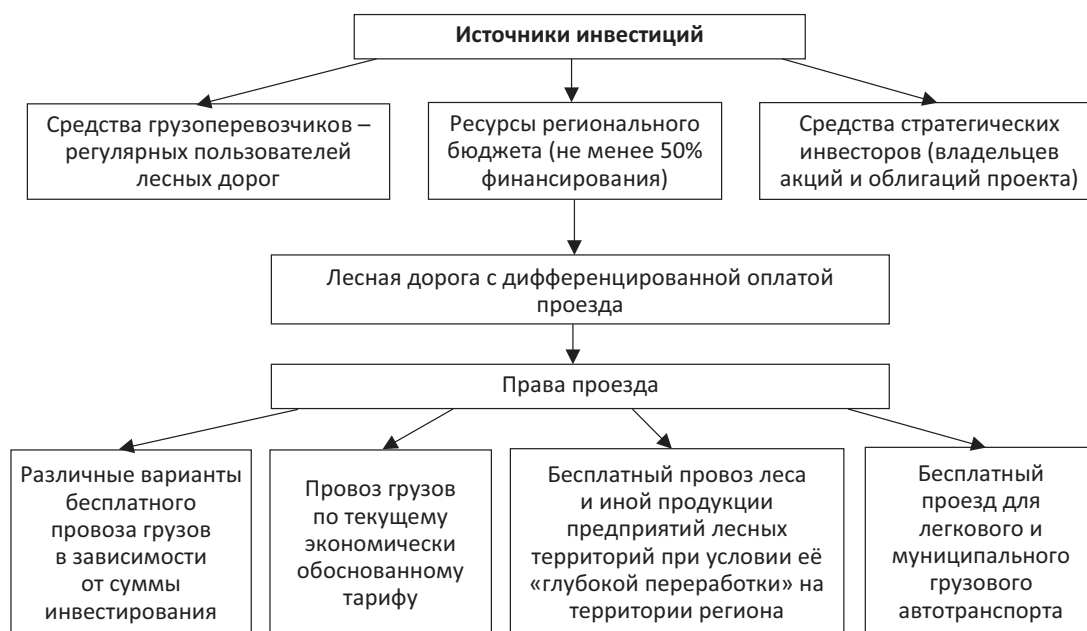

Рис. 3.3. Элемент схемы организационно-экономического механизма с использованием ГЧП на основе дифференцированной оплаты проезда [49].

Полагаем, что начальным этапом предлагаемого организационно-экономического механизма развития дорожного каркаса лесных территорий должно являться обоснование проектов и смет строительства новых лесных дорог с твердым покрытием с учетом максимально широкого охвата их потенциальных пользователей (крупных грузоперевозчиков).

Крупная лесная дорога с твердым покрытием должна быть в максимальной степени интегрирована с системой лесовозных дорог (существующих и перспективных, планируемых к строительству в районах интенсивной лесовырубки) и обеспечивать максимальный охват населенных пунктов лесных территорий. Целесообразно также инициирование возможности включения проекта развития дорожного каркаса лесных территорий в целевые федеральные программы развития транспортно-дорожного комплекса с возможностью привлечения части финансирования из средств бюджета Российской Федерации.

На следующем этапе должно быть проведено обоснование экономически целесообразных тарифов за провоз тонны груза грузовым автомобильным транспортом по новым лесным дорогам в рамках транспортного каркаса. Такого рода тариф должен быть крайне низким (учитывая отсутствие среди отечественных перевозчиков грузов традиций пользования платными услугами лесных автодорог) и предсказуемым.

Необходимо разработать следующие возможные финансово-экономические варианты для крупных и средних региональных и межрегиональных компаний – пользователей лесных дорог:

- право безусловного бесплатного провоза грузов (в первую очередь леса) в том случае, если их «глубокая обработка» предусмотрена непосредственно на территории региона;
- право бесплатного провоза грузов ограниченного годового тоннажа (лимитированный провоз) в течение ряда лет;
- право бесплатного провоза грузов ограниченного годового тоннажа (лимитированный провоз) бессрочно;
- право бесплатного провоза грузов неограниченного годового тоннажа (безлимитный провоз) бессрочно;
- разовые платежи пользователей платной дороги (непосредственно по мере провоза грузов) [49].

Как видится, предлагаемый организационно-экономический механизм позволит аккумулировать инвестиции из различных источников для формирования дорожного каркаса лесных территорий региона в соответствии с предпочтениями и потребностями в перевозке грузов различных групп инвесторов.

Таким образом, необходимость развития лесной дорожной сети обусловлена тем, что в результате дополнительного создания лесных дорог будут получены следующие полезные для ЛПК эффекты:

1. Обеспечение экономической доступности новых лесных массивов, повышение рентабельности заготовки древесины, увеличение объемов использования лесов.
2. Увеличение площади арендованных лесных участков и соответственно доходов региональных и федерального бюджета.
3. Оперативное тушение лесных пожаров и снижение их площади, а следовательно, и убытков от них [66].

3.2. Деревянное домостроение как перспективное направление развития лесопромышленного комплекса

В настоящее время деревянное домостроение является одной из наиболее удобных, экологичных и дешевых технологий строительства жилых домов. Отметим, что увеличение объемов строительства деревянных жилых домов представляет общемировую тенденцию. К примеру, в Финляндии доля деревянного домостроения составляет 79% от общего объема

и 90% от всего малоэтажного строительства. В Швеции деревянное домостроение было вновь разрешено только в 1994 году, и уже к 2017 году доля строительства малоэтажных деревянных домов составила 90%. Достаточно развито деревянное домостроение в США и Южной Корее [11].

По данным Минпромторга РФ, в 2016 году объем российского рынка деревянного домостроения составил 7,667 млн. кв. метров. При этом на долю жилья из деревянных конструкций пришлось всего 10% от общей площади построенного жилья (7,667 млн. кв. м из 79,9 млн. кв. м). По экспертным оценкам, доля домов, произведенных заводским способом в 2016 году, составляла порядка 25% от общего объема деревянного домостроения, что составляет примерно 16 тыс. домов [26]. Данные факты свидетельствуют о том, что Россия, являясь одним из лидеров по запасам лесных ресурсов, в сфере деревянного домостроения катастрофически отстает от других богатых лесосырьевыми ресурсами стран. В России на 1 м² построенного жилья приходится 0,05 м³ деревянных материалов, в то время как в Северной Америке и Скандинавских странах этот показатель достигает 0,6–0,7 м³ [35].

Можно выделить несколько главных *преимуществ* развития рынка деревянного домостроения в регионах ЕСР. Во-первых, деревянное домостроение играет важную роль в области глубокой переработки древесины, поскольку является крупнейшим потребителем лесоматериалов, включая круглый лес, пиломатериалы, фанеру, древесные плиты, клееные деревянные конструкции, строительно-столярные изделия, изделия из древесных композитных материалов и т.д. Следовательно, развитие деревянного домостроения повлечет за собой развитие предприятий по глубокой переработке древесины. При этом стоит отметить, что современные технологии глубокой переработки древесины позволяют получать новые материалы и строить жилье без использования каких-либо других материалов кроме разнообразных вариаций самой древесины [35].

Во-вторых, необходимость интенсивного развития деревянного домостроения в регионах Европейского Севера обусловлена тем, что оно имеет потенциал стать «локомотивом» роста экономики, дать импульс развитию не только лесопромышленного комплекса, но и других секторов народного хозяйства. Благодаря формированию полного цикла производства деревянных домов можно обеспечить развитие ряда производств с высокой степенью переработки сырья непосредственно в деревообрабатывающей промышленности, а также создать спрос на продукцию и услуги сопряженных отраслей-поставщиков (производство технологиче-

ского оборудования, химическая промышленность, производство металлических изделий), на услуги строительных компаний, инжиниринговых, консалтинговых, образовательных, научно-исследовательских организаций. Кроме того, подъем основного производства и смежных видов деятельности сопровождается увеличением объема заработной платы, а следовательно, вызовет соответствующий спрос в отраслях, обеспечивающих личное и общественное потребление и накопление [33].

И наконец, в-третьих, нельзя не отметить социальную значимость развития деревянного домостроения. Древесина становится одним из самых технологических и доступных материалов в этой сфере, что позволит решить проблемы обеспечения доступным жильем разных категорий населения. Вместе с тем развитие деревянного домостроения, особенно в сельской местности, расширит рынок рабочей силы, повысит уровень занятости населения, что в итоге будет способствовать сокращению утечки из села трудовых ресурсов [34].

Как показало исследование, наиболее успешным в части развития деревянного домостроения в регионах ЕСР является опыт Вологодской области, в которой создан и функционирует единственный в России кластер деревянного домостроения и деревообработки. В настоящее время на рынке жилищного строительства области деревянное домостроение играет все более значимую роль – на его долю приходится уже порядка 12% от общего объема рынка. На территории региона работают 15 предприятий деревянного домостроения, наиболее крупные из которых: АО «Сокольский ДОК», ООО «Новаторский ЛПК», ООО «НТКК», ООО «ДОК №7», ООО «Объединенная домостроительная компания», ООО «ЛПК им. Желябова». В 2016 году практически треть общей площади деревянных домов заводского изготовления была произведена в Вологодской области [6]. В состав кластера входят 31 предприятие бизнеса, научно-образовательные учреждения, организации, представляющие технологическую и промышленную инфраструктуру, маркетинговые и сбытовые организации. С целью повышения качества производимой предприятиями кластера продукции разработана и зарегистрирована Система добровольной сертификации продукции деревянного домостроения и деревообработки. В городах Вологде и Череповце в рамках инфраструктурного направления кластера постоянно действуют выставочные площадки деревянного домостроения. На деревообрабатывающих предприятиях ведется работа по созданию новых и модернизации действующих производственных мощностей.

Функционирование в регионе промышленного кластера деревянного домостроения и деревообработки позволило привлечь в отрасль прямые инвестиции и создать реально действующий экспортный потенциал в сфере производства домокомплектов, строительных конструкций, мебельных заготовок и иной продукции высокой степени переработки, отвечающей всем современным требованиям. Кроме того, в 2015 году был разработан бренд «Вологодский дом». Все компании, работающие под данным брендом, являются участниками кластера деревянного домостроения области.

Однако необходимо отметить, что при всей перспективности развития деревянного домостроения в регионах ЕСР, впрочем, как и в других лесных субъектах РФ, полному использованию потенциала данной отрасли препятствует ряд проблем. В качестве главных из них можно выделить:

- наличие «серого» строительства;
- высокие процентные ставки по кредитованию для населения;
- устаревшие нормы пожароопасности;
- монополизацию сектора жилищного строительства, административные барьеры;
- высокую долю износа основных производственных фондов предприятий и высокие процентные ставки по кредитам на их обновление;
- непопулярность использования древесины для строительства общественных зданий.

Рассмотрим более детально каждую проблему и предложим возможные варианты ее решения.

Самой главной проблемой отрасли деревянного домостроения является наличие так называемого «серого» строительства, с которым легальный бизнес конкурировать не в состоянии. По оценкам экспертов, «серая» стройка составляет 50% объема всего деревянного домостроения, а в некоторых сегментах, например в дачном строительстве, достигает и до 70%. Наряду с этим в деревянном домостроении достаточно велика доля нелегальных стройматериалов. В основном это необрезная доска, профилированный брус, т.е. несущие материалы, поступающие с «черных лесопилок». Причина наличия большой доли «серого» строительства кроется в отсутствии инструментов регулирования рынка и в недостаточности технологического контроля используемых в строительстве материалов [91].

Если взглянуть на данную проблему с точки зрения покупателя деревянных домов, можно выявить еще одно обстоятельство, объясняющее и наличие «серых» строительных компаний на рынке, и низкую популярность объектов деревянного домостроения. В современной экономической ситуации населению достаточно проблематично выплачивать за строительство дома сумму в несколько миллионов рублей. Поэтому заказчики обращаются к услугам «серых» бригад, привлекающих низкими ценами на строительство. Кроме того, при существующих финансовых условиях домовладельцам в большинстве случаев приходится кредитовать строительство по ставкам потребительского кредита, которые в настоящее время достаточно высоки.

Действующие еще с советских времен нормы пожароопасности представляют еще одну проблему в развитии домостроения из древесины. Многих потенциальных покупателей объектов деревянного домостроения пугает, что древесина пожароопасна и быстро сгорает. Однако испытания, которые проводились в России компетентными научными учреждениями (ЦНИИСК им. В.А. Кучеренко и др.), доказывают, что современные деревянные технологии имеют достаточно высокие показатели по огнестойкости. Например, каркасные технологии или клееный брус благодаря современным физическим принципам обработки имеют гораздо лучшие показатели, чем, например, металл. Более того, у дерева прогнозируемая огнестойкость конструкции: то есть во время пожара оно сохраняет свои несущие свойства. С этой точки зрения объекты деревянного домостроения более безопасны в отличие от домов с металлическими конструкциями, которые при пожаре обрушиваются практически сразу же [91, 101].

Необходимо отметить, что на рынке деревянного домостроения в России древесина недостаточно используется для строительства публичных зданий. Строительные компании воспринимаются населением как фирмы, специализирующиеся на возведении небольших дачных домиков, коттеджей, таунхаусов, в то время как во всем мире рынок деревянного домостроения давно вышел за рамки узкого сегмента малоэтажного жилого строительства. Во многих странах из древесины возводят многоэтажные жилые дома. К примеру, в США проводятся конкурсы проектов жилых деревянных зданий высотой не ниже 24 м; в Великобритании из конструкций, изготовленных из клееной древесины, строятся офисные здания; в Норвегии уже построены жилые башни в 9 и 13 этажей.

В России тоже существуют возможности для расширения деревянного домостроения, поскольку законодательством разрешено строить из дерева не только индивидуальные жилые дома, но и малоэтажные многоквартирные, школы и детские сады, гостиницы, спортзалы, библиотеки, спортивные сооружения, особенно в малых и средних городах, в зонах природного ландшафта.

Следующей проблемой, стоящей перед рынком деревянного домостроения, являются монополизация сектора жилищного строительства и административные барьеры, вызывающие трудности входа на рынок для субъектов малого и среднего предпринимательства. Зачастую вести жилищное строительство в черте крупных городов могут только крупные строительные компании, которые имеют лоббистов в органах государственной власти [11, 93].

Для лесопромышленного комплекса в целом и для деревянного домостроения в частности характерна проблема модернизации технического обеспечения производства и материальной базы. Высокая доля износа основных производственных фондов, с одной стороны, и высокие процентные ставки по кредитам на их обновление – с другой, являются значительным препятствием для развития всей лесной отрасли.

В Стратегии развития лесного комплекса до 2030 одним из приоритетных направлений развития лесопромышленного комплекса обозначено развитие деревянного домостроения. По данным Минпромторга, в целях решения существующих проблем планируется обновление нормативно-технической базы и установление квот на строительство из древесины в социальной сфере [10]. Следует отметить, что актуализация действующей нормативно-правовой базы, приведение ее в соответствие с современными технологиями и наработанным опытом пожаротушения, безусловно, будет способствовать развитию сферы деревообработки и деревянного домостроения.

Доступное кредитование застройщиков также будет являться серьезным способом поддержки строительства из древесины. Применение механизмов субсидирования процентных ставок по займам, выданным на изготовление зданий заводским способом, льготное налогообложение и кредитование в случае обновления основных производственных фондов (в том числе реинвестирование части прибыли в развитие производства) было бы выгодным не только производителям, но и государству, которое заинтересовано в обновлении технической базы отечественных предприятий [86].

Развитие внутреннего спроса путем совершенствования механизма ипотечного льготного кредитования граждан на покупку и строительство домов из древесины также будет способствовать развитию деревянного домостроения.

Внедрение на территории российских регионов современных технологий деревянного домостроения в социальной сфере, в т.ч. строительство зданий свыше трех этажей, даст импульс развитию глубокой переработки древесины в стране. Хотя можно отметить, что примеры успешной практики строительства социальных объектов с применением продукции деревянного домостроения на сегодняшний день уже есть и в России. В частности, это здание детского теннисного центра «Спартак» в г. Новокузнецке, Дворец водных видов спорта в г. Казани, аквапарк в г. Санкт-Петербурге, административно-жилой комплекс для участковых уполномоченных полиции и здания амбулаторий в Воронежской области [9, 23].

Следует подчеркнуть, что использование древесины, имеющей высокие экологические свойства, при строительстве зданий и дальнейшей эксплуатации наносит гораздо меньше вреда окружающей среде, чем использование кирпича и железобетона. К числу достоинств объектов деревянного домостроения можно отнести прочность, долговечность, прогнозируемую огнестойкость, а также скорость возведения. Однако обеспечение граждан доступным, экологичным и комфортным жильем, получение мультипликативного экономического эффекта со смежными отраслями (производство строительных материалов, энергетика, транспорт, жилищно-коммунальное хозяйство и производство мебели) возможно только в условиях сотрудничества и взаимодействия федеральных ведомств и органов власти субъектов Российской Федерации по расширению использования строительных материалов и конструкций на основе древесины [96].

Несомненно, грамотное и перспективное развитие деревянного домостроения требует применения как мер государственной поддержки этой отрасли лесопромышленного комплекса регионов ЕСР, так и инструментов государственного регулирования и разработки механизмов привлечения частного капитала в лесную промышленность [26].

Основными *направлениями* государственной поддержки деревянного домостроения могут стать следующие:

1. Выделение гражданам земли по льготным тарифам для строительства деревянных малоэтажных строений через целевые государственные программы.

2. Содействие росту индивидуального жилищного строительства посредством софинансирования строительства транспортной и инженерной инфраструктуры.

3. Возведение по государственным и муниципальным заказам жилья для отдельных категорий граждан, таких как молодые семьи, ветераны ВОВ, военнослужащие, переселенцы из ветхого и аварийного жилья.

4. Реализация грамотной маркетинговой стратегии и информационной политики в части популяризации деревянного домостроения не только в премиум-сегменте рынка деревянной недвижимости, но и в эконом-сегменте. Весьма эффективным может быть также проведение выставок, ярмарок, конференций [34].

Что касается технологического развития деревянного домостроения, то одним из вариантов решения данной проблемы будет налаживание сотрудничества с зарубежными компаниями и их профессиональными объединениями для участия в совместных проектах. Помимо этого, необходимо создание благоприятных условий для привлечения инвестиций и внедрения инновационных технологий строительства объектов с использованием деревянных конструкций. Вполне закономерно, что развитие деревянного домостроения будет способствовать увеличению объема выпуска продукции глубокой переработки. Это побудит государство и частных инвесторов в значительной степени вкладываться в реализацию высокоэффективных инвестиционных проектов по установке нового и модернизации существующего оборудования на деревообрабатывающих предприятиях. Реализация этих проектов будет способствовать максимальному использованию в лесоперерабатывающей отрасли собственного производства и, как следствие, замещению импорта некоторых видов продукции деревообработки [35].

В заключение следует отметить, что в настоящее время Минпромторгом России на ближайшие несколько лет предложен комплекс мер по стимулированию отрасли деревянного домостроения, который открывает широкий спектр возможностей для российских предприятий. К этим мерам относятся: субсидирование процентных ставок по кредитам населению на деревянные дома; разработка 25 стандартов по новым строительным материалам из древесины и технологиям; внесение ряда изменений в правила распределения субсидий из федерального бюджета, направленных на развитие внутреннего рынка. Вместе с тем продвижению на внешний рынок продукции деревянного домостроения способствует механизм компенсации транспортных затрат при перевозке вы-

сокотехнологичной продукции на экспорт и организация объединенных стендов российского ЛПК на зарубежных выставках [34].

Развитие отрасли деревянного домостроения позволит не только увеличить объемы производства продукции ЛПК с высокой добавленной стоимостью, но и будет способствовать решению проблем обеспечения населения жильем и социальными объектами.

3.3. Меры поддержки малого и среднего предпринимательства

Во второй главе были выявлены проблемы, с которыми сталкиваются субъекты малого и среднего предпринимательства в отраслях ЛПК. Необходимо признать, что на современном рынке объективно реальны неравные условия в конкуренции крупных предприятий и субъектов малого и среднего предпринимательства, и лесопромышленный комплекс не является исключением. Как показывает практика, основные меры государственной поддержки бизнеса ориентированы преимущественно на крупное производство.

Рассмотрим меры государственной поддержки субъектов малого и среднего предпринимательства (МСП) в лесопромышленном комплексе, которые условно можно условно подразделить на финансовые и организационные (рис. 3.4).

Рис. 3.4. Меры государственной поддержки субъектов МСП в лесопромышленном комплексе

Источник: составлено авторами.

К финансовым мерам государственной поддержки субъектов МСП относятся налоговые льготы, субсидии и гранты на развитие бизнеса, льготные условия аренды лесных участков, софинансирование кредитных и лизинговых сделок по приобретению лесозаготовительных машин и производственного оборудования. К организационным мерам поддержки можно отнести деятельность институтов поддержки предпринимательства, оказание органами государственной власти консультационных и информационных услуг субъектам МСП, проведение выставок и конкурсов, направленных на продвижение продукции ЛПК на внутреннем и зарубежном рынках.

Говоря о финансовых мерах поддержки субъектов МСП, прежде всего следует отметить необходимость *совершенствования лесного законодательства в части проведения аукционов*, поскольку высокие цены на аренду лесных участков представляют серьезное препятствие для небольших фирм и индивидуальных предпринимателей. Полагаем, что это является *недостатком методики расчета коэффициента для определения расходов на обеспечение мероприятий по охране, защите и воспроизводству лесов*, включенных в договор купли-продажи лесных насаждений. Так, коэффициенты для определения расходов на обеспечение выполнения подготовительных работ, проведения мероприятий по охране, защите, воспроизводству лесов высчитываются исходя из нормативных затрат, данные о которых отсутствуют в открытых источниках. Подобные затраты не отражают конкретных мероприятий, направленных на восстановление лесного фонда, а также объемов, времени и сроков выполнения работ.

С целью приведения рассматриваемых коэффициентов в соответствие с фактическими затратами и мероприятиями, проводимыми по восстановлению лесов, достаточной представляется *разработка обоснованных коэффициентов, отражающих реальные действия по восстановлению лесов в рамках договора купли-продажи лесных насаждений* [43].

Кроме того, при определении победителей лесных аукционов полезно учитывать не только платежеспособность участника торгов, но и его нацеленность на развитие современного производства, создание высокотехнологичных рабочих мест непосредственно в регионе. С этой точки зрения целесообразна организация специальных комиссий по определению победителей лесных аукционов [39].

Важно также учитывать, что если арендатор не занимается заготовкой леса год и более, то договор аренды должен расторгаться. Иначе лес

остается без хозяина – некому его охранять, тушить пожары, обеспечивать местное население дровами, древесиной для ремонта и строительства. При этом государство недополучает налоги, которые обычно платят лесозаготовители и лесопереработчики [52].

В целях повышения эффективности аукционов органам государственной власти необходимо принимать дополнительные меры по обеспечению высокой конкуренции заявок, исключения сговора и картельно-рыночного снижения цен аукциона. В частности, к одной из таких мер относится увеличение размеров штрафа за подобные экономические преступления.

Например, одним из вариантов решения проблемы приобретения лесных участков в аренду может быть заключение взаимовыгодных договоров субаренды и субподряда между крупными предприятиями и малыми и средними. Однако недостатком использования данного инструмента является риск возникновения в лесозаготовительной отрасли так называемых «рантье» [68]. Это может способствовать не развитию производств глубокой переработки древесины, а росту лесозаготовок, в худшем случае – перепродаже леса [14].

В современных экономических условиях прямое субсидирование субъектов малого и среднего предпринимательства должно выступать основной мерой государственной финансовой поддержки лесопромышленного комплекса. Для этого необходимы разработка и согласование федеральными, региональными органами власти перечня мероприятий, направленных на совершенствование механизма субсидирования субъектов МСП.

Основой данного перечня могут быть следующие *мероприятия*:

- пересмотр и согласование условий софинансирования из средств федерального бюджета расходов на реализацию мер поддержки малого и среднего предпринимательства в регионах;
- увеличение федерального финансирования отраслей ЛПК;
- расширение перечня субсидий предприятиям ЛПК;
- упрощение для субъектов МСП документального порядка оформления заявок на получение субсидий;
- оказание информационной и консультационной помощи предпринимателям в оформлении документации по субсидиям;
- формирование в открытом доступе Единого реестра получателей субсидий (субъектов малого предпринимательства) по видам субсидий [76].

Наряду с этим, по нашему мнению, значительным стимулом для развития малого и среднего бизнеса может стать формирование программы инвестиций в развертывание на основе государственно-частного партнерства сети промышленных площадок для размещения новых организаций лесопромышленного комплекса.

Как было отмечено ранее, износ основных производственных фондов, устаревшее оборудование предприятий лесопромышленного комплекса представляют существенную проблему, препятствующую повышению их конкурентоспособности. Основным источником финансирования обновления ОПФ для субъектов малого и среднего бизнеса являются заемные средства. Вместе с тем, как показывает практика, в России значения процентных ставок кредитования субъектов МСП в разы больше, чем в зарубежных странах. Например, в Канаде величина процентных ставок составляет от 3 до 5,3%, в то время как в России – от 13 до 17% [28].

Формирование региональных программ субсидирования процентных ставок по кредитам для малых и средних предприятий ЛПК будет являться одной из эффективных мер по стимулированию модернизации действующих и создания новых организаций лесной промышленности. Такого вида поддержка может оказываться на конкурсной основе или комплексно с предоставлением лесного фонда в аренду.

Еще одно перспективное направление поддержки предпринимательства в ЛПК – *внедрение лизинга как источника получения материальных средств для обновления парка лесозаготовительной и лесоперерабатывающей техники предприятий*.

Необходимо отметить, что при существующих на рынке жестких требованиях к качеству продукции предприниматели вынуждены приобретать дорогостоящее оборудование высокого класса. Субъектам малого и среднего предпринимательства приобрести подобное оборудование, заплатив всю сумму сразу (без каких-либо отсрочек), довольно затруднительно. В данном случае эффективным финансовым инструментом для реализации таких проектов может стать финансовый лизинг. С его помощью происходят оптимизация финансовых потоков и снижение налоговой нагрузки для предприятий ЛПК. Лесозаготовителям сотрудничество с лизинговыми компаниями выгодно еще и по той причине, что, в соответствии с Налоговым кодексом РФ, лизинговые платежи и дополнительные услуги лизинговой компании в полном объеме включаются в расходы. При этом допускается использование коэф-

фициента ускоренной амортизации. В результате у лизингополучателя уменьшается размер налогооблагаемой прибыли, сокращаются расходы по налогу на имущество¹⁵.

Таким образом, экономически выгодным источником финансирования инвестиционной деятельности предприятий лесопромышленного комплекса могут стать лизинговые операции для обеспечения их лесозаготовительной техникой и деревообрабатывающим оборудованием на условиях долгосрочной аренды. С этой целью необходимо создавать в регионах государственные или уполномоченные лизинговые компании для активизации инвестиционной деятельности ЛПК и предоставления дополнительных гарантий потенциальным инвесторам. Полагаем, что подобная компания, участвуя в лизинговых поставках техники и оборудования на предприятия конкретного региона, могла бы не только взять на себя роль посредника и гаранта сделки между продавцом и покупателем, но и обеспечить государственный контроль за использованием лесопромышленными предприятиями приобретенных в лизинг технических средств. В конечном итоге это будет способствовать более эффективному развитию всего ЛПК. Кроме того, к функционалу лизинговых компаний следует отнести доведение до организаций ЛПК информации о лизинге, его использовании и преимуществах, поскольку, как показывает практика, предприятия плохо осведомлены о возможностях, достоинствах и нюансах лизинговых сделок [39].

Необходимо отметить, что одного субсидирования процентных ставок по кредитным и лизинговым сделкам недостаточно, т.к. инвестиции в лесную промышленность долгосрочные, а рентабельность невысокая. Для того чтобы заинтересовать предприятия ЛПК в создании новых производственных мощностей, требуется увеличение для них льготных периодов налогообложения [18].

Государственная поддержка субъектов малого и среднего бизнеса в рамках реализации государственных программ также является одним из действенных инструментов развития отраслей ЛПК. В качестве положительного примера можно привести опыт Республики Коми по *созданию сети площадок временного складирования древесных отходов* в рамках государственной программы Республики Коми «Воспроизводство и исполь-

¹⁵ Лес для малого бизнеса: новые возможности и перспективы [Электронный ресурс] // Сайт Правительства Архангельской области. Режим доступа: <https://dvinaland.ru/gov/-9bb9jcpd> (дата обращения: 24.04.2019).

зование природных ресурсов и охрана окружающей среды»¹⁶. На площадках, созданных для развития промышленного производства в сельских районах республики, концентрируются поступающие с многочисленных малых лесопильных производств древесные отходы для последующей переработки в биотопливо. Данная мера господдержки не только снижает негативное воздействие на окружающую среду и способствует развитию биоэнергетики, но и создает относительно равные конкурентные условия для субъектов бизнеса в удаленных от городских центров районах региона [3].

Следует подчеркнуть, что немаловажную роль помимо финансовых инструментов играют *организационные меры государственной поддержки субъектов МСП*. К ним относится деятельность институтов поддержки предпринимательства, оказание консультационных и информационных услуг предприятиям малого и среднего бизнеса, проведение выставок и конкурсов, направленных на продвижение продукции лесопромышленного комплекса на внутреннем и зарубежном рынках.

В каждом российском регионе функционируют организации, в компетенцию которых входит оказание мер поддержки малому и среднему бизнесу. В основном они представлены в форме бизнес-инкубаторов, корпораций развития, фондов по содействию кредитованию субъектов малого и среднего предпринимательства, центров поддержки предпринимательства и т.д. Однако анализ направлений работы данных структур позволяет сделать вывод, что акцент на развитии ЛПК есть далеко не в каждом субъекте ЕСР. В большинстве регионов институты поддержки предпринимательства оказывают общие, не специализированные на лесной отрасли информационно-консультационные услуги.

В настоящее время в отношении субъектов крупного, среднего и малого бизнеса, в т.ч. в лесной промышленности, четко прослеживается тенденция к кооперации. Создание лесопромышленных кластеров является одним из ключевых направлений повышения конкурентоспособности предприятий малого и среднего бизнеса [63].

Как свидетельствует мировая практика, в последние два десятилетия процесс формирования кластеров происходил довольно активно во всех отраслях промышленности. По оценке экспертов кластеризацией охвачено уже около 50% экономик ведущих стран мира [89]. В США в

¹⁶ Об утверждении государственной программы Республики Коми «Воспроизводство и использование природных ресурсов и охрана окружающей среды: Постановление Правительства Республики Коми от 28 сентября 2012 г. № 414.

рамках кластеров работают более половины предприятий, а доля производимого в них ВВП превышает 60%. В ЕС насчитывается более 2 тысяч кластеров, в которых занято 38% его рабочей силы. Полностью охвачены кластеризацией датская, финская, норвежская и шведская промышленность. Так, Финляндия, экономическая политика которой базируется на кластеризации, на протяжении 2000-х годов занимает ведущие места в мировых рейтингах конкурентоспособности. За счет кластеров, отличающихся высокой производительностью, эта страна, располагая всего 0,5% мировых лесных ресурсов, обеспечивает 10% мирового экспорта продукции деревопереработки и 25% – бумаги.

В России кластерная политика как система государственных и общественных мер и механизмов поддержки кластеров и подобных инициатив направлена на повышение конкурентоспособности регионов и предприятий, входящих в кластер, развитие институтов, стимулирующих формирование кластеров, а также обеспечивающих внедрение инноваций.

Кластерную политику можно рассматривать как альтернативу препятствующим конкуренции мер традиционной промышленной политики, в рамках которой осуществляется поддержка конкретных предприятий.

Элементы кластерной политики были заложены еще в Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года¹⁷. За формирование и реализацию в стране кластерной политики, координацию органов исполнительной власти в этом вопросе, формирование мер государственной поддержки отвечает Министерство экономического развития Российской Федерации. На региональном уровне кластерная политика формируется в рамках стратегий федеральных округов и субъектов РФ и реализуется региональными органами исполнительной власти и центрами кластерного развития. С 2010 года реализуются меры государственной поддержки центров кластерного развития. В современных условиях кластерный подход используется при формировании государственных программ, стратегий федеральных округов и субъектов Российской Федерации.

Интеграция малых и средних предприятий лесопромышленного комплекса в единую модель производственной деятельности совместно с якорными (крупными) предприятиями приведет к созданию оптимальных условий для развития производственной деятельности и обеспече-

¹⁷ О Концепции долгосрочного социально-экономического развития до 2020 года: распоряж. Правительства РФ от 17 ноября 2008 г. № 1662-р.

нию стабильного рынка потребления продукции, услуг, производимых предприятиями малого и среднего бизнеса.

При вступлении в лесопромышленный кластер предприятиям малого и среднего бизнеса предоставляется возможность получения таких видов государственной финансовой поддержки, как:

- субсидии на реализацию инвестиционных проектов, предусматривающих затраты капитального характера и направленных на развитие промышленной кооперации в объеме, не превышающем сумму прироста налоговых отчислений участников промышленных кластеров в федеральный бюджет;
- финансирование закупки оборудования, инфраструктурных расходов в части возмещения затрат по лизинговым платежам либо возмещения процентной ставки по кредитам, которые были взяты на его приобретение;
- компенсация затрат на лицензирование и сертификацию, разработку нормативной и методической документации, подготовку и повышение квалификации инженерно-технических кадров;
- предоставление дополнительных бюджетных ассигнований из федерального бюджета на возмещение части затрат при реализации совместных проектов кластера по производству промышленной продукции;
- финансирование и возмещение затрат на НИОКР, обучение персонала, перевод предприятия на использование технологий «бережливого» производства и т.д. [65].

Наряду с финансовыми преимуществами наличие кооперационных связей и вхождение в кластер позволят субъектам МСП чувствовать себя на рынке более уверенно, имея крупных партнеров. При этом повысится лояльность банковского сектора в отношении таких предприятий, что будет являться их существенным преимуществом [31]. Кроме того, внутрикластерное соперничество приводит к увеличению эффективности деятельности участников кластера, стимулирует их к постоянному росту, оптимизации своей деятельности, развитию инноваций [8].

Таким образом, среди основных направлений повышения эффективности государственной политики посредством финансовых мер по поддержке субъектов МСП можно выделить:

- совершенствование законодательства в части проведения лесных аукционов; создание специальных комиссий по определению победителей аукционов, применение дополнительных мер по обеспечению высокой конкуренции заявок;

- разработку перечня мероприятий, направленных на совершенствование механизма субсидирования предприятий малого и среднего бизнеса;
- формирование региональных программ субсидирования процентных ставок по кредитам малым и средним предприятиям ЛПК;
- создание в регионах государственных или уполномоченных лизинговых компаний с целью активизации инвестиционной деятельности в ЛПК;
- увеличение льготных периодов налогообложения для предприятий ЛПК.

С точки зрения повышения эффективности и целесообразности государственной поддержки субъектов МСП необходима реализация следующих организационных мер:

- организация деятельности институтов поддержки предпринимательства, в том числе специализированных на отраслях ЛПК;
- оказание консультационных и информационных услуг предприятиям малого и среднего бизнеса;
- проведение выставок и конкурсов по продвижению продукции ЛПК.

3.4. Управление инновационным развитием ЛПК

Для того чтобы составить достойную конкуренцию более развитым странам, Россия должна развивать лесопромышленный комплекс ускоренными темпами, при этом выбор инновационного пути развития в современных экономических условиях представляется наиболее перспективным и в какой-то степени единственно верным [7].

В настоящее время в российском лесопромышленном комплексе используются физически и морально устаревшие технологии и оборудование, в том числе с высокой долей ручного труда и низкой производительностью. Однако мировые производители активно применяют новые технологии, позволяющие оптимизировать производство и снижать издержки. Следствием роста технического отставания является возникновение угрозы снижения и утраты конкурентоспособности продукции отечественного ЛПК.

Одним из основных факторов, обусловивших системные проблемы в развитии ЛПК, выступает неадекватность российского лесного машиностроения задачам развития лесной отрасли. Ликвидация большинства заводов лесного машиностроения привела к резкому снижению объемов

выпуска лесозаготовительной техники и деревообрабатывающего оборудования. Вместе с тем качество выпускаемого в стране оборудования не соответствует современному мировому уровню, значительно уступая по показателям материалоемкости импортным аналогам. Кроме того, разрушена отраслевая научно-исследовательская и проектная база развития лесного машиностроения. Практически перестала существовать база сервисного и эксплуатационного обслуживания отечественной лесной техники [59].

Для решения назревших проблем, *восстановления отрасли лесного машиностроения* и, как следствие, развития лесопромышленного комплекса представляется целесообразным принятие органами власти следующих мер:

- глубокое изучение внутренней и внешней конъюнктуры рынков лесной отрасли;
- государственная поддержка инновационной деятельности и отраслевой научно-технической сферы лесного машиностроения;
- восстановление отраслевой науки на базе государственного научного центра;
- разработка нового поколения лесных машин конкурентоспособного уровня с улучшенными функциональными характеристиками, щадящим воздействием на лесную среду, увеличенными показателями надежности;
- разработка импортозамещающих образцов машин и оборудования;
- разработка лесозаготовительных машин и технологий с учетом региональных особенностей по природно-производственным условиям;
- решение проблемы утилизации лесной техники;
- обновление материально-технической базы лесозаготовительных предприятий через систему лизинговых взаимоотношений [17, 88].

Наиболее перспективным с точки зрения импортозамещения является производство оборудования для деревообработки и лесозаготовительной техники (харвестеров, форвардеров). Менее перспективен из-за низкого объема рынка сегмент колесных трелевочных машин, валочно-пакетирующих и валочно-трелевочных машин.

На наш взгляд, именно техническое перевооружение предприятий лесной промышленности позволит существенно повысить их конкурентоспособность за счет гибкой и своевременной модернизации производства и внедрения передовых технологий, более эффективного использования всех ресурсов производства.

По-прежнему актуальной *остается проблема дефицита кадров специалистов в лесопромышленной отрасли*. Во многом она связана с тем, что престиж технических специальностей с каждым годом неуклонно падает: всё меньшее количество молодых людей становятся рабочими и инженерами, хотя величина средней заработной платы в лесохозяйственном секторе выше, чем в большинстве других отраслей [37].

Следует отметить, что в современных экономических и политических условиях хозяйствования текущее неудовлетворительное состояние кадрового обеспечения ЛПК представляет серьезное препятствие для развития его отраслей. Актуальной проблемой является недостаток кадров высшего звена, необходимость интенсивной подготовки и переподготовки кадров среднего звена (техноруков, мастеров лесозаготовок, механиков, учетчиков древесины и др.) и рабочих (вальщиков, раскряжевщиков, трактористов-операторов и др.). Ощутима потребность в кадрах менеджеров высшей квалификации (топ-менеджеров), способных эффективно управлять действующими и вновь создаваемыми предприятиями [37].

Потребность в обеспечении ЛПК квалифицированной рабочей силой также вызвана тем, что в Стратегии развития лесопромышленного комплекса России до 2030 года было предусмотрено внедрение новой техники и технологий во все сферы отрасли, что, в свою очередь, требует переподготовки и обучения кадров, работающих с новой техникой [80].

Как нам представляется, для *решения кадровой проблемы* в лесопромышленном комплексе целесообразна реализация комплекса мер, таких как:

- создание центров подготовки и переподготовки специалистов и кадров рабочих профессий для лесопромышленного комплекса в федеральных округах;
- проведение стажировки студентов учебных заведений на лесопромышленных предприятиях с целью приобретения стажа работы и дальнейшего трудоустройства;
- формирование единого реестра профессий и специальностей лесопромышленного комплекса;
- разработка программ трудоустройства квалифицированных специалистов после окончания учебных заведений;
- создание учебных центров отраслевого профессионального обучения и повышения квалификации персонала (на базе предприятия или ряда предприятий);

- развитие материально-технической базы государственных профессиональных образовательных учреждений, в первую очередь системы начального профессионального образования, путем оснащения образовательных учреждений учебной техникой, станочным и учебно-лабораторным оборудованием, укрепления экспериментальной базы лесных техникумов и вузов;

- развитие научно-методической базы подготовки кадров и подготовки специалистов в области лесного хозяйства и лесной промышленности в соответствии с требованиями работодателей и современными мировыми стандартами;

- разработка региональных программ подготовки кадров для лесного комплекса, реализуемых на условиях софинансирования из региональных бюджетов и средств работодателей;

- содействие подготовке и повышению квалификации кадров на базе прямых договоров высших и средних учебных заведений с лесопромышленными компаниями;

- внедрение образовательных структур в состав лесных кластеров регионов;

- применение мер поддержки молодых специалистов лесопромышленного комплекса, в частности обеспечение служебным жильем [81, 87].

Во многих научно-исследовательских работах последних лет в той или иной степени затрагиваются вопросы поиска путей решения такой актуальной для российского лесопромышленного комплекса проблемы, как переход на инновационный путь развития. Для этого требуется создание нового, более действенного инструментария, который обеспечил бы благоприятные условия для формирования эффективной производственной среды и внедрения новейших технологий. При этом необходимо принимать во внимание тот факт, что в передовых зарубежных странах развитие ЛПК носило плавный и поступательный характер, его отрасли постепенно наращивали свой инновационный потенциал. Напротив, в России в постсоветский период, за исключением, пожалуй, последних лет, лесопромышленный комплекс практически не финансировался и в основном специализировался только на продаже сырья за рубеж. Для совершения прорыва в сфере инновационного развития российскому ЛПК необходимо наличие четкого алгоритма действий, причем ускоренными темпами должно осуществляться прохождение уже завершенных ЛПК передовых стран этапов.

Наиболее развернутый, на наш взгляд, алгоритм перехода лесопромышленного комплекса на инновационный путь развития представлен в работе [7] (рис. 3.5). Изложенные в данном алгоритме шаги в первую очередь направлены на *проведение институциональных преобразований*, создание мощной экспериментальной базы научно-исследовательских институтов ЛПК, а также на обеспечение финансирования отраслевой науки и промышленности и, конечно же, создание адекватной современным рыночным условиям продуктовой линейки отраслей ЛПК [7].

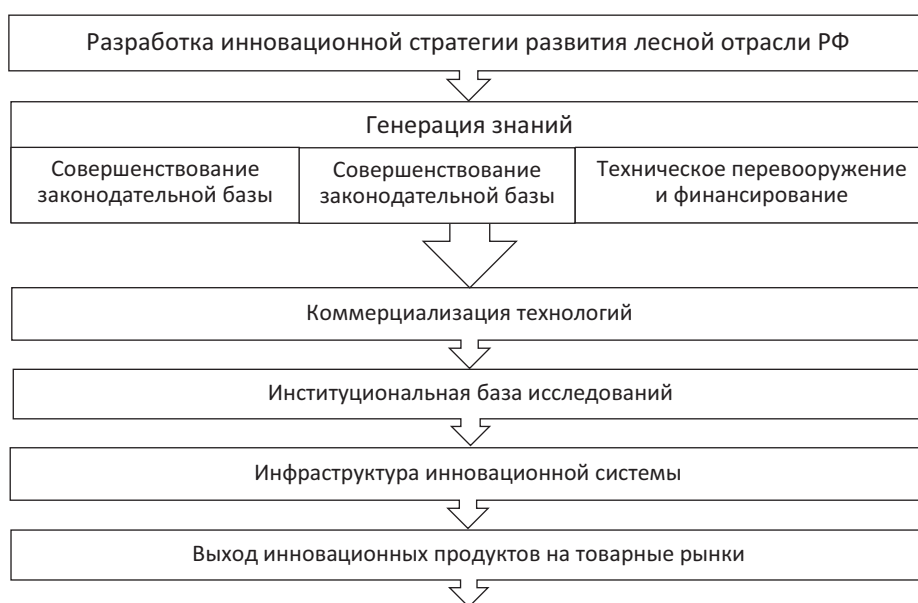

Рис. 3.5. Алгоритм перехода ЛПК на инновационный путь развития [7]

Следует отметить, что для России характерен достаточно низкий по сравнению с зарубежными странами уровень интенсивности исследований в области развития ЛПК. В нашей стране расходы на НИОКР составляют 0,99% ВВП, в то время как в Финляндии и Норвегии – 2,77 и 2,07% соответственно [84].

К тому же в России практически полностью разрушена действовавшая раньше система опытных предприятий и испытательных станций. По-прежнему актуальной остается проблема старения научных кадров, дефицита молодых специалистов в научных учреждениях отраслей ЛПК. Участие в научно-исследовательской деятельности лесного бизнеса, впрочем, как и субъектов РФ, которым передано большинство полномочий в области лесных отношений, практически отсутствует.

С точки зрения инновационной составляющей можно выделить несколько особенностей, присущих лесопромышленному комплексу. Во-первых, его сырьевая база является самовозобновляемой, но несохраняемой, что определяет необходимость защиты, охраны и воспроизводства ресурсов. Соответственно, инновации должны внедряться и в лесосырьевом секторе. Во-вторых, для лесопромышленного комплекса характерен достаточно долгий срок инновационной отдачи, которая проявляется не столько в повышении качества сырья, сколько в конечном продукте переработки древесины. И, в-третьих, пространственная локализация лесосырьевой базы требует для ее освоения постоянного развития инфраструктуры, т.е. лесных и лесовозных дорог [7].

Накопленное в научной сфере отставание частично может быть ликвидировано за счет *трансфера зарубежных разработок и наилучших доступных технологий*. Однако в данном случае необходимо учитывать климатические, породные и иные национальные особенности российских лесов и лесной промышленности. В частности, в целлюлозно-бумажной промышленности большинство технологий, над которыми работает международное сообщество, не оказывают существенного эффекта на экономику производства, в основном они направлены на снижение негативного влияния на экологию.

В число наиболее перспективных направлений НИОКР по лесной тематике, релевантных для России, в настоящий момент входят селекция, направленная на ускорение роста, технологии переработки лиственницы и сухостойной древесины; технологии многослойного и альтернативного формования в производстве бумаги и картона, исследование свойств материалов, созданных на базе древесины, для их использования в качестве строительных материалов; разработка и внедрение новых материалов, созданных на основе древесины путем глубокой химической и механической переработки сырья¹⁸.

Обращаясь к вопросу инновационного развития российского лесопромышленного комплекса, особое внимание, на наш взгляд, следует уделить *техническому перевооружению его отраслей*. Данная проблематика приобретает особую актуальность в свете усиливающегося санкционного давления со стороны западных стран и, как следствие, необходимости проведения в ЛПК политики импортозамещения. Однако приходится констатировать тот факт, что оборудование российских про-

¹⁸ О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645.

изготовителей уступает зарубежным аналогам по показателям надежности, производительности, универсальности, а также по удобству и простоте эксплуатации и сервисному обслуживанию. Пожалуй, единственным преимуществом отечественного оборудования перед импортным является его относительно низкая стоимость.

Задачи по обеспечению лесной отрасли оборудованием и по импортозамещению возможно решить за счет *локализации производств иностранных производителей*. При этом модернизацию технической базы ЛПК необходимо проводить с использованием наилучших доступных технологий с учетом их экономической эффективности. Альтернативой привлечению зарубежных производителей является развитие компетенций собственного производства, что может больше соответствовать долгосрочным интересам лесной промышленности РФ, однако может быть менее эффективным с точки зрения отдачи на инвестиции¹⁹.

Активная финансовая поддержка государства (финансирование инновационных проектов, поддержка предпринимателей, занятых в сфере НИОКР, и инноваций, создание инновационных центров и т.п.) в комплексе с совершенствованием законодательной базы (в сфере оборота круглого леса, таможенно-тарифного регулирования экспорта необработанного леса, прав собственности патентов) будут постепенно формировать предпосылки для создания в ЛПК инновационной инфраструктуры. Накопленная совокупность знаний, технических решений и прав на коммерческое использование, в свою очередь, будет способствовать формированию и становлению рынка современных продуктов ЛПК [7].

В соответствии с отраслевым делением, можно выделить несколько направлений инновационного развития в ЛПК регионов ЕСР (*табл. 3.1*).

Весьма актуальной проблемой развития лесопромышленного комплекса регионов Европейского Севера является большая давность лесостроительства. Учитывая наличие определенного объема незаконно заготавливаемой в регионах древесины, можно сказать, что проведение лесостроительных работ представляет первоочередную задачу региональных властей в области развития ЛПК. При этом становится очевидной необходимость внедрения в процесс лесостроительства современных технологий, позволяющих в режиме реального времени отслеживать изменения объемов лесного фонда в регионах. В настоящее время данная задача не решена, что служит одной из причин значительного количества

¹⁹ О Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации и обеспечения национальной безопасности на период до 2035 года: Указ Президента РФ от 26 октября 2020 г. № 645.

незаконных рубок на территории ЕСР и Российской Федерации в целом. Остро стоит проблема технологической оснащенности организаций лесного хозяйства и недостаточности средств на приобретение нового оборудования и техники [59].

Таблица 3.1. **Основные направления инновационного развития ЛПК ЕСР**

Отрасль ЛПК	Направление инновационного развития
Лесное хозяйство	Внедрение в процесс лесоустройства современных технологий, позволяющих в режиме реального времени отслеживать изменения объемов лесного фонда.
Лесозаготовка	Разработка лесозаготовительной техники нового поколения для хлыстовой и сортиментной технологии лесозаготовок.
Деревообрабатывающая промышленность	Разработка и внедрение оборудования качественно нового уровня, позволяющего производить конкурентоспособную на внешнем и внутреннем рынках лесопroduкцию высоких переделов (пиломатериалы, фанера, древесные плиты, мебель), применение технологий переработки низкосортной древесины для ее использования в энергетике (биотопливо).
Целлюлозно-бумажная промышленность	Внедрение технологий эффективного использования лиственной древесины, повышение экологичности процесса производства, выпуск продукции с высокими потребительскими свойствами.
Лесохимическое производство	Создание предприятий по газификации древесины (процесс превращения её в газообразное топливо), внедрение технологий по переработке древесной зелени.
Деревянное домостроение	Внедрение инновационных технологий строительства жилья и объектов социальной инфраструктуры с использованием деревянных конструкций.
Источник: составлено авторами по [7, 48, 56, 71].	

Говоря об инновационном развитии лесозаготовительной отрасли, нельзя не подчеркнуть важность вопроса выбора технологии лесозаготовки. Согласно исследованиям российских учёных, переход на сортиментную технологию лесозаготовок способствует существенному снижению себестоимости заготовки круглых лесоматериалов. Так, себестоимость 1 м³ пиловочного сырья при работе системы машин «харвестер – форвардер» снижается примерно в 1,5–2 раза по сравнению с себестоимостью пиловочника, произведённого на нижнем складе, наличие которого требуется при хлыстовой технологии лесозаготовок, традиционно используемой в России. По мнению учёных, «это в первую очередь связано с отказом от металло- и энергоёмкого оборудования нижних складов, с уменьшением огромных площадей складов до небольших промплощадок перерабатывающих цехов, с повышением эффективности транспортных операций» [38].

Важнейшим направлением инновационного развития лесопромышленного комплекса регионов Европейского Севера в части организации

производств по глубокой переработке древесины будет являться выпуск продукции глубокой степени переработки. К примеру, такой, как ЛВЛ-брус (клееный из шпона), плиты МДФ, топливные гранулы (пеллеты).

Переходя к рассмотрению перспектив развития целлюлозно-бумажной промышленности, прежде всего отметим, что основной проблемой предприятий этой отрасли видится их отставание от зарубежных по внедрению инновационных технологий в производство, а также отсутствие мероприятий в сфере переработки отходов производственного процесса для обеспечения экологической безопасности и минимизации загрязнения окружающей среды. С целью поддержания конкурентоспособности целлюлозно-бумажной промышленности на внутреннем и внешнем рынках необходимо решить обозначенные проблемы посредством применения инновационного подхода. При этом может быть использован богатый опыт зарубежных стран по внедрению инновационных технологий в таких сферах, как производство и переработка сырья, разработка и внедрение новых методов организации производства, включая применение новых методов маркетинга, обеспечивающих эффективное развитие инновационной деятельности. Развитие целлюлозно-бумажной промышленности окажет положительный эффект на тенденцию развития ЛПК в случае выполнения основополагающих процедур по техническому перевооружению действующих производственных мощностей, по внедрению инноваций в процесс глубокой переработки сырья, а также в процессы подготовки высококвалифицированных кадров [51].

Создание в регионах ЕСР *лесохимической отрасли* может также стать весьма перспективным направлением развития их лесопромышленного комплекса. Согласно одному из вариантов развития данной отрасли ЛПК можно создавать предприятия по газификации древесины, т.е. по её превращению в газообразное топливо. Преимуществами газификации древесины является возможность транспортировки полученного топлива на дальние расстояния, высокая температура горения и лёгкость регулирования этого процесса. Для газификации древесины могут использоваться газогенераторные установки, а исходным сырьём могут служить отходы лесозаготовок (ветви, вершины, корни, пни), неликвидная древесина, отходы деревообработки, которые измельчаются в рубильной машине, т.е. перерабатываются в технологическую щепу. Современные газогенераторные установки предполагают использование древесины в виде щепы, а не дров, что позволяет повысить температуру сгорания производимого газа, а следовательно, увеличить производительность потребителей газа

(мартеновских, стекольных и других печей) и, как следствие, уменьшить нормы расхода газа на единицу продукции. Кроме того, современные газогенераторы отличаются более высокой производительностью, высоким уровнем механизации технологического процесса, низкими капитальными затратами (основное оборудование может размещаться вне здания, что сокращает затраты на капитальное строительство, затраты на сантехнические, электротехнические и другие виды работ) и удобством эксплуатации.

Другим вариантом развития лесохимической отрасли ЛПК может являться переработка хвои, листьев и недревесневших побегов деревьев. Большое разнообразие химических веществ в составе древесной зелени определяет широкие возможности её использования. К примеру, основными продуктами переработки могут стать хвойно-витаминная мука, хлорофилло-каротиновая паста и пихтовое масло [38].

Еще одним перспективным направлением по внедрению инноваций в производство становится деревянное домостроение. Отметим, что инновационное развитие этой сферы возможно за счет внедрения инновационных технологий строительства жилья и объектов социальной инфраструктуры с использованием деревянных конструкций.

Заслуживает внимания и такая важная проблема отраслей ЛПК, как утилизация отходов производства и внедрение инноваций в данную область. Накопление, неиспользование и хранение лесопромышленных отходов вызывает проблемы масштабного характера: опасное загрязнение окружающей среды, пожары, нерациональное использование ресурсов и в конечном счете экономический ущерб не только для региона, но и страны в целом.

Решить проблему можно за счет применения нового подхода к переработке отходов деревообработки по следующим направлениям:

- использование отходов для дальнейшего изготовления лесопроductов, например производства пеллет;
- переработка в древесно-композиционные материалы;
- переработка в строительные смеси;
- изготовление лекарственных препаратов;
- переработка в тепловую энергию [86].

Итак, можно заключить, что в новых экономических условиях лесопромышленному комплексу ЕСП требуется, наряду со структурными преобразованиями, совершенствованием нормативно-правового обеспечения и оптимизацией финансовых потоков, внедрение современных

инновационных технологий производства и налаживание выпуска продукции глубокой переработки древесины. Вместе с тем ЛПК должен представлять собой единое целое в совокупности со всеми составляющими его структурами. Причем реализация такого рода мероприятий требует серьезного научного и кадрового обеспечения, постоянного мониторинга рыночной ситуации, отслеживания современных тенденций и видения дальнейших перспектив развития отраслей ЛПК. Отметим, что особая роль при этом отводится государству, поскольку переход ЛПК на инновационный путь развития зависит от объема прямых и косвенных инвестиций в инфраструктуру и от эффективного законодательного регулирования и управления. Только при соответствующей государственной поддержке лесопромышленный комплекс может стать оптимальной средой для интеграции технологически связанных отраслей и производств [7, 75].

Таким образом, для повышения эффективности использования потенциала лесопромышленного комплекса регионов ЕСР необходима реализация целого комплекса мероприятий по совершенствованию существующей системы лесопользования, стимулированию увеличения доли производства продукции высоких переделов, обновлению основных производственных фондов предприятий, развитию лесной инфраструктуры.

Повышению уровня доступности лесных ресурсов будет способствовать строительство лесных дорог с помощью механизма государственно-частного партнерства на базе концессионных отношений, а также за счет включения проектов развития дорожного каркаса лесных территорий в целевые федеральные программы развития транспортно-дорожного комплекса. Развитие лесной инфраструктуры не только обеспечит доступность новых лесных массивов и повысит рентабельность заготовки древесины, но и будет способствовать увеличению площади арендованных лесных участков и, соответственно, бюджетных доходов.

Большое значение имеет и реализация мер по поддержке субъектов малого предпринимательства ЛПК: это субсидирование процентных ставок по кредитам и увеличение льготных периодов налогообложения; внедрение лизинга как источника получения материальных средств для обновления технического парка предприятий; совершенствование законодательства в части проведения лесных аукционов; организация деятельности институтов поддержки предпринимательства; проведение выставок, направленных на продвижение продукции малого бизнеса.

В современных экономических условиях переход лесопромышленного комплекса на инновационный путь развития представляется как одно из главных направлений повышения эффективности использования его потенциала. Внедрение в производство современных инновационных технологий, налаживание выпуска продукции глубокой переработки древесины, развитие лесохимической отрасли и деревянного домостроения позволят существенно улучшить качество производимой продукции и увеличить долю отраслей лесопромышленного комплекса в ВВП страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Опираясь на результаты проведенного исследования, можно сделать следующие *выводы*.

1. В ходе изучения теоретико-методологических основ выявлено наличие большого многообразия подходов к определению сущности и состава лесопромышленного комплекса. Многие представители научного и экспертного сообщества определяют его как промышленную часть лесного комплекса, т.е. совокупность хозяйствующих субъектов, заготавливающих и перерабатывающих древесину и производящих из этой древесины готовую продукцию. В более широком смысле ЛПК рассматривается как система организаций лесной промышленности и связанных с ними органов государственной власти, областей науки и предприятий других отраслей промышленности, обеспечивающих их функционирование. В данном исследовании под лесопромышленным комплексом понимается вся совокупность хозяйствующих субъектов, занятых в процессе заготовки и первичной переработки древесины, а также непосредственно в производстве из лесного сырья готовой продукции той или иной степени готовности к потреблению. Среди главных факторов, оказывающих влияние на развитие ЛПК региона в современных рыночных условиях, выделены: доступность лесных ресурсов; развитость дорожно-транспортной сети; уровень подготовки квалифицированных кадров; уровень технологического развития предприятий; активизация инвестиционно-инновационной деятельности в отраслях ЛПК и др.

2. Путём изучения опыта северных стран, таких как Канада, Швеция и Финляндия, было установлено, что эффективное функционирование их лесопромышленных комплексов базируется на рациональном лесопользовании в сочетании с глубокой переработкой древесины. Акцентирование на развитии лесной промышленности в их государствен-

ных программах способствует увеличению вклада ЛПК во внутренний валовой продукт. Зарубежный опыт показывает также, что в современных экономических условиях основной тенденцией развития лесной отрасли является её инновационная ориентированность. Применение инновационных технологий лесопользования, формирование лесных кластеров, использование механизмов государственно-частного партнерства, развитие малых и средних предприятий ЛПК, интеграция процессов заготовки и переработки лесной продукции обеспечивают экономию на масштабах производства, позволяют привлечь большие объемы инвестиций, что в конечном итоге положительно влияет на состояние всей экономики рассматриваемых стран.

3. На основе анализа статистических данных определено, что в 1993–2020 гг. в регионах ЕСР произошло увеличение значений показателей лесопокрытой площади (в среднем на 8,1%) и общего запаса основных лесообразующих пород (на 17,1%), т.е. сырьевого потенциала комплекса. Вместе с тем, начиная с 2005 года, отмечается выраженная тенденция роста показателя доли перестойных лесов (на 5,4 п.п.) и сокращения доли молодняков (на 2,1 п.п.). В сфере лесозаготовок, при общем снижении количества организаций и численности занятого персонала, можно наблюдать более высокие по сравнению с деревообработкой и целлюлозно-бумажной промышленностью темпы роста объемов отгруженной продукции. В деревообрабатывающей промышленности регионов ЕСР (за исключением Вологодской области) число предприятий и занятых на них работников также сократилось; вместе с тем возросла доля прибыльных организаций (на 19,1 п.п.). Это во многом обусловлено внедрением новой техники, позволяющей существенно сократить трудовые затраты.

4. Научно обоснован и апробирован на материалах лесопромышленного комплекса регионов ЕСР методический инструментальный оценки производственного потенциала, базирующийся на усовершенствованной методике многомерного сравнительного анализа с использованием технологий бенчмаркинга. Установлено, что наиболее полно и эффективно производственный потенциал ЛПК используется в Республике Коми, недостаточно полно – в Мурманской области. Кака свидетельствуют расчеты интегрального показателя наибольшие резервы роста имеются в использовании лесоресурсного и рыночно-сбытового потенциалов. Доказано, что невысокий уровень использования первого обусловлен слабым освоением расчетной лесосеки на удаленных территориях, а также недостаточными объемами лесовосстановления, тогда как низкие показатели

оценки рыночно-сбытового потенциала детерминированы сохраняющимся преобладанием в структуре производства ЛПК продукции первых переделов.

5. Определено, что в настоящее время системе государственного управления лесным комплексом РФ свойственны несбалансированность и отсутствие полноценной координации деятельности обеих составляющих единого комплекса: лесного хозяйства и лесной промышленности. Государственное управление лесной промышленностью страны осуществляется Министерством промышленности и торговли (Минпромторг России), а управление лесным хозяйством на федеральном уровне – Министерством природных ресурсов и экологии (Минприроды России) и Федеральным агентством лесного хозяйства (Рослесхоз).

6. Выявлено, что основными инструментами предоставления лесных участков для предпринимателей выступают договоры аренды и купли-продажи лесных насаждений. Главным недостатком сложившейся системы лесопользования выступает то обстоятельство, что процесс принятия решения по предоставлению лесов в аренду остается сложным и «непрозрачным», а все леса, имеющие наибольшую промышленную ценность и расположенные в экономически доступных регионах, оказываются в долгосрочном пользовании у крупных региональных производителей. В результате этого малый бизнес, не имея свободных арендных участков с качественными древостоями и транспортной доступностью, значительно проигрывает в конкурентной борьбе холдингам. О неравных условиях ведения бизнеса крупными и малыми предприятиями свидетельствует и тот факт, что размеры платежей малых предприятий в расчете на единицу лесных ресурсов на порядок превышают тарифы крупных организаций, и это негативно сказывается на конкурентоспособности малого бизнеса на рынке. На материалах Вологодской области установлено, что на многих малых предприятиях её районов происходит снижение прибыли от продаж вследствие более быстрого увеличения затрат (на 51,3%) по сравнению с ростом объемов выручки от производства продукции (на 39,1%).

7. Установлено, что для повышения эффективности использования лесосырьевого потенциала ЛПК необходимо совершить переход от экстенсивной к интенсивной системе лесопользования, усилить контроль за незаконным оборотом древесины, уделять более пристальное внимание восстановлению лесных ресурсов. Неудовлетворительное состояние лесных дорог является одним из факторов, сдерживающих развитие от-

расли, увеличивающих стоимость продукции и понижающих эффективность производства. Для обеспечения непрерывной работы транспорта и доступа к удаленным от транспортных путей лесным материалам следует развивать сеть лесовозных дорог, что требует вложения как государственных финансов, так и средств частного сектора с использованием механизмов государственно-частного партнёрства.

8. По результатам опроса руководителей лесозаготовительных организаций Вологодской области в качестве перспективных мер решения проблем малого бизнеса предложены такие инструменты, как:

- увеличение объемов лесосеки для каждого муниципального района с правом ее самостоятельного распределения между субъектами малого предпринимательства;
- возложение обязанностей по решению вопросов обеспечения дровами населения и удовлетворения потребностей муниципалитетов на подведомственное учреждение «Вологдалесхоз»;
- включение представителей малого предпринимательства в процессы разработки мер по управлению факторами, препятствующими развитию лесохозяйственной деятельности;
- утверждение постоянных требований и условий ведения предпринимательской деятельности, что откроет возможности для стратегического планирования развития предприятий лесной отрасли на долгосрочный период.

9. В качестве одного из приоритетных направлений поддержки эффективного функционирования ЛПК ЕСР и обеспечения населения Арктической зоны РФ жильем и социальной инфраструктурой предложено развитие деревянного домостроения. В качестве инструментов государственного управления развитием сферы деревянного домостроения на Европейском Севере России предложено: выделение гражданам через целевые госпрограммы земли по льготным тарифам для строительства деревянных малоэтажных строений; возведение по государственным и муниципальным заказам жилья для отдельных категорий граждан; реализация грамотной маркетинговой стратегии и информационной политики в части популяризации деревянного домостроения.

10. Обоснована необходимость и предложены инструменты перехода ЛПК регионов ЕСР на инновационный путь развития, а именно: создание производств по переработке древесных отходов в биотопливо; переход от выпуска пиломатериалов первичного передела к выпуску пилопродукции с более глубокой переработкой; организация пиролиз-

ного производства; развитие лесохимической отрасли; применение сортиментной технологии лесозаготовок и т.д. Вместе с тем, несмотря на важность и необходимость перехода лесопромышленного комплекса на инновационный путь развития, в новой редакции Стратегии развития лесного комплекса РФ до 2030 года по-прежнему идет ориентация на экстенсивное развитие его отраслей.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Балашенко, В.В. Природно-ресурсный потенциал северных районов: методические особенности комплексной оценки [Текст] / В.В. Балашенко, М.Н. Игнатьева, В.Г. Логинов // Экономика региона. – 2015. – № 4. – С. 84–94.
2. Берестов, В.Л. Проблемы теории и практики лесного планирования [Текст] / В.Л. Берестов, С.Г. Кузнецов, С.А. Коньшакова // Лесной комплекс: состояние и перспективы развития: материалы международной научно-технической конференции. – Брянск, 2008.
3. Биоэнергетика в Республике Коми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://biotoprk.ru/governance/minprom>
4. Большой энциклопедический политехнический словарь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://dic.academic.ru/dic.nsf/polytechnic/4734> (дата обращения: 21.03.2019).
5. Большой энциклопедический словарь [Текст]: 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Большая Российская энциклопедия, 1997. – 638 с.
6. Бренд «Вологодский дом» стал знаком качества деревянного домостроения региона [Электронный ресурс] // Информационное агентство «Вологда Регион». – Режим доступа: <http://vologdaregion.ru/news/2017/12/8/brend-vologodskiy-dom-stal-znakom-kachestva-derevyannogo-domostroeniya-regiona> (дата обращения: 20.09.2019).
7. Буньковский, Б.И. Основные направления перехода лесопромышленного комплекса России на инновационный путь развития [Текст] / Б.И. Буньковский, И.Ю. Ильичев // Вестник ИргТУ. – 2014. – № 6. – С. 194–198.
8. Бурук, А.Ф. Определение сущности явления конкуренции и оценка ее роли в кластерах, формы ее проявления [Текст] / А.Ф. Бурук // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2017. – № 2 (том 6). – С. 24–29.
9. В Костроме прошло заседание комитета Совета Федерации по развитию деревянного домостроения [Электронный ресурс] // Минпромторг России: официальный сайт. – Режим доступа: <http://minpromtorg.gov>

ru/press-centre/news/#!/minpromtorg_rossii_prinyal_uchastie_v_soveshhanii_po_agrarnoproduktstvennoy_politike (дата обращения: 20.09.2019).

10. В Минпромторге состоялось одно из итоговых обсуждений стратегии развития лесного комплекса до 2030 года [Электронный ресурс] // Минпромторг России: официальный сайт. – Режим доступа: http://minpromtorg.gov.ru/press-centre/news/#!/v_minpromtorge_sostoyalos_odno_iz_itogovyh_obsuzhdeniy_strategii_razvitiya_lesnogo_kompleksa_do_2030_goda (дата обращения: 25.09.2019).

11. В рамках «Зодчества» обсудили перспективы деревянного домостроения [Электронный ресурс] // Информационный портал «Саморегулирование. – Режим доступа: <http://sroportal.ru/publications/v-ramkax-zodchestva-obsudili-perspektivu-derevyannogo-domostroeniya/> (дата обращения: 20.09.2019).

12. Васильев, О.И. Инструментарий управления объектами инфраструктуры лесного комплекса [Текст]: дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05 / О.И. Васильев. – Воронеж, 2015. – 238 с.

13. Вохмянин, И.А. Институциональные основы управления лесным комплексом (на примере регионов СЗФО) [Текст] / И.А. Вохмянин // Экономика, предпринимательство и право. – 2016. – № 3 (32). – С. 203–216.

14. Вохмянин, И.А. Совершенствование условий управления лесным комплексом [Электронный ресурс] / И.А. Вохмянин // Вопросы территориального развития. – 2017. – № 2 (37). – Режим доступа: <http://vtr.isert-ran.ru/article/2203> (дата обращения: 22.05.2020).

15. Глушкова, В.Г. Экономика природопользования [Текст]: учеб. пособие / В.Г. Глушкова, С.В. Макаров. – М.: Гардарики, 2003. – С. 448.

16. Грантовая поддержка развития лесопромышленных кооперативов в Башкирии [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития республики Башкортостан: официальный сайт. – Режим доступа: <http://regulation.bashkortostan.ru/projects#npa=7789> (дата обращения: 22.01.2020).

17. Григорьев, И.В. Лесное машиностроение России. Современное состояние [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.i-mash.ru/materials/opinions/86100-lesnoe-mashinostroenie-rossii-sovremennoe.html> (дата обращения: 28.05.2020).

18. Гришин, И. Все в лес [Электронный ресурс] / И. Гришин // Тематическое приложение к ежедневной деловой газете РБК. – 28 апреля 2016. – № 76. Режим доступа: <http://www.rbcplus.ru/news/57209a407a8aa917c65c4aa7> (дата обращения: 22.05.2020).

19. Гулин, К.А. Теоретические аспекты агент-ориентированного моделирования развития лесного комплекса [Текст] / К.А. Гулин, М.Б. Антонов // Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2017. – № 6. – С. 59–74.

20. Дайнеко, Д. В. Институциональные аспекты воспроизводства в лесной отрасли [Текст] / Д. В. Дайнеко // Проблемы современной экономики. – Новосибирск, 2012. – № 8. – С. 100–106.
21. Дайнеко, Д. В. Устойчивое развитие лесной отрасли: роль институциональных преобразований [Электронный ресурс] / Д.В. Дайнеко // Матер. конф. молодых ученых Новой экономической ассоциации в рамках Российского экономического конгресса. – М.: Новая экономическая ассоциация, 2009. – Режим доступа: <http://econorus.org/consp/files/kf2r.doc> (дата обращения: 22.08.2019).
22. Демография бизнеса: менее половины российских компаний доживает до 5 лет [Электронный ресурс] // FinExpertiza. – Режим доступа: <https://finexpertiza.ru/press-service/researches/2019/demografiya-biznesa/> (дата обращения: 09.12.2019).
23. Деревянные конструкции в строительстве [Электронный ресурс] // Информационный портал «ПроДерево». – Режим доступа: <https://proderevo.net/industries/wooden-house-construction/derevyannye-konstruktsii-v-stroitelstve.html> (дата обращения: 14.09.2018).
24. Доможирова, К.В. Совершенствование механизма управления комплексным использованием лесных ресурсов региона [Текст]: дис. на соиск. уч. ст. к.э.н. : 08.00.05 / К.В. Доможирова. – Пермь, 2015. – 209 с.
25. Дороничев, Д.А. Лесопромышленный комплекс: понятия, проблемы, перспективы [Текст] / Д. А. Дороничев, О. А. Голубцова, О. С. Иванова. – М.: Статистика России, 2005. – 117 с.
26. Есть ли будущее у деревянного домостроения в России [Электронный ресурс] // Архитектура и строительство. – 2018. – № 2(147) – Режим доступа: <http://www.ids55.ru/ais/articles/events/4093-2018-05-24-09-28-40.html> (дата обращения: 20.09.2018).
27. Зарубежный опыт формирования механизмов модернизации в сфере природопользования и переработки природных ресурсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://ukros.ru/archives/3811> (дата обращения: 21.03.2018).
28. Иванов, В.В. Международные программы поддержки малого и среднего бизнеса [Текст] / В.В. Иванов, Ю.С. Штурбабина // Российский внешнеэкономический вестник. – 2014. – № 10. – С. 21–31.
29. Иванова, Д.А. Модернизация механизма развития лесопромышленного комплекса Байкальского региона [Текст]: дис. на соиск. уч. ст. к.э.н.: 08.00.05 / Д.А. Иванова. – Иркутск, 2017. – 274 с.
- Иванова, Т.Н. Особенности формирования механизма управления лесопромышленным комплексом [Текст] / Т.Н. Иванова // Вестник МГТУ. – 2006. – № 4. Т. 9. – С. 629–632.
30. Инновационные и промышленные кластеры: особенности программы поддержки, ожидаемые результаты, первые истории успеха: стенограмма

круглого стола Международного форума технологического развития «Технопром-2016» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://forumtechnoprom.com/page/319> (дата обращения: 12.06.2019).

31. Инструкция по проектированию лесохозяйственных автомобильных дорог [Текст]. – М.: Союзгипролесхоз, 1983. – 29 с.

32. Карастелев, Б.Я. Возможности модернизации деревообрабатывающей промышленности Приморского края [Текст] / Б.Я. Карастелев, Ю.А. Малиновская, Ю.В. Якубовский // Вестник ТГЭУ. – 2012. – № 3. – С. 40–47.

33. Кашаева, Ю.А. Государственная поддержка деревянного домостроения в Пермском крае: перспективы развития [Текст] / Ю.А. Кашаева, Е.И. Шатрова // Историческая и социально-образовательная мысль. – 2017. – № 1. – С. 137–139.

34. Кельбах, Е.И. Перспективы развития деревянного домостроения в России [Текст] / Е.И. Кельбах, Я.Н. Гладких // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2014. – № 9. – С. 151–154.

35. Киселева, А.А. Кластерные основы и методический инструментарий конкурентного развития регионального лесопромышленного комплекса [Текст]: дис. на соиск. уч. ст. к.э.н. : 08.00.05 / А.А. Киселева. – Пермь, 2015. – 183 с.

36. Киселева, А.А. Приоритетные направления привлечения кадров в лесопромышленный комплекс [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://naukovedenie.ru> (дата обращения: 11.09.2019).

37. Кислухина, И.А. Основные направления инновационного развития лесопромышленного комплекса Ханты-Мансийского автономного округа – Югры [Текст] / И.А. Кислухина // Экономика и эффективность организации производства. – 2011. – № 14. – С. 47–54.

38. Кобзева, Н.Г. Лизинг в лесном комплексе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.top-technologies.ru/ru/article/view?id=33502> (дата обращения: 15.11.2019).

39. Козырева, Г.Б. Человеческий капитал лесосырьевых регионов: проблемы и перспективы развития [Текст] / Г.Б. Козырева // Экономический анализ: теория и практика. – 2018. – № 7. – С. 1268–1284.

40. Кохно, П. Индикаторы и механизмы повышения эффективности деятельности промышленных предприятий и корпораций [Электронный ресурс] / П. Кохно, А. Кохно // Общество и экономика. – 2017. – № 7. – Режим доступа: <https://arxiv.gaugn.ru/s020736760011772-8-1/?reader=Y> (дата обращения: 24.04.2019).

41. Краснова, Е.Ю. Лесное законодательство России: обзорн. информ. [Текст] / Е.Ю. Краснова, Р.В. Бобров, Н.Ф. Кобельков. – М.: ВНИИЦлесресурс, 1993. – 38 с.

42. Лаженцев, В.Н. О диверсификации экономической специализации Республики Коми [Текст] / В.Н. Лаженцев // ЭКО. – 2020. – № 12. – С. 8–37.
43. Лесной комплекс Вологодчины: информ. записка [Текст]. – Вологда, 2018. – 36 с.
44. Лесопромышленный комплекс России в контексте мирового сектора [Текст] / Ю.Ш. Блам, Л.В. Машкина, Т.И. Бабенко, О.В. Ермолаев // ЭКО. – 2013. – №11 (473). – С. 26–44.
45. Летовальцева, М.А. Стратегия устойчивого развития лесопромышленного комплекса как подсистемы региональной экономики [Текст] / М.А. Летовальцева // Арктика и Север. – 2015. – № 20. – С. 73–91.
46. Малый и средний бизнес стал активнее рубить лес в Красноярском крае [Электронный ресурс] // Сайт ПроДерево. – Режим доступа: <https://proderevo.net/news/indst/malyj-i-srednij-biznes-stal-aktivnee-rubit-les-v-krasnoyarskom-krae.html> (дата обращения: 24.04.2019).
47. Мезенина, О.Б. Лесопромышленный комплекс РФ на современном этапе: определение, задачи, управление [Текст] / О.Б. Мезенина // Аграрная наука Евро-Северо-Востока. – 2012. – № 2. – С. 75–80.
48. Морковина, С. Развитие лесного комплекса на основе государственно-частного партнерства [Текст] / С. Морковина, В. Сибиряткина // Социально-экономические явления и процессы. – 2011. – № 10. – С. 43–56.
49. Мохирев, А.П. О социально-экономических проблемах лесных поселков [Электронный ресурс] / А.П. Мохирев, Ю.С. Данилов, А.А. Фролов // Актуальные проблемы лесного комплекса. – 2006. – №16. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-sotsialno-ekonomicheskikh-problemah-lesnyh-poselkov> (дата обращения: 10.03.2021).
50. Никулина, О.В. Формирование конкурентных преимуществ предприятий целлюлозно-бумажной промышленности на основе использования зарубежного опыта развития инновационной деятельности [Текст] / О.В. Никулина, Я.П. Селищева // Стратегия развития экономики. – 2013. – № 8. – С. 17–23.
51. Нужен ли малый бизнес [Электронный ресурс] // Сайт «Лесной регион». – Режим доступа: http://lesregion.ru/947-nuzhen_li_malyjj_biznes.html (дата обращения: 18.09.2019).
52. О социально-экономическом положении населения лесных поселков Вологодской области (по результатам анкетного опроса населения Вологодской области): информ.-аналит. записка о НИР / исполн. А.С. Шулев, Я.Б. Тимофеева, Д.В. Копничев. – Вологда, 1997. – 27 с.
53. Оганезова, Н.А. Формирование механизмов устойчивого развития лесной отрасли (на примере Республики Коми) [Текст]: дис. на соиск. уч. ст. к.э.н. : 08.00.05 / Н.А. Оганезова. – Сыктывкар, 2014. – 185 с.

54. Патракова, С.С. Оценка производственного потенциала сельского хозяйства Европейского Севера России [Текст] / С.С. Патракова // Экономический журнал. – 2019. – № 2 (54). – С. 35–49.
55. Пинягина, Н.Б. Тенденции и перспективы развития лесного сектора России [Текст] / Н.Б. Пинягина, Н.С. Горшенина // Вестник Московского государственного университета леса. – 2016. – № 2. – С. 112–119.
56. Пичугина, Н.М. Оценка зарубежного опыта лесопромышленного комплекса [Текст] / Н.М. Пичугина, И.С. Зиновьева // Современные наукоемкие технологии. – 2014. – № 7 (ч. 1). – С. 144–146.
57. Плохов, В. С. Лесопромышленный комплекс Архангельской области. Этапы развития (1703–2001) [Текст] / В. С. Плохов. – Архангельск: АГТУ, 2003. – 319 с.
58. Поконов, А.А. Уровень технологического развития предприятий лесопромышленного комплекса Красноярского края и пути его повышения [Текст] / А.А. Поконов // Общество: политика, экономика, право. – 2016. – № 11. – С. 101–106.
59. Потенциал развития муниципальных образований: содержание, оценка, управление (на материалах Республики Коми) [Текст]. – Сыктывкар, 2008. – 344 с.
60. Приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов [Электронный ресурс] // Сайт Департамента лесного комплекса Вологодской области. – Режим доступа: <https://dlk.gov35.ru/deyatelnost/prioritetnye-investitsionnye-proekty-v-oblasti-osvoeniya-lesov/> (дата обращения: 23.11.2019).
61. Приоритетные инвестпроекты: вид концессии или путь к частной собственности? [Электронный ресурс] // Лесной комплекс РФ. – Режим доступа: <https://forestcomplex.ru/2019/02/prioritetnye-investproekty-vid-koncessii-ili-put-k-chastnoj-sobstvennosti/> (дата обращения: 20.02.2019).
62. Проблемы экономического роста территории [Текст] / Т.В. Ускова, Е.В. Лукин и др. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 170 с.
63. Прогноз долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Министерство экономического развития Российской Федерации: официальный сайт. – Режим доступа: http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz/doc20130325_06 (дата обращения: 20.02.2019).
64. Промышленные кластеры как инструмент реализации промышленной политики [Электронный ресурс]: стенограмма круглого стола Международного форума технологического развития «Технопром-2017». – Режим доступа: <http://forumtechnoprom.com/page/368> (дата обращения: 24.05.2019).
65. Ранникко П. Шоковая терапия на границе российской Карелии: пост-социализм в двух лесопромышленных поселках [Текст] / П. Ранникко, Я. Кор-

телайнен; пер. с фин. яз.: Ю.М. Килин // *Studia Humanitatis Borealis*. – 2013. – № 1. – С. 53–72.

66. Рафаилов, М.К. Организация использования лесов: лесные дороги [Текст] / М.К. Рафаилов, А.Н. Сураев // *Актуальные проблемы лесного комплекса*. – Брянск: БГИТА, 2015. – № 41. – С. 68–71.

67. Резанов, В.К. Особенности факторов конкурентоспособности предприятий лесного комплекса Хабаровского края [Текст] / В.К. Резанов, Ю.П. Гришин // *Вестник Тихоокеанского гос. ун-та*. – 2013. – № 3(30). – С. 219–228.

68. Рекомендации парламентских слушаний на тему: «Проблемы и перспективы законодательного урегулирования многоцелевого использования лесных ресурсов» [Электронный ресурс] // Сайт «Национальный лесной форум». – Режим доступа: <https://xn--e1aiegdgbqezi.xn--p1ai/rekomendacii-parlamentskix-slushanij-na-temu-problemy-i-perspektivy-zakonodatelnogo-uregulirovaniya-mnogocелеvogo-ispolzovaniya-lesnyx-resursov/> (дата обращения: 20.02.2019).

69. Решать проблемы ЛПК следует в правовом поле Перми [Электронный ресурс] // Сайт ЛесПромИнформ. – Режим доступа: [//lesprominform.ru/jarticles.html?id=5208](http://lesprominform.ru/jarticles.html?id=5208) (дата обращения: 14.08.2019).

70. Самылина, В.Г. Состояние лесопромышленного комплекса Европейского Севера России и его перспективы [Текст] / В.Г. Самылина // *Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования*. – 2017. – № 7. – С. 179–187.

71. Секушина, И.А. Институциональные и нормативно-правовые основы управления лесопромышленным комплексом регионов Европейского Севера России [Текст] / И.А. Секушина // *Журнал экономических исследований*. – 2018. – № 9. – С. 62–74.

72. Секушина, И.А. Состояние и основные проблемы развития лесопромышленного комплекса регионов Европейского Севера России [Текст] / И.А. Секушина // *Научные исследования и разработки. Экономика*. – 2018. – № 6. – С. 89–102.

73. Селименков, Р.Ю. Лесной комплекс: управление инновационным развитием [Текст] / Р.Ю. Селименков, П.М. Советов. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2012. – 215 с.

74. Современные тенденции инновационного развития лесного комплекса Вологодской области [Текст] / Ю.М. Авдеев, Ю.В. Мокрецов, П.Е. Порозов, Д.А. Заварин, А.А. Тесаловский // *Экономика и предпринимательство*. – 2017. – № 8-3 (85). – С. 312–316.

75. Состояние и перспективы развития лесопромышленного комплекса Российской Федерации: проблемы, риски, решения: информация с круглого стола 28.04.2016 [Электронный ресурс] / Совет Федерации Федерального Собрания РФ. – Режим доступа: <http://www.council.gov.ru/activity/activities/roundtables/70554/> (дата обращения: 12.11.2019).

76. Социально-экономические проблемы локальных территорий [Текст] / Т.В. Ускова, Н.В. Ворошилов, Е.А. Гутникова, С.А. Кожевников. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2013. – 196 с.
77. Степанов, А.В. Анализ сети лесовозных дорог республики Карелия [Текст] / А.В. Степанов, А.Н. Петров // Транспортное дело России. – 2013. – № 2(105). – С. 15–18.
78. Степанов, А.В. Совершенствование методов оценки эксплуатационной надежности лесовозных автомобильных дорог [Текст] // Повышение эффективности лесного комплекса: матер. всерос. науч.-практ. конф. молодых ученых, аспирантов, докторантов. – Петрозаводск, 2014. – С. 56–58.
79. Стратегия развития лесного комплекса Российской Федерации на период до 2020 г. [Текст]. – М.: Минсельхоз России, 2008. – 55 с.
80. Сумченко, А.В. Кадровое обеспечение лесопромышленного комплекса [Электронный ресурс] / А.В. Сумченко. – Режим доступа: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=33509> (дата обращения: 20.02.2019).
81. Суховольский, В.Г. Закономерности генерации нормативных документов по природопользованию в СССР и РФ [Электронный ресурс] / В.Г. Суховольский. – Режим доступа: <http://modernproblems.org.ru/ecology/27-hlebos11.html> (дата обращения: 12.10.2019).
82. Трубоченко, Т.Г. Корпоратизация как приоритетное направление реформирования лесной отрасли [Текст] / Т.Г. Трубоченко // Известия Томского политехнического ун-та. – 2006. – Т. 309. – № 4. – С. 219–223.
83. Уразова, Е.А. Социальные последствия рыночных реформ лесной промышленности Хабаровского края / Е.А. Уразова // Вестник ТОГУ. – 2012. – № 1 (24). – С. 253–260.
84. Уровень расходов на НИОКР в странах мира [Электронный ресурс] // Гуманитарный портал. – Режим доступа: <https://gtmarket.ru/ratings/research-and-development-expenditure> (дата обращения: 12.10.2019).
85. Усманова, Т.Х. Переработка лесных отходов как перспективное направление социально-экономического развития Иркутской области [Текст] / Т.Х. Усманова, М. Д. Пузырева // Управленческие науки в современном мире. – 2016. – Т. 1. – С. 361–364.
86. Фитчин, А.А. Решение кадровых проблем в условиях создания лесного кластера (на примере Тверской области) [Электронный ресурс] / А.А. Фитчин. – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/reshenie-kadrovyyh-problem-v-usloviyah-sozdaniya-lesnogo-klastera-na-primere-tverskoy-oblasti> (дата обращения: 18.11.2019).
87. Хрестенкова, Е.А. Анализ механизма привлечения инвестиций в лесопромышленный комплекс России [Электронный ресурс] / Е.А. Хрестенкова. – Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=18103688> (дата обращения: 15.10.2019).

88. Центр кластерного развития ХМАО-Югры [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://ckr-ugra.ru/cluster_policy/policy_out/#177846269682 (дата обращения: 12.10.2019).
89. Центр природных ресурсов Финляндии LUKE [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://stat.luke.fi/hakkuukertyma-ja-puuston-poistuma> (дата обращения: 11.10.2019).
90. Чернаков, А. Что мешает развивать в России рынок деревянного домостроения [Электронный ресурс] / А. Чернаков // Всероссийский отраслевой интернет-журнал «Строительство.ru». – Режим доступа: <http://rscmm.ru/tehnika-i-tehnologii/30205-chto-meshaet-razvivat-v-rossii-rynok-derevyannogo-domostroeniya.html> (дата обращения: 15.09.2018).
91. Чомаев, Ф.Т. Зарубежный опыт формирования экспортоориентированных лесопромышленных комплексов [Текст] / Ф.Т. Чомаев // Вестник университета. – 2017. – № 11. – С. 72–77.
92. Шальнев, А. Рынок деревянного домостроения вчера, сегодня и завтра [Электронный ресурс] / А. Шальнев // ЛесПромИнформ. – 2016. – № 3 (117). – Режим доступа: <http://www.lesprominform.ru/jarchive/articles/itemshow/4376> (дата обращения: 15.09.2018).
93. Шварц, Е.А. Мифы и проблемы реформирования лесного хозяйства России [Текст] / Е.А. Шварц, Н.М. Шматков // Общественные науки и современность. – 2020. – № 3. – С. 35–53.
94. Шегельман, И.Р. Предпринимательские связи и договоры (контракты) в лесной промышленности [Текст] / И.Р. Шегельман. – М.: ИПИИ, 2001. – 140 с.
95. Шегельман, И.Р. Технологическая платформа развития лесного сектора России: актуальность возрастает [Текст] / И.Р. Шегельман, М.Н. Рудаков, Д.Б. Одлис // Глобальный научный потенциал. – 2012. – № 5(14). – С. 103–106.
96. Шегельман, И.Р. Эффективная организация автомобильного транспорта леса [Текст] / И.Р. Шегельман, В.И. Скрыпник, А.В. Кузнецов. – Петрозаводск: Петргу, 2007. – 280 с.
97. Шихвердиев, А.П. Механизмы формирования устойчивого развития лесной отрасли региона (на примере Республики Коми) [Текст] / А.П. Шихвердиев, Н.А. Оганезова // Корпоративное управление и инновационное развитие Севера: Вестник Научно-исследовательского центра корпоративного права, управления и венчурного инвестирования Сыктывкарского государственного университета. – 2014. – № 2. – С. 78–99.
98. Шишелов, М.А. Тенденции и перспективы развития лесного сектора Республики Коми [Текст] / М.А. Шишелов, В.А. Носков // Региональная экономика: теория и практика. – 2018. – Т. 16. Вып. 2. – С. 230–248.

99. Шпак, Н.А. Методологические аспекты экономической оценки лесных ресурсов [Текст] / Н.А. Шпак // Аграрный вестник Урала. – 2014. – № 3 (121). – С. 93–96.
100. Якубов, И. Города давно ждут деревянных сооружений [Электронный ресурс] / И. Якубов // ЛесПромИнформ. – 2017. – № 4(126). – Режим доступа: <http://lesprominform.ru/jarchive/articles/itemprint/4708> (дата обращения: 15.09.2018).
101. Matilainen, A.M. Forest companies, corporate social responsibility, and company stakeholders in the russian forest sector [Text] / A.M. Matilainen// Forest policy and economics. – 2013. – № 31. – Pp. 44–49.
102. The WWF report on Illegal logging in the Russian Far East: global demand and taiga destruction [Text]. Smirnov, D.Y. (ed.) Kabanets, A.G., Milakovsky, B.J., Lepeshkin, E.A., Sychikov, D.V. 2013. WWF, Moscow. 39 p.
103. Trishkin, M. Assessment of motivation and attitudes of forest industry companies toward forest certification in northwestern Russia [Text] / M. Trishkin, E. Lopatin, T. Karjalainen // Scandinavian journal of forest research. – 2014. – № 3. – Pp. 283–293.

ПРИЛОЖЕНИЯ

Исходные данные для расчета интегрального показателя производственного потенциала ЛПК регионов ЕСР за 2017 год

Территория	Значение	Стандартизированный коэффициент
Блок 1. Лесоресурсный потенциал		
<i>1.1. Отношение фактического объема заготовки древесины к установленному допустимому объему изъятия древесины</i>		
Республика Карелия	0,59	0,59
Республика Коми	0,25	0,25
Архангельская область	0,48	0,48
Вологодская область	0,53	0,53
Мурманская область	0,16	0,16
По регионам ЕСР	0,43	0,43
<i>1.2. Отношение площади лесовосстановления к площади вырубki лесов</i>		
Республика Карелия	0,26	0,26
Республика Коми	0,72	0,72
Архангельская область	0,58	0,58
Вологодская область	0,66	0,66
Мурманская область	0,32	0,32
По регионам ЕСР	0,56	0,56
Блок 2. Технологический потенциал		
<i>2.1. Уровень использования среднегодовой мощности организаций по выпуску основных видов продукции, %</i>		
<i>2.1.1. Лесоматериалы, продольно распиленные или расколотые, разделенные на слои или лушcёные, толщиной более 6 мм</i>		
Республика Карелия	66,1	0,66
Республика Коми	79,2	0,79
Архангельская область	71,2	0,71
Вологодская область	69,4	0,69
Мурманская область	7,0	0,07
По регионам ЕСР	58,6	0,59
<i>2.1.2. Щепa технологическая</i>		
Республика Карелия	80,4	0,80
Республика Коми	86,9	0,87
Архангельская область	82,4	0,82
Вологодская область	97,8	0,98
Мурманская область	-	-
По регионам ЕСР	86,9	0,87
<i>2.1.3. Плиты древесностружечные и аналогичные плиты из древесины или других одревесневших материалов</i>		
Республика Карелия	92,9	0,93
Республика Коми	77,7*	0,78
Архангельская область	-	-
Вологодская область	75,3	0,75
Мурманская область	-	-
По регионам ЕСР	82,0	0,82

Продолжение приложения 1

Территория	Значение	Стандартизированный коэффициент
<i>2.1.4. Целлюлоза древесная и целлюлоза из прочих волокнистых материалов</i>		
Республика Карелия	75,4	0,75
Республика Коми	-	-
Архангельская область	99,2	0,99
Вологодская область	40,8	0,41
Мурманская область	-	-
По регионам ЕСР	71,8	0,72
<i>2.1.5. Фанера</i>		
Республика Карелия	-	-
Республика Коми	-	-
Архангельская область	100,0	1,00
Вологодская область	93,9	0,94
Мурманская область	-	-
По регионам ЕСР	97,0	0,97
<i>2.1.6. Бумага и картон</i>		
Республика Карелия	-	-
Республика Коми	93,9*	0,94
Архангельская область	99,3	0,99
Вологодская область	95,7	0,96
Мурманская область	-	-
По регионам ЕСР	96,3	0,96
<i>2.1.7. Изделия деревянные строительные и столярные</i>		
Республика Карелия	-	-
Республика Коми	-	-
Архангельская область	64,0	0,64
Вологодская область	64,6	0,65
Мурманская область	-	-
По регионам ЕСР	64,3	0,64
Блок 3. Управленческий и организационный потенциал		
<i>3.1. Доля прибыльных предприятий в сфере лесозаготовки, деревообработки и целлюлозно-бумажного производства</i>		
Республика Карелия	62,2	0,62
Республика Коми	74,6	0,75
Архангельская область	72,0	0,72
Вологодская область	77,6	0,78
Мурманская область	81,4	0,81
По регионам ЕСР	73,6	0,74
Блок 4. Рыночно-сбытовой потенциал		
<i>4.1. Доход, полученный с 1 м³ заготовленной древесины, долл. США/1 м³</i>		
Республика Карелия	405,0	0,70
Республика Коми	388,9	0,68
Архангельская область	327,2	0,57
Вологодская область	103,4	0,18

Окончание приложения 1

Территория	Значение	Стандартизированный коэффициент
Мурманская область	211,6	0,37
По регионам ЕСР	271,4	0,47
* Данные за 2016 год. ** По Вологодской области показатель рассчитан как среднее значение по производству окон и их коробок, деревянным и прочим деревянным строительным и столярным изделиям. По Архангельской области данные представлены за 2016 год. Источник: составлено авторами на основе данных официальной статистики.		

Значения показателей результатов деятельности опрошенных предприятий,
млн. руб. (в сопоставимых ценах 2018 г.)

№ п/п	2013 г.	2014 г.	2015 г.	2016 г.	2017 г.	2018 г.	Отношение 2018 г. к 2013 г.
Доходы							
1.	2,0	4,5	1,6	18,5	23,7	25,1	1286,9
2.	65,6	30,8	7,9	11,6	21,4	17,3	26,3
3.	16,2	11,8	9,2	1,9	10,0	26,9	166,0
4.	20,9	38,3	24,4	12,1	16,1	23,2	110,9
5.	23,7	29,0	16,9	18,1	17,2	18,4	77,7
6.	8,8	13,5	12,5	19,3	15,6	18,3	208,5
7.	2,9	7,5	2,1	21,5	30,1	28,8	983,8
8.	78,7	29,5	8,4	9,8	19,0	12,3	15,6
9.	17,8	12,6	7,8	1,8	5,7	12,1	68,0
10.	14,0	23,2	19,0	10,4	12,6	20,3	145,1
11.	19,8	30,2	16,0	21,4	19,4	26,0	131,3
12.	8,0	12,7	14,6	20,5	27,7	40,7	508,8
Ср. знач.	23,2	20,3	11,7	13,9	18,2	22,5	96,77
Расходы							Отношение 2018 г. к 2013 г.
1.	2,5	4,3	2,7	16,2	23,5	20,9	834,7
2.	66,4	27,2	7,7	11,4	22,1	15,4	23,2
3.	13,8	10,6	8,3	0,8	4,2	9,9	72,0
4.	20,9	38,3	24,4	12,1	16,8	23,8	113,8
5.	23,1	31,1	13,7	14,1	16,4	17,3	74,8
6.	6,0	12,2	11,9	19,5	16,1	17,7	295,3
7.	3,8	7,1	3,4	18,7	30,0	24,0	638,1
8.	79,7	26,1	8,1	9,6	19,6	10,9	13,7
9.	15,2	11,3	7,1	0,8	4,8	8,9	59,0
10.	13,9	23,2	19,0	10,5	13,2	20,7	148,9
11.	19,3	32,4	13,0	16,7	18,4	24,4	126,5
12.	5,4	11,4	13,9	20,8	14,2	19,6	360,3
Ср. знач.	22,5	19,6	11,1	12,6	16,6	17,8	79,1
Прибыль							Изменение за 2013-2018 гг.
1.	-0,55	0,26	-1,05	2,35	0,14	4,22	4,78
2.	-0,83	3,57	0,23	0,18	-0,70	1,85	2,68
3.	2,40	1,19	0,93	1,04	5,79	16,95	14,55
4.	0,05	-0,06	0,00	-0,03	-0,68	-0,54	-0,59
5.	0,61	-2,06	3,14	4,02	0,83	1,14	0,53
6.	2,81	1,32	0,58	-0,26	-0,45	0,65	-2,15
7.	-0,83	0,43	-1,35	2,72	0,18	4,84	5,67
8.	-0,99	3,43	0,25	0,15	-0,62	1,32	2,31
9.	2,64	1,27	0,80	0,98	0,87	3,17	0,53
10.	0,03	-0,04	0,00	-0,03	-0,53	-0,47	-0,51
11.	0,51	-2,14	2,98	4,76	0,93	1,61	1,10
12.	2,55	1,24	0,68	-0,28	13,45	21,06	18,51
Ср. знач.	0,7	0,70	0,60	1,30	1,60	4,65	3,95
Источник: составлено по данным электронной системы СБИС.							

**Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов,
реализуемых на территории Вологодской области**

Проект	Инвестор	Мероприятие	Фактически с начала реализации инвестиционного проекта, с нарастающим итогом	Плановые значения при внесении в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения леса
Организация производства древесных гранул (пеллет) и углубленной деревообработки (по состоянию на 01.10.2019)	ООО «Вологодские безотходные технологии»	1. Вложение инвестиций, млн. руб.	468,7	422,7
		2. Число созданных рабочих мест, чел.	147	Н.д.
		3. Заключение договора аренды лесных участков, тыс. м ³	96,2	96,2
		4. Объем потребляемого сырья, тыс. м ³	155,2	96,2
		5. Объем и ассортимент выпускаемой продукции (в натуральном выражении):		
		- пиломатериалы, тыс. м ³	51,2	10
		- погонажные изделия, тыс. м ³	5,8	6
		- клееный брус, тыс. м ³	2,4	8
		- древесные гранулы (пеллеты), тыс. т	2,7	30
		- оцилиндрованное бревно, тыс. м ³	2,7	Н.д.
		- древесные брикеты, тыс. т	1,1	Н.д.
Организация лесозаготовок, лесопиления, деревообработки в ООО «Никольский лес» (по состоянию на 01.10.2019)	ООО «Никольский лес»	1. Вложение инвестиций, млн. руб.	412,2	383,3
		2. Число созданных рабочих мест, чел.	281	277
		3. Заключение договора аренды лесных участков, тыс. м ³	228,4	228,4
		4. Объем потребляемого сырья, тыс. м ³	708	242,23

Продолжение приложения 3

Проект	Инвестор	Мероприятие	Фактически с начала реализации инвестиционного проекта, с нарастающим итогом	Плановые значения при внесении в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения леса
		5. Объем и ассортимент выпускаемой продукции (в натуральном выражении):		
		- клееный брус, тыс. м³	7,8	4
		- элементы деревянных домов, тыс. м³	17	3,5
		- оцилиндрованное бревно, тыс. м³	<i>2,9</i>	8
		- пиломатериалы, тыс. м³	231	17,45
		- погонажные изделия, тыс. м³	66,8	6
		- древесные брикеты, тыс. т	18,9	15
		- технологическая щепы, тыс. м³	<i>8</i>	15,9
		- профилированный брус, тыс. м³	3,9	Н.д.
Организация комплексной переработки древесины на базе ООО «Бабушкинский союз предпринимателей» (по состоянию на 01.10.2019)	ООО «Бабушкинский союз предпринимателей»	1. Вложение инвестиций, млн. руб.	376,4	363,1
		2. Число созданных рабочих мест, чел.	<i>75</i>	184
		3. Заключение договора аренды лесных участков, тыс. м³	175,3	175,35
		4. Объем потребляемого сырья, тыс. м³	568,6	191,59
		5. Объем и ассортимент выпускаемой продукции (в натуральном выражении):		
		- пиломатериалы, тыс. м³	145,6	18,8
		- мебельный щит, тыс. м³	<i>0,002</i>	8
		- погонажные изделия, тыс. м³	<i>9</i>	11,1
		- технологическая щепы, тыс. м³	<i>7,1</i>	14,5
		- древесные брикеты, тыс. т	<i>1,2</i>	5

Продолжение приложения 3

Проект	Инвестор	Мероприятие	Фактически с начала реализации инвестиционного проекта, с нарастающим итогом	Плановые значения при внесении в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения леса
Производство лесозаготовок, лесопиления, деревообработки в ООО «Патриот» (по состоянию на 01.10.2019)	ООО «Патриот»	1. Вложение инвестиций, млн. руб.	521,6	449,1
		2. Число созданных рабочих мест, чел.	125	164
		3. Заключение договора аренды лесных участков, тыс. м³	82,9	82,88
		4. Объем потребляемого сырья, тыс. м³	137,2	92,55
		5. Объем и ассортимент выпускаемой продукции (в натуральном выражении):		
		- пиломатериалы, тыс. м³	70,2	12
		- мебельный щит, тыс. м³	0,5	5
		- погонажные изделия, тыс. м³	14,3	7
		- топливные гранулы (пеллеты), тыс. т	4,3	10
Организация комплексной переработки древесины на базе ООО «Северодвинец-Лес» (по состоянию на 01.10.2019)	ООО «Северодвинец-Лес»	1. Вложение инвестиций, млн. руб.	341	321,017
		2. Число созданных рабочих мест, чел.	86	130
		3. Заключение договора аренды лесных участков, тыс. м³	96,8	96,77
		4. Объем потребляемого сырья, тыс. м³	39,7	113,8
		5. Объем и ассортимент выпускаемой продукции (в натуральном выражении):		
		- пиломатериалы, тыс. м³	19,1	8
		- погонажные изделия, тыс. м³	9,2	11,7

Продолжение приложения 3

Проект	Инвестор	Мероприятие	Фактически с начала реализации инвестиционного проекта, с нарастающим итогом	Плановые значения при внесении в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения леса
Организация лесозаготовок и деревообрабатывающего производства в ООО «Сивеж» (по состоянию на 01.10.2019)	ООО «Сивеж»	1. Вложение инвестиций, млн. руб.	489,8	341,28
		2. Число созданных рабочих мест, чел.	144	170
		3. Заключение договора аренды лесных участков, тыс. м³	186,6	186,6
		4. Объем потребляемого сырья, тыс. м³	124,6	186,6
		5. Объем и ассортимент выпускаемой продукции (в натуральном выражении):		
		- пиломатериалы, тыс. м³	33,9	6
		- погонажные изделия, тыс. м³	11,2	6
		- мебельный щит, тыс. м³	1,4	8
		- мебельные заготовки, тыс. м³	1,6	3
		- древесные гранулы (пеллеты), тыс. т	14,2	10
		- древесный уголь, тыс. т	6,4	6,2
		- клееный брус, тыс. м³	1	Н.д.
Строительство комбината по производству фанеры в г. Сокол (по состоянию на 01.10.2019 г.)	ООО «Устьелес»	1. Вложение инвестиций, млн. руб.	514,7	465,2
		2. Число созданных рабочих мест, чел.	120	197
		3. Заключение договора аренды лесных участков, тыс. м³	224,6	224,58
		4. Объем потребляемого сырья, тыс. м³	129,6	224,58
		5. Объем и ассортимент выпускаемой продукции (в натуральном выражении):		
		- пиломатериалы, тыс. м³	0,3	20,2
		- фанера, тыс. м³	44,1	49
		- технологическая щепа, тыс. м³	3,9	45
		- древесный уголь, тыс. т	0,1	6
		топливные гранулы (пеллеты), тыс. т	0,003	7

Продолжение приложения 3

Проект	Инвестор	Мероприятие	Фактически с начала реализации инвестиционного проекта, с нарастающим итогом	Плановые значения при внесении в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения леса
Организация лесоперерабатывающего производства в ООО «Вологодский лес» (по состоянию на 01.10.2019 г.)	ООО «Вологодский лес»	1. Вложение инвестиций, млн. руб.	1394	793,99
		2. Число созданных рабочих мест, чел.	453	155
		3. Заключение договора аренды лесных участков, тыс. м³	293,5	293,52
		4. Объем потребляемого сырья, тыс. м³	1706,3	339,26
		5. Объем и ассортимент выпускаемой продукции (в натуральном выражении):		
		- пиломатериалы, тыс. м³	61,6	19,03
		- погонажные изделия, тыс. м³	22,5	7
		- мебельный щит, тыс. м³	5,3	2
		- фанера, тыс. м³	9,4	30
		- древесный уголь, тыс. т	8,1	5
		- древесные брикеты, тыс. т	4,2	Н.д.
Создание лесоперерабатывающего комплекса в ООО «Экспофорест» (по состоянию на 01.10.2019 г.)	ООО «Экспофорест»	1. Вложение инвестиций, млн. руб.	336,6	321,22
		2. Число созданных рабочих мест, чел.	80	70
		3. Заключение договора аренды лесных участков, тыс. м³	50	49,98
		4. Объем потребляемого сырья, тыс. м³	65,1	69,98
		5. Объем и ассортимент выпускаемой продукции (в натуральном выражении):		
		- пиломатериалы, тыс. м³	31,2	8,47
		- погонажные изделия, тыс. м³	20,1	5,5
		- технологическая щепа, тыс. м³	8,8	5,5
		- древесные брикеты, тыс. т	0,02	7,7
		- оцилиндрованное бревно, тыс. м³	0,6	0,3

Продолжение приложения 3

Проект	Инвестор	Мероприятие	Фактически с начала реализации инвестиционного проекта, с нарастающим итогом	Плановые значения при внесении в перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения леса
Строительство предприятия по комплексной переработке древесины (по состоянию на 01.10.2019 г.)	ООО «Биознергетика»	1. Вложение инвестиций, млн. руб.	471,9	471,4
		2. Число созданных рабочих мест, чел.	<i>5</i>	111
		3. Заключение договора аренды лесных участков, тыс. м³	<i>98,9</i>	213,3
		4. Объем потребляемого сырья, тыс. м³	<i>8,1</i>	290,1
		5. Объем и ассортимент выпускаемой продукции (в натуральном выражении):		
		- пиломатериалы, тыс. м³	<i>3,8</i>	25
Примечания: 1. Жирным шрифтом выделены показатели, которые превысили плановые значения. 2. Курсивом отмечены показатели, которые не достигли плановых значений. Источники: 1. Перечень приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов // Сайт Минпромторга. URL: http://minpromtorg.gov.ru/docs/#!perechen_prioritetnyh_investicionnyh_proektov_v_oblasti_osvoeniya_lesov ; 2. Приоритетные инвестиционные проекты в области освоения лесов // Сайт Департамента лесного комплекса Вологодской области. URL: https://dlk.gov35.ru/deyatelnost/prioritetnye-investitsionnye-proekty-v-oblasti-osvoeniya-lesov/ .				

**Экспертные мнения о развитии и нормативно-правовом
регулировании деятельности малого бизнеса в ЛПК**

Эксперт	Мнение
1. Виталий Липский, генеральный директор Национального лесного агентства развития и инвестиций ²⁰	Внутри отечественной лесозаготовительной отрасли за последнее десятилетие произошли существенные трансформации, что сделало лесозаготовку мало-рентабельным или убыточным видом бизнеса... <i>Усиление роли крупных потребителей сырья на рынке, прежде всего целлюлозно-бумажных комбинатов и других крупных лесоперерабатывающих предприятий в лесозаготовительном секторе, привело к постепенному вытеснению с рынка малых и средних независимых заготовителей сырья. Таким образом, экономическая модель лесозаготовительной отрасли стала сдвигаться в сторону монополизации, и в настоящее время представляет собой олигопольную рыночную структуру. Такая структура предполагает, что цены на сырье диктуются крупными потребителями, которые активно включены в процесс заготовки и минимизируют затраты на операционную деятельность и транспортировку.</i> Тенденции монополизации имеют позитивные и негативные последствия. <i>Негативное воздействие выражается в выдавливании малого и среднего бизнеса из леса, что приводит к потере работы для многих местных жителей. Позитивные последствия заключаются в больших возможностях крупного бизнеса в восстановлении лесов и участии в экологических программах. Кроме того, при усилении влияния крупного бизнеса в лесном секторе сократилось количество нелегальных рубок и увеличилась площадь лесов, сертифицированных по системам FSC и PEFC.</i> Сегодняшняя политика государства направлена именно на поддержку крупных лесопромышленных холдингов, так как они – в отличие от малого и среднего бизнеса – могут быстро нарастить мощности и увеличить переработку российского леса. В правительстве все время говорят про необходимость увеличения производительности труда, а она не может быть обеспечена малым и средним бизнесом. Нужно большое производство, с тысячами м³ на выходе за смену, средним и малым лесозаготовителям придет конец²¹.
2. Сергей Кондратьев ²² , директор, главный редактор Северо-Западной отраслевой газеты «Лесной регион»	Местных лесопромышленников возмущает, что <i>крупный бизнес под реализацию приоритетных инвестпроектов забрал все, в том числе и небольшие участки леса, примыкающие к населенным пунктам. И местное население осталось в лесу и без леса, причем крупный бизнес в зарезервированном лесфонде заготовку леса не ведет и даже не планирует.</i> Вести заготовку леса на малых лесных лоскутках современными лесными комплексами экономически невыгодно. Создавать собственные лесозаготовительные предприятия для освоения разрозненного лесфонда крупный бизнес не станет.

²⁰ Российский лесозаготовительный сектор. Проблемы и возможности развития // Сайт Леснойкомплекс.рф. URL: <https://forestcomplex.ru/2017/04/rossiyskiy-lesozagotovitelnyi-sektor-problemyi-i-vozmozhnosti-razvitiya/>

²¹ Малый бизнес выгоняют из леса // сайт ПроДерево. URL: <https://proderevo.net/news/indst/malyj-biznes-vygonayut-iz-lesa.html>

²² Нужен ли малый бизнес? // Лесной Регион. URL: http://lesregion.ru/947-nuzhen_li_malyj_biznes.html

Эксперт	Мнение
3. Евгений Курилов, индивидуальный предприниматель из Коноши, руководитель местного отделения «ОПОРЫ РОССИИ» ²³	Мне, например, в 2017 году не удалось получить лес ни по одному аукциону. Есть «деятели», которые открыто требуют деньги за то, чтобы не пришлось с ними конкурировать на торгах. Иначе поднимают цены до такого уровня, что «перебить» их невозможно, в итоге у них же приходится перекупать лес с наценкой. Либо он уходит крупным компаниям. Поэтому самое простое – даже не участвовать в аукционах. Забавно выходит: живем в лесном краю, а древесину не получить. Малый бизнес фактически оставлен без ресурсов, самое невыгодное – это производство.
4. Павел Костромин, индивидуальный предприниматель-лесозаготовитель ²⁴	Аукционы проводятся раз в год, этого недостаточно. Мы не можем полноценно инвестировать в производство и развиваться, так как живем от аукциона к аукциону, либо выкупаем участки у перекупщиков. Работаем, все время опасаясь, что не сможем выполнить обязательства по договорам. В год мы перерабатываем 15 тысяч кубометров древесины, а заявленная мощность составляет 20–25 тысяч. Об инвестировании и речи быть не может. Живем в тайге, а лесом пользоваться не можем, нонсенс!
5. Виктор Мазуров, представитель малого бизнеса ²⁵	Малый бизнес – сидит без работы. У тех, кто арендовал участки и не ведет хозяйственную деятельность, необходимо его изымать и передавать тем, кто сидит без дела. А без дела у нас сидит половина пилорам, так как нет пиловочника. Бизнесом люди занимаются на свой страх и риск. Отсюда черный нал и серые зарплаты
6. Писарев Валерий Николаевич, генеральный директор ОАО ЛХК «Череповецлес» ²⁶	Сегодня лес в нормальном объеме могут взять только крупные лесозаготовители, которые строят собственные дороги. «Череповецлес», имеющий при каждом из четырех заготовительных предприятий дорожно-строительные участки, способные стоить до 100 км лесных дорог в год. Производители фанеры, лесопильные предприятия испытывают дефицит сырья, терпят убытки, а сырьевикам хорошо, они монополисты, повышают цены.
7. Ячеистова Людмила Георгиевна, депутат Законодательного Собрания Вологодской области ²⁷	В Усть-Кубинском районе для крупных инвесторов «забронированы» 104 тысячи гектаров лесосеки, а для местных представителей малого бизнеса оставлено только чуть более 100 гектаров, да и тех в заболоченной местности. Понятно, что есть требования Лесного кодекса РФ, и также понятно, что контроль за крупными лесопользователями наладить проще, чем за небольшими, но такого перекоса с резервируемыми объемами, как сейчас, быть все же не должно.

²³ Одним – все, другим – ни куба: в Лесной кодекс РФ внесены важные для малого и среднего бизнеса поправки // сайт Бизнес-класс. URL: https://bclass.ru/karera/lesnoy_kompleks/odnim-vsye-drugim-ni-kuba-v-lesnoy-kodeks-rf-vneseny-vazhnye-dlya-malogo-i-srednego-biznesa-popravki/

²⁴ В Коми призвали вывести малый бизнес лесной отрасли из "серой зоны" // сайт КОМИ-ИНФОРМ. URL: <https://komiinform.ru/news/169941>

²⁵ Там же.

²⁶ Погода может посорить вологодских лесопереработчиков с заготовителями // Сайт РБК. URL: <https://www.rbc.ru/vo/31/01/2018/5a71e4fa9a794712036744e5>

²⁷ Лес рубят, деньги летят // сайт «Невское время». URL: <https://nvspb.ru/2015/02/03/les-rubyat-dengi-letyat-56610>

Эксперт	Мнение
8. Марков Роман Борисович, начальник Департамента лесного комплекса Вологодской области ²⁸	1. Что у нас происходит? Все очень просто. <i>Предприниматели заходят по доверенностям от населения, идет скупка справок, и таким образом предприниматели получают доступ к лесному ресурсу.</i> Но объем отпуска древесины для населения в каждом районе регламентирован. И когда мы выбираем этот объем, мы просто останавливаемся. <i>То есть тот, кто успел подать заявление при таком ажиотажном спросе, те, кто первые прошел, те и получают древесину. Как только кончается ресурс, мы останавливаемся, и остальные его не получают. И зачастую древесину не получают именно те, кто в этой древесине нуждается.</i> 2. После проведения аукционов для обеспечения государственных и муниципальных нужд победители аукциона подписывают типовой договор купли-продажи лесных насаждений, в котором абсолютно не установлены ни обязательства о поставке древесины заказчику, ни ответственность за их невыполнение. Соответственно, возникают риски непоставки древесины для муниципальных котельных. <i>И если раньше основными участниками аукционов традиционно являлись предприниматели, которые работают на территории районов, то теперь введенная электронная форма аукционов позволяет участвовать в них всем желающим со всей территории Российской Федерации. У нас уже есть такие факты.</i>
9. Тимур Иртуганов, руководитель Ассоциации предприятий мебельной и деревообрабатывающей промышленности России ²⁹	<i>Огромная масса лесных массивов роздана предприятиям, которые не перерабатывают древесину самостоятельно, а фактически занимаются перепродажей и спекуляцией собственной древесины!</i>
10. Виктор Гусев, Генеральный директор «Петровлеса» ³⁰	Проект о запрете экспорта древесины из России до 2036 года лоббируют крупные лесоперерабатывающие компании. Они хотят увеличить прибыль. А мы, лесозаготовители, остаемся в проигрыше. Они рубят сук, на котором сидят! <i>Запрет на вывоз древесины ударит по жителям деревень, которым и так не очень сладко. Лесопромышленные холдинги ведь не замораживаются: они нанимают иностранцев, которые и работают. Малый бизнес умрет – и умрут все сельские поселения, откуда мы набираем рабочих. Это будет полная катастрофа.</i> Из-за снижения вывоза образовался избыток предложения на внутреннем рынке, чем и воспользовались переработчики, начав демпинговать. Они закупают древесину уже ниже себестоимости заготовок. Вести бизнес в таких условиях невозможно. Именно малые и средние лесозаготавливающие предприятия заботятся о здоровье леса. Мы делаем самую черную работу: занимаемся лесовосстановлением, делаем заготовки, охраняем лес, делаем посадки, строим лесные дороги, ухаживаем за лесом... Кто это потом будет делать? На какие средства?

²⁸ Предприниматели Вологодчины получают доступ к лесным ресурсам обманным путем // сайт «Бизнес и власть». URL: <https://volbusiness.ru/predprinimateli-vologodchinyi-poluchayut-dostup-k-lesnyim-resursam-obmannym-putem.html>

²⁹ Лесопромышленный комплекс ждет перемен: глубокая переработка, сырье и не только // Сайт ПРОДЕРЕВО. URL: <https://proderevo.net/analytics/main-analytics/lesopromyshlennyi-kompleks-zhdet-peremen-glubokaya-pererabotka-syre-i-ne-tolko.html>

³⁰ Малый бизнес выгоняют из леса // Сайт ПРОДЕРЕВО. URL: <https://proderevo.net/news/indst/malyj-biznes-vygonayut-iz-lesa.html>

Эксперт	Мнение
11. Олег Дзидзоев, президент Союза лесопромышленников Красноярского края ³¹	Предприятия не могут получить даже дорогой кредит. Все думают, что лесопромышленники хватают звезды с неба и денег в отрасли пруд пруди. Однако же напомним, что заготовка и переработка – это тяжелый труд. Банки не предоставляют кредиты. И ситуация на самом деле критическая.
12. Николай Николаев, председатель комитета Госдумы по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям ³²	Пока в России не будет создана своя собственная система лесной сертификации, работа отечественных лесопромышленников, работающих под оком международных систем сертификации, может быть приостановлена в любой момент. В настоящее время продукция российских лесопромышленных предприятий сертифицируется по принципам иностранных пан-европейской Лесной сертификации (PEFC) и Лесного попечительского совета (FSC). Сертифицируются не только лесозаготовители или переработчики древесины, но и, например, типографии, т.е. вся цепочка организаций поставок находится под оком международных систем сертификации, и для того, чтобы нарушить их планомерную работу, не надо, чтобы они нарушали закон, достаточно решения органа сертификации.
13. Иван Сухоруков, вице-Президент Национальной ассоциации лесопромышленников «Русский лес» ³³	Идя на поводу у международных систем сертификации, российские компании вынуждены выводить из эксплуатации миллионы гектаров и кубометров леса. Фактически отечественные компании становятся заложниками таких систем сертификации. И зачастую эти требования не обоснованы. Если пересчитать в деньги, то это огромные цифры, которые недополучают лесопромышленники, а как следствие, и бюджет РФ. Лесопромышленники оказываются в кольце финансовой зависимости от западных коллег и их мнения по поводу нашей работы на местах.

³¹ В чаще проблем // Краевая государственная газета «Наш Красноярский край». URL: <https://gnkk.ru/articles/v-chashche-problem/>

³² Николай Николаев: «Пока в России..» // Официальный сайт Комитета по природным ресурсам, собственности и земельным отношениям. URL: <http://www.komitet3-1.km.duma.gov.ru/folder/4530360/item/17558689/>

³³ Там же.

**Проблемы развития лесного комплекса России и пути их решения
(по материалам Экспертного доклада Общероссийского народного фронта
«Российский лес»)**

Содержание проблемы	Пути, направления возможного решения проблем
1. Невыполненные поручения Президента РФ по вопросам использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов	– Урегулирование вопросов учета необработанной древесины и контроля за ее оборотом с использованием опыта стран Европейского союза; – Установление особенностей использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, расположенных на землях сельскохозяйственного назначения и иных землях, не относящихся к землям лесного фонда; – Совершенствование механизма мониторинга реализации приоритетных инвестиционных проектов в области освоения лесов; – Представить предложения о реализации древесины, полученной при рубках лесных насаждений государственными учреждениями, на товарных биржах и др.
2. Проблемы лесоустройства Работы по выявлению лесоизменений на территориях, покрытых лесом, фактически проводились более 20 лет назад в среднем по России, за этот период времени произошла смена 30-40% древостоя. При этом качество лесоустроительных работ не соответствует заявленным параметрам. Запасы древесины занижены более чем на 20%. Породный состав не соответствует местами до 50%. Фактически, по данным экспертов ОНФ, полученных в том числе благодаря цифровому мониторингу лесов, государство ежегодно недополучает не менее 36% арендной платы за земли лесного фонда – более 10 млрд. рублей. Еще одной важной проблемой является то, что сейчас большинство лесов не поставлены на кадастровый учет.	– Выделить из бюджета необходимые финансовые средства на проведение в приоритетном порядке работ по лесоустройству. – Переход к новым информационным технологиям в проведении данных видов работ, комплексно применяя данные космической съемки, всестороннему применению беспилотных летательных аппаратов для верификации данных и ИТ-решений, позволяющих обрабатывать большие данные методом построения нейросетей и искусственного интеллекта. Применение технологии «космотаксации» на всей территории России, в том числе для установления фактической площади территорий, покрытых лесом, на землях лесного фонда. – Поставить на кадастровый учет все российские леса.
3. Проблема «черных» лесорубов Ежегодно в России, по официальным данным, «черными» лесорубами уничтожается 1,5 млн. м³ древесины (около 20 тыс. выявленных незаконных рубок). Общий ущерб от рубок превышает 15 млрд. рублей. Вместе с тем с преступников удается взыскать не более 10% от выявленного ущерба (менее 1 млрд. рублей). Основной причиной такой статистики является низкий уровень выявляемости лиц, совершивших незаконные рубки древесины. В то же время большинство незаконных рубок являются выборочными, при которых изымаются отдельные деревья наиболее дорогих и редких пород. Спутниковые снимки в большинстве случаев не фиксируют такие рубки. Независимая оценка основана на сравнении официальных объемов лесозаготовок с объемами потребления, включая переработку, строительство и экспорт, а также на опросе специалистов лесного сектора.	– Исключить возможность возврата изъятой лесозаготовительной техники до окончания следствия либо до вынесения приговора судом. Эта норма должна распространяться и на не принадлежащую нарушителям технику, в том числе взятую в аренду. Стоимость конфискованных орудий, оборудования или иных средств совершения преступлений, переданных обвиняемому собственником, не осведомленным о преступных намерениях обвиняемого, подлежит возмещению обвиняемым в порядке, установленном законодательством. – Обязательное оснащение лесозаготовительной техники системами геопозиционирования GPS-ГЛОНАСС и учет в Единой федеральной мониторинговой системе. – Начать повсеместное применение биометрического метода определения незаконных рубок по всем регионам России, и в первую очередь в СФО и ДФО. Для этого уже сейчас надо начать создавать базу данных (фотобанк) о легальной и ворованной древесине, в которой будут храниться фотографии спилов деревьев с мест как законных, так и незаконных рубок.

Содержание проблемы	Пути, направления возможного решения проблем
	– Переход к цифровой модели (для верификации в автоматическом режиме) выдачи разрешений на рубку лесов. – Реализация автоматизированного метода учета лесозменений на территории РФ методом анализа космической съемки в непрерывном виде (непрерывный мониторинг) с возможностью актуализации данных из других достоверных источников.
4. Лесные пожары Ежегодно, по оценкам Рослесхоза, вследствие лесных пожаров уничтожается около 3 млн. гектаров лесов, что приносит ежегодный ущерб в размере 30 млрд. рублей. Что касается ущерба, то по данным экспертов ОНФ, он в десятки раз больше заявленного - 277,2 млрд. рублей. Если приплюсовать к этой сумме ту сумму, которая будет затрачена на тушение пожаров и проведение лесовосстановления, то она равняется примерно 500 млрд. рублей, исходя из средней стоимости 1 га искусственного восстановления лесов в 70 тысяч рублей (210 млрд. рублей). Сумма данного ущерба является прямым следствием низких показателей раннего обнаружения лесных пожаров из-за недостаточного применения современных высокотехнологических практик лесного мониторинга, отсутствия превентивных мер и механизмов профилактики данного типа угроз, некомпетентного анализа истинных причин возникновения пожаров и статистических данных. Кроме того, по данным экспертов ОНФ, наиболее частой причиной лесных пожаров является человеческий фактор, а именно умышленные поджоги, чтобы, например, скрыть незаконные рубки или, наоборот, организовать «санитарно-оздоровительные мероприятия» на частично выгоревших лесах. Еще одной причиной лесных пожаров являются свалки в лесах. Около 10% всех свалок, отмеченных на «Интерактивной карте свалок» ОНФ, расположены на землях лесного фонда.	– Применение комплекса мер, в том числе дистанционного мониторинга лесов на федеральном уровне, помогло бы уменьшить проблему лесных пожаров в разы. – Создание комплексной унифицированной информационной системы профилактики лесных пожаров, анализа причин и оперативного уведомления ответственных лиц на территориях. – Полная модернизация системы ИСДМ с учетом современных средств межведомственного взаимодействия с другими информационными системами, полной доступности заинтересованным физическим и юридическим лицам, а также устранения числа ложных срабатываний. – Ужесточить ответственность региональных и муниципальных властей за неготовность к пожароопасному периоду и предоставление ложных данных о степени готовности. – Внести изменения в Лесной кодекс, которые закрепят за лесными инспекторами обязанность фиксировать и сообщать о свалках, а за муниципалитетами или регоператорами обязанность их ликвидировать.
5. Нелегальные рубки под видом санитарных Не менее распространенным преступлением является незаконная рубка под видом санитарной. Самое главное отличие от остальных незаконных вырубок заключается в том, что юридически все такие рубки проходят на законных основаниях и правоохранительным органам без специальных экспертиз и оперативного вмешательства властей очень трудно определить, законные или незаконные эти санитарные вырубки.	– По итогам «Форума Действий» ОНФ Президентом России было дано правительству РФ поручение Пр-2563 по установлению ответственности для должностных лиц, осуществляющих лесопатологические обследования, за сокрытие и искажение результатов таких обследований, а также для должностных лиц, составляющих и утверждающих акты лесопатологических обследований, за содержащуюся в них недостоверную информацию. Срок исполнения поручения истек 1 апреля 2017 года. Поручение не выполнено до сих пор. ОНФ настаивает на полном выполнении поручения президента.

Содержание проблемы	Пути, направления возможного решения проблем
По данным прокуратуры Ленинградской области, необоснованные рубки составляют около 96% от общей площади лесных участков, рекомендованных к проведению санитарных оздоровительных рубок. В рамках страны в результате таких мероприятий, по данным независимых общественников-экологов, уничтожается около 25–30 млн. м³ древесины в год, а значит, этот ущерб составляет около 40 млрд. руб. В таких преступлениях, помимо собственно лесорубов-исполнителей, бывают замешаны должностные лица, арендаторы лесных участков, руководители лесничеств, а также эксперты и лесопатологи. При преступном сговоре лесопатогами назначаются санитарные рубки под разными предлогами. Например, распространение жука-короеда или повышенное количество переспелых деревьев.	
6. Гибель лесов от вредных организмов По данным органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, уполномоченных в области лесных отношений, на территории Российской Федерации от болезней и вредителей ежегодно погибает около 100 тысяч гектаров лесов. Несмотря на то, что эта цифра меньше ущерба от лесных пожаров и деятельности «черных» лесорубов, есть риск вспышки эпидемий и уничтожения особо ценных лесов. Площадь гибели лесов оценивается ориентировочно в 3 млн. га. Таким образом, сумма ущерба (с учетом лесовосстановления) равняется примерно 500 млрд. рублей (более 100 млрд. рублей ежегодно). При этом, суммарная площадь повреждения составляет более 6 млн. га, а площадь усыхания – более 1 млн. га.	– Федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору для локализации распространения вредителей леса, таких как шелкопряд, должна незамедлительно вводить режим чрезвычайной ситуации независимо от действий региональных властей. – Для ликвидации очагов вредных организмов необходимо разрешение на применение в лесах, расположенных на Байкальской природной территории, пестицидов с применением авиации путем внесения изменений в Федеральный закон № 94-ФЗ от 01.05.1999 «Об охране озера Байкал» и постановление Правительства РФ от 30.08.2001 № 643 «Об утверждении перечня видов деятельности, запрещенных в центральной экологической зоне Байкальской природной территории». – Введение комплексного космического лесопатологического мониторинга РФ.
7. Проблемы восстановления лесов По данным Росстата, площади искусственного лесовосстановления в России с 1992 года сократились в 2,5 раза, и прослеживается постоянная динамика сокращения работ по проведению лесовосстановления. Ежегодно в России легально вырубается более 1 млн. гектаров (80% – лесные участки, предоставленные в аренду). В 2016 году арендаторы провели меры по восстановлению лесов на площади около 500 тыс. гектаров. По данным Минприроды России, свой план по лесовосстановлению арендаторы лесных участков выполнили только на 29%. При этом, стоит учесть, что в среднем 1 га лесовосстановления стоит около 70 тыс. рублей. Таким образом, если на оставшихся 0,5-1 га леса не будет проведено восстановление лесов, то государству придется потратить на восстановление лесов около 70 млрд. рублей.	– Разработать подзаконные акты, позволяющие применять Федеральный закон от 23.06.2016 № 218-ФЗ «О внесении изменений в Лесной кодекс Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части совершенствования регулирования лесных отношений» на практике.

Содержание проблемы	Пути, направления возможного решения проблем
При процедуре проведения восстановления лесных участков арендаторы используют некачественный материал, вследствие чего большинство молодых саженцев гибнут уже в первые годы. Лесные арендаторы проводят восстановление лесов для «галочки», и поэтому на месте срубленной деловой древесины (ель, сосна и др.) и погибших саженцев вырастают деревья, которые не могут быть использованы как строительный материал (осина, орешник, береза и др.). Таким образом, по независимым данным общественников и ученых-экологов мы можем констатировать, что за последние 50 лет реальное количество деловой древесины сократилось вдвое.	
8. Неэффективное управление лесной отраслью Неэффективно построена и система экспорта древесины. За 2016 год Россия экспортировала 20 млн. м³ круглого леса. Практически всем экспортом занимаются частные компании, и значительная часть из них являются представителями зарубежных холдингов (китайские холдинги, американская International Paper, финско-шведская «Стора Энсо Форест Вест», малайзийский RH Group и финская UPM). Вместе с тем, по данным независимых экспертов, объем нелегального экспорта круглой древесины примерно равен 30 млн. м³, что на треть больше легального. В среднем, 1 м³ необработанной древесины продается в зарубежные страны за 3500 рублей. Получается, что государство не получает никакой прибыли от товара на сумму более 100 млрд. рублей. Еще одна проблема, которую должна будет решить новая государственная корпорация, – это строительство лесных дорог. Из-за того, что у значительной части эксплуатационных лесов нет подходящей транспортной логистики, вырубка все чаще и чаще начинает угрожать особо ценным лесным участкам, имеющим рекреационные и защитные функции, только по той причине, что они обеспечены хорошей транспортной инфраструктурой. Ярким примером является необоснованно сниженный возраст для рубки ленточных боров, основные функции которых являются не сырьевыми, а средо-защитными, и, следовательно, возраст максимального проявления этих функций не совпадает с возрастом количественной спелости.	– Выполнить поручение Президента РФ Пр-173 «Перечень поручений по вопросам использования, охраны, защиты и воспроизводства лесов, а также оборота лесоматериалов» от 31 января 2017 года. – Сделать лесопатологические обследования и таксацию лесов глазомерным способом лицензируемым видом деятельности, введя персональную ответственность исполнителей с обязательным использованием электронной цифровой подписи (по аналогии с кадастровыми инженерами). – Ввести дополнительные меры контроля при заготовке и экспорте леса с применением высокотехнологичных методов (космос, БПЛА, ИТ-анализ), сформировать новый порядок реализации всей необработанной древесины России на открытых электронных аукционах, которые должны обеспечить прозрачность торгов. – Выполнить поручение Президента РФ Пр-1037, п.1 в. и отменить возврат НДС лесному бизнесу со стороны государства. – Создать государственную корпорацию «Леспром», наделенную исключительными полномочиями контроля в области лесозаготовок, восстановления лесов, охраны животных, строительства лесных дорог, тушения лесных пожаров, оборота древесины, реализации через аукционы и монопольного права на экспорт круглого леса на законодательном уровне и имеющую территориальные органы в субъектах РФ.

Содержание проблемы	Пути, направления возможного решения проблем
9. Неэффективный мониторинг лесов Российские леса находятся на контроле у 40 тыс. инспекторов лесного надзора, на каждого из которых приходится около 30 тыс. гектаров леса. Такую площадь один лесник не может держать постоянно под эффективным контролем. Альтернативой мог бы стать комплексный дистанционный мониторинг лесов с применением высокотехнологичных современных российских решений, которые станут вспомогательным инструментарием лесных инспекторов в их ежедневной работе. Система учета древесины и сделок с ней «Лес-ЕГАИС» обошлась государству почти в 1 млрд. рублей, а ее ежегодная поддержка обходится в сумму около 200 млн. рублей, несмотря на то что стоимость данной разработки с существующим на текущий момент функционалом сильно завышена, а эффективность реализации системы оставляет желать лучшего – по разным оценкам специалистов, эффект от реализации практически нулевой. Кроме того, эксперты ОНФ констатируют, что система практически стала средством легализации незаконной древесины и дополнительной нагрузкой для добросовестных лесопользователей. Система мониторинга и учета пожаров «ИСДМ-Рослесхоз», по оценке экспертов ОНФ, обошлась государству более чем в 1,5 млрд. рублей, а ее ежегодная поддержка обходится в сумму около 100 млн. рублей. Эффективность системы вследствие ее необоснованной закрытости и технологической несостоятельности крайне мала. Вместо своего прямого назначения «ИСДМ-Рослесхоз» обязывает лесников генерировать значительное количество отчетов, при этом верифицируя термоточки на предмет возникновения пожара. Надо сказать, что количество ложных срабатываний в системе превышает 30% и на текущий момент развития системы практически не происходит вследствие низкого уровня квалификации и коррупционной составляющей, благодаря которой удобно «по накатанной» осваивать понятный для всех объем государственного финансирования.	– Переход к модели комплексной реализации мероприятий при осуществлении контроля за лесным фондом РФ в сочетании с объективными данными существующих информационных систем и данных объективного контроля (средства видеофиксации, космическая съемка, АФС и БПЛА для мониторинга лесов, данные наземных служб и др.); создание федеральной мониторинговой дистанционной системы в симбиозе с существующими системами («Лес-ЕГАИС», «ИСДМ-Рослесхоз», Публичная кадастровая карта, ГИС-системы) для автоматического контроля за лесами без участия человека. – Внести изменения в действующие нормативно-правовые акты в части обеспечения «ЕГАИС-Лес» картографическим модулем с обязательным указанием мест происхождения заготовленной древесины. Предусмотреть возможность эффективного использования данной информации правоохранительными органами в целях профилактики правонарушений в лесной отрасли. – Переход к цифровой модели лесного хозяйства страны (перевод процессов лесопользования в электронный вид), автоматизация контроля: лесохозяйственных мероприятий, лесозаготовок, экспорта, выделения квот на вырубку, электронных торгов, лесовосстановления и др. с последующей реализацией блокчейн-механизмов для верификации сделок с древесиной, тем самым предотвращая экологические и экономические правонарушения.
10. Проблемы «сельских лесов» Бывшие колхозные леса (леса, находившиеся в пользовании сельхозпредприятий) общей площадью по всей стране около 40 млн. гектаров окончательно утратили ясный правовой статус с принятием Лесного кодекса. Какая-то часть этих лесов была впоследствии переведена в земли лесного фонда, но многие такие леса после утраты сколько-нибудь ясного правового статуса подверглись практически никак не регулируемым опустошительным рубкам. Примерная площадь таких лесов равняется 40 млн. га с общим запасом древесины 5,3 млрд. м³ с ориентировочной стоимостью 3,7 трлн. рублей.	– Провести инвентаризацию, определить площади, занятые бывшими «колхозными лесами», и утвердить процедуры возвращения бывших «колхозных (сельских) лесов», в настоящее время являющихся частью сельскохозяйственных земель, в состав лесного фонда, принять законопроект № 140177-7 в части введения ограничения видов деятельности, осуществляемых в отношении сельскохозяйственных лесов.

Содержание проблемы	Пути, направления возможного решения проблем
11. Развитие экологичного деревянного домостроения и переработка древесных отходов В России насчитывается более 10 тысяч частных пилорам, относящихся к малому и среднему предпринимательству. Этот сегмент переработчиков леса характеризуется низким уровнем технической оснащенности, а также отсутствием навыков по цивилизованной работе с отходами от лесопиления (щепа, опил, горбыль – древесные отходы составляют около 30% от объема древесины). Одна ленточная пилорама за один рабочий день (2 смены по 8 часов) выдает около 12 м³ древесных отходов. Итого в России ежедневно образуется 120 тыс. м³ древесных отходов – 44 млн. м³ ежегодно. Из общего объема древесных отходов в обработку идет лишь щепа высокого класса для производства бумаги и картона. Остальной объем лесных отходов беспорядочно вывозится на несанкционированные свалки, вываливается в лес, сжигается открытым способом. Проблема древесных отходов является не только экологической проблемой, но и экономической из-за потери конкурентного преимущества России как обладателя четверти мировых запасов леса. Кроме того, сейчас в России практически отсутствует массовое современное экологически чистое деревянное домостроение. Дело в том, что существующий уровень развития отечественного деревянного домостроения не позволяет решить задачу массового дешевого экологичного строительства: технологии деревянного домостроения, применяемые в настоящее время в нашей стране, безнадежно устарели; в стране отсутствуют крупные заводы с капиталоемким современным оборудованием, технологической оснасткой и инструментом, способные обеспечить высокую точность продукции.	– Одним из самых простых способов переработки древесных отходов, который на начальном этапе мог бы стать приемлемым для России, является производство топливных гранул, пеллетов, брикетов. Из 5 м³ лесных отходов можно изготовить 1 тонну топливных гранул, в сутки по России это достигает 24 тыс. тонн топливных гранул. В год это может составить 8,76 млн. тонн топливных гранул. Средняя экспортная цена 1 тонны топливных гранул равняется 120 долларам. В итоге более 60 млрд. рублей в год – потенциал рынка сбыта топлива из древесных отходов. – Министерству промышленности и торговли РФ совместно с Министерством строительства и жилищно-коммунального хозяйства РФ разработать комплекс мер по стимулированию перехода отрасли деревянного домостроения от единичного и мелкосерийного производства комплекта дома к индустриальному массовому производству типовых унифицированных конструкций для быстрой сборки современного жилья и социальных объектов. – Включить в государственную программу «Развитие лесного хозяйства на 2013–2020 годы» мероприятия по созданию централизованных площадок по переработке древесных отходов в каждом лесном регионе РФ, а также мероприятия по переоборудованию котельных на использование древесных отходов.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	
1.1. Эволюция роли лесопромышленного комплекса в социально-экономическом развитии региона	6
1.2. Методические подходы к оценке потенциала ЛПК	23
1.3. Зарубежный и отечественный опыт управления развитием лесопромышленного комплекса	33
ГЛАВА 2. ПОТЕНЦИАЛ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА ЕВРОПЕЙСКОГО СЕВЕРА РОССИИ	
2.1. Тенденции развития лесопромышленного комплекса северного региона в постсоветский период	46
2.2. Оценка производственного потенциала лесопромышленного комплекса региона	65
2.3. Проблемы функционирования малого предпринимательства в лесопромышленном комплексе	73
2.4. Институциональные и нормативно-правовые основы управления развитием ЛПК	96
ГЛАВА 3. ПРИОРИТЕТЫ И ИНСТРУМЕНТЫ ПОВЫШЕНИЯ ЭФФЕКТИВНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПОТЕНЦИАЛА ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА	
3.1. Повышение эффективности лесопользования и развитие лесной инфраструктуры	108
3.2. Деревянное домостроение как перспективное направление развития лесопромышленного комплекса	120
3.3. Меры поддержки малого и среднего предпринимательства	128
3.4. Управление инновационным развитием ЛПК	136
Заключение	148
Список использованных источников	153
Приложения	163

Научное издание

**Ускова Тамара Витальевна
Кожевников Сергей Александрович
Мазилов Евгений Александрович
Секушина Ирина Анатольевна**

**Под научным руководством
чл.-корр. РАН, д.э.н, проф. В.А. Ильина, д.э.н., проф. Т.В. Усковой**

**ПОТЕНЦИАЛ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ
ЛЕСОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА СЕВЕРНОГО РЕГИОНА**

Редакционная подготовка	Л.Н. Воронина
Оригинал-макет	Т.В. Попова
Корректор	Н.В. Степанова
Компьютерный набор	И.А. Секушина
Обложка	Л.В. Ратникова

Подписано в печать 22.11.2021.
Формат 70×108/16. Печать цифровая.
Усл. печ. л. 16,2. Тираж 500 экз. Заказ № 99.

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки
«Вологодский научный центр Российской академии наук»
(ФГБУН ВолНЦ РАН)

160014, г. Вологда, ул. Горького, 56а
Телефон (8172) 59-78-03, e-mail: common@volnc.ru

ISBN 978-5-93299-520-4

9 785932 995204